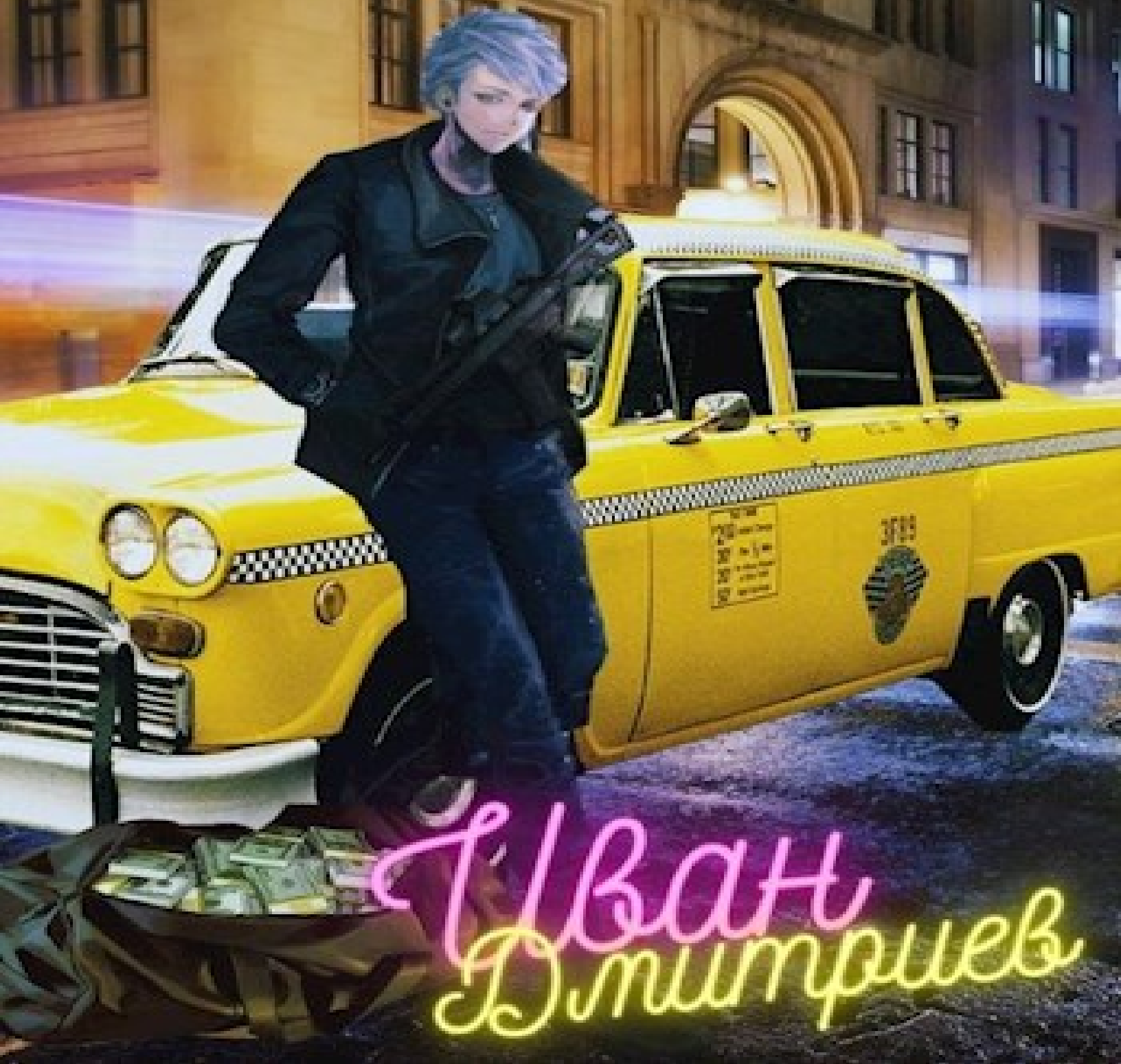

ТАКСИСТ

Иван
Дмитриев

Оказавшись в новом городе, я решил пойти по стопам своих местных родителей. Создать своё такси. Такси для избранных. Такси для тёмных дел. Но смогу ли я остаться независимым и сохранить своё имя втайне?

Глава 1

Открыв дверь бара Новем, я осмотрелся. За стойкой стоял наш бессменный бармен, Мамору. Как и несколько месяцев назад, когда, взяв заказ, я вышел из этого заведения, он протирал стакан. За парой столиков обнаружили ещё трое человек, моими сослуживцами. Махнув им рукой, я направился к бармену. Сам бар, был исполнен в классическом японском стиле. Бежевые стены без какой-либо фактуры на них, потолок разбит на квадраты деревянными балками, в которых расположены светильники из рисовой бумаги и нанесёнными на них иероглифами. Пол был деревянный, говорят из бамбука. Но я не знаю, как отличить бамбук от дерева или обычного ламината. Поэтому остаётся поверить на слово. А мебель была выполнена из тёмного дерева и покрыта лаком. Декора было очень мало, несколько картин в стиле батика, традиционное и настоящие японское оружие несколько масок и шелковых вееров.

— Привет японцам! — радостно заявил я, усаживаясь на стул у барной стойки.

— Ааа, Юсупов-сан. Добрый день, — поклонился Мамору не отрывая взгляд от стакана в своей руке, который тщательно протирал.

— Шеф на месте? — задал ему вопрос, подтягивая к себе тарелку с орешками и закидывая парочку себе в рот.

— Смит-сан, всегда на месте. И вы это знаете, — оторвавшись от стакана, он отодвинул тарелку с орешками от меня.

— Не трогай мои орехи! — воскликнул я, вновь двигая тарелку к себе.

— Сперва заказ, потом орехи, — серьёзным тоном произнёс бармен.

— Тьфу на тебя. Значит, мне два тёмных и орешки. И будь добр, это всё поставь на мой столик. Не хочу за стойкой сидеть, — достав из кармана кошелёк, я кинул пару купюр на стойку.

А сам двинулся в известном направлении, вглубь бара. Мне нужно закрыть заказ. И для этого нужно посетить Тома Смита, нашего шефа.

— А вот и Макс! — обрадовался мне шеф, стоило мне войти в его кабинет.

— Здравствуйте, мистер Смит, — вежливо произнёс я, осторожно усаживаясь на край кресла, который стоял с другой стороны от стола хозяина этого кабинета.

— Ну, что? Принёс? — обратился он, в нетерпении ко мне.

А я, вытащив запечатанный конверт из своего кармана, переделаему.

— Да, вот закрытый контракт. Они просили передать низкий вам поклон. За столь быстрое выполнение их просьбы.

— Ещё бы они не были довольны, такие секреты узнали о своей семье, — проворчал Том Смит.

— Ну я тогда пойду? Я дело сделал, вам контракт принёс, — осторожно уточнил я.

— Да, иди. Оплата будет переведена в течение двух суток, — махнул он рукой.

Стоило ему закончить, как я, соскочив с кресла, спешно вышел из кабинета. Боюсь я его. Это внешне он добрый и приятный собеседник. А на самом деле это крайне жёсткий человек. Тот, кто одним взмахом руки, может решить судьбу тысяч, а иногда и миллионов людей. Лишь потому, что заказчик предложить слишком маленькую сумму за свою просьбу. Говорят, за несколько сотен лет, до моего появления в этом баре, по его прихоти исчезла звёздная система из шести населённых планет и целая раса разумных. Они предлагали ему

на несколько тысяч кредитов меньше, чем он просил. Смит в итоге отказал им в помощи, а заказчики навсегда исчезли из мира живых. А бары, которые посетили эти заказчики после нашего, неожиданно исчезали. С тех пор к нам бар обращались лишь, лучшие и богатые клиенты. А все остальные искали помощь в менее статусом баре, не заходя к нам.

Мы были десятым легионом, потому что работали только на земле и делились на манипулы. А как вы поняли из названия бара, мы были девятой манипулой. Мы отвечали за контракты с человеческой расой на планете земля. Проситель обращался к нашим старейшинам. Говорил свои желанья, просьбы, а старцы подсказывали, в какой легион обратится. Где глава манипулы, после подписания договора, выбирал человека для выполнения задания и отправлял его в нужный мир. За шесть сотен лет, что я служу легиону, я был фараоном и нищим, рыцарем и генералом, президентом страны тоже был... Недолго. Взорвали атомной бомбой. Это был самый эпичный провал за мою жизнь. Я должен был не допустить атомной войны. Но в первый же час, как я появился в том мире, на дворец президента сбросили бомбу. Я был кровавым диктатором и убийцей этих диктаторов. В одной реальности я был рыцарем круглого стола у короля Артура. А уже в другой стал самим королём Артуром и создал этот круглый стол. Иногда, преследуя свои цели, старейшины объединяли манипулы и для землян открывали путь в космос. Подбрасывали новые неизвестные технологии. База в США, зона пятьдесят один, наших рук дела в большинстве реальностей. А если в этих реальностях, были адекватные люди у власти, то скоро и земляне начали изучать и заселять космические просторы.

Сев за свой столик я с наслаждением глотнул тёмный напиток.

— Эх, лепота! — с удовольствием отметил я.

— Макс! Дарова! — уселся ко мне за столик, мой товарищ по легиону.

— Ну привет, коль не шутишь, — взглянул на него, загребая в руку орешков из тарелки.

— Слушай, дело к тебе. Возьми контракт у меня, — проговорил он, глянув по сторонам и протянув руку к тарелке с орешками.

— А сам, что? закинул я пару орешков в рот.

— Не могу. Кира вздумала, что нужно переехать. А контракт на месяц. Помоги а? Деньги тебе, — подхватив пару орешков с тарелки, он с грустным видом катал их по руке.

— Что нужно делать? — задумался я.

— Ничего такого. Прожить один месяц не умерев.

— Хм, подробности можешь сказать?

— Япония, двадцать первый век. Простой парень, сирота. Кто-то хочет убить, ему нужно выжить до своего совершеннолетия.

— Условия? Требования? — сделав глоток я, подался вперёд.

— Нет. Свобода выбора полная, — произнёс мой собеседник.

— Оплата? — откинулся я на стул и допил в один глоток, остатки тёмного.

— Двадцать тысяч.

— С тебя бочка тёмного, по моему возвращению. Давай конверт, — протянул одну руку, а второй, взяв второй бокал, стал пить.

— Спасибо, Макс! Конечно! Будет тебе бочка! Вот, держи, — энергично кивая головой, он достал конверт и вложил в мою руку.

А я, допив второй бокал, убрал конверт во внутренний карман и поднявшись пошёл на площадку отправки. Смысл задерживаться? Дома меня никто не ждёт. Быстрее начнём, быстрее закончим, а двадцать тысяч, очень пригодятся.

Через двадцать минут я уже стоял на отправной площадке. Это был обычный круг из железа, с красным камнем в центре, по слухам, именно он и позволяет создать нужные нам порталы в реальности. Достав конверт, я передал его стражу, а сам вступил в круг.

— Юсупов Максим. Япония, двадцать первый век. Вторая реальность. Мир магии. Срок один месяц. Отправка через три секунды.

В центре круга зажётся красный столб, и начал расширяться в мою сторону. В тот момент, когда он заполнит весь пятиметровый круг, я буду перенесен в новое тело.

— Стой! Юсупов, нет! Тебе нельзя туда! Идиоты! — раздался крик Тома Смита.

А я подняв глаза увидел, что он бежит со всех ног и машет руками. Но он не успевал, а я был не уверен, что правильно расслышал.

— А-а-а-а-а, — плакал я, завёрнутый в пелёнки. Лёжа в кроватке и барахтался ручками и ножками.

— Ну-ну Максик, ты чего плачешь. Ты же только поел, — наклонилась ко мне молодая девушка.

— Дорогая, опять наш сын буйнит? — раздался мужской голос.

— Да, не понимаю почему, — тяжело вздохнула девушка.

— Сын! А ну, прекрати плакать! Ты ведь мужик! — наклонился ко мне вместо девушки, молодой парень, а я, увидев его, сразу же замолчал. Я знал его, трудно не узнать. Это был мой отец, его глаза с гетерохромией я не спутаю ни с кем.

— Ну вот видишь милая, нужно всего лишь по-мужски поговорить! — довольно произнёс мужчина, подняв голову.

— Да молодец, молодец! — раздался женский голос.

А мой отец начал качать мою кроватку. И я не мог сопротивляться, я засыпал. Но перед тем как я совсем уснул. Меня посетила одна мысль.

— А почему я младенец!? В контракте было указано, что парню месяц до совершеннолетия.

Я сидел на балконе, своей небольшой квартиры, на окраине Токио и смотрел на ночное небо. Освещённое тысячами залпов фейерверков и огненных техник.

— С Новым годом! С новым две тысячи двадцать вторым. — грустно произнёс я, помешивая ложкой в стакане с чаем.

Бросив тоскливый взгляд на кружку и отметив, что несильно-то вода и изменила цвет. Вздохнул. Последний пакет с чаем. На четвёртый раз заварки его не хватило. А денег нет. Четыре дня назад, я отправил небольшой бизнес-проект для создания рекламной фирмы в Токио, в один из банков, но ответа так и не последовало. Теперь настал Новый год и длинные праздничные дни. И вопрос, как прожить эти дни, стал очень важным. В кармане валялось около трёхсот Йен. А пачка чая, самая простая стоила сто двадцать, лапша китайская, для заварки кипятком пятьдесят. Хлеб был по сорок три йены. А полкилограмма курицы, точнее, ножек, стоит двести сорок. говядина вообще около четырёхсот. А есть ещё кошка, но у неё много сухого корма. В лучшие дни, после покупки квартиры, за которую отдал миллион триста Йен, я купил пять больших пакетов по пять килограмм. Два пакета ещё осталось. За неё я не волновался. Но как жить самому, я не знал. Глотнув подкрашенную воду, я погрузился воспоминания.

После того дня, когда я попал в этот мир, прошло десять лет, мы жили в России, всё было прекрасно, родители занимались бизнесом, у них было своя служба такси, я в силу своего возраста, просто бросил поиск ответов на свои вопросы и был обычным ребёнком,

уделяя внимание знаниям. Но в один день, моя спокойная жизнь прекратилась к нам в квартиру, ворвались люди в масках и просто убили моих родителей, а меня просто оставили связанным возле них. Я просидел возле них, три дня, когда к нам явилась полиция в сопровождении сотрудников родителей. Меня отдали в детский дом, где я прожил ещё два года, а в четырнадцать лет, принесли письмо. Где было завещание родителей. Где были указаны счёта и список банков, где хранились деньги и артефакты. В тот же день я и ушёл из приюта. Купил себе первую квартиру на окраине Санкт-Петербурга, основал небольшую фирму рекламы, сперва клеил объявление по подъездам и остановкам, через год моя фирма поставила первые десять рекламных щитов в городе. Ещё через год, я был одним из основных поставщиков рекламы в городе. Я выкупил несколько этажей в одном из небоскрёбов. Но моя глупость меня подвела. Из-за своего возраста я не мог быть владельцем компании и квартиры. Когда я понял, что всё удалось, я попросил сторожа из детского приюта, с которым мы очень сдружились оформить на себя компанию. И вот через год, он вошёл в моей кабинет на шестьдесят седьмом этаже с панорамными окнами, позади него шло трое человек.

— Юрий Палыч, чем обязан вашему визиту? — поднял я голову, от своих бумаг

— Максим, мне кажется, моя доля в компании, ничтожна мала и я решил её продать.

— Но... Это моя компания, — усмехнулся я.

— Это компания, юридически Юрия Павловича, И мой вам совет Максим, не создавайте проблем. Вы ведь прекрасно понимаете всё, — произнёс низенький и полноватый мужчина в очках, садясь напротив меня.

— К сожалению, понимаю, — произнёс я грустно.

— Вот и хорошо. И Максим, это лишь бизнес, а я хорошо знал твоих родителей.

— Поэтому вы решили отжать у их сына, его хлеб? Оригинально, — со смешинкой, проговорил я.

— Мальчик, не забывайся. Многие на твоём месте заканчивали в канале реки.

— А со мной вы, значит, решили обойтись не так радикально? Может, вы и родителей моих убили? — склонил я голову набок, внимательно смотря на своего собеседника.

— Нет, родителей твоих, я не убивал и поверь. Я бы очень многое отдал, чтобы узнать, кто этого сделал, — проскрежетал он зубами, бросая взгляд, полный злости на меня.

— Ну хорошо, а мне то, что делать? У меня все деньги на счетах компании. Мне то как жить? — перевёл я тему, судорожно вспоминая, где ещё у меня могут быть деньги.

— Это нас не волнует. Конце в концов у тебя есть квартира, продай её, — пожал он плечами.

— Ясно, тогда я пойду? — проговорил я поднимаясь.

— Удачи Максим. Возможно, мы ещё встретимся — усмехнулся он.

— Я бы предпочёл не встречаться больше, — произнёс я, широким шагом направляясь на выход.

— Япония Максим, — раздалось позади.

— Что? — повернулся я к нему.

— Советую ехать в Японию, — не отрываясь от документов, которые взял с моего стола, проговорил мужчина.

— Учту, спасибо, — зло проговорил я, хлопнув дверью.

В тот же день, я собрав самые важные для меня вещи, которые поместились в один большой чемодан, просто уехал из России. Квартиру продавать смысла не было. Она была

оформлена тоже на компанию. Вызвав такси, я поехал в аэропорт.

— Японию, значит, говорите ехать, — усмехнулся я, изучая списки рейсов, что сегодня улетают из аэропорта Санкт-Петербурга.

Постояв минут десять в размышлениях, я отправился к стойке продажи билетов и подавая свой паспорт, произнёс:

— Один в бизнес-класс и багаж.

— Есть места в первом классе, не желаете? — улыбнулась мне девушка, продавец.

— Да? А давайте, слишком долго лететь, — махнул я рукой.

А спустя двадцать минут и прохождения всех формальностей, я входил в зал ожидания. До вылета было ещё шесть часов, но вип комната была слишком хороша, чтобы впустую тратить время, блуждая где-то по аэропорту. Да и кормят там, бесплатно.

Опустившись в своё кресло, я принял из руки стюардессы несколько буклетов, на них были списки фильмов, которые были доступны для просмотра, плюс меню.

— Дамы и господа, добро пожаловать на борт рейса В7 с обслуживанием из Санкт-Петербурга в Нью-Йорк. В настоящий момент мы третьи в очереди на взлёт и как ожидается, будем в воздухе примерно через семь минут, — раздался голос капитана воздушного судна.

Дождавшись взлёта, я задёрнув шторку, закрывающие мою мини-комнату от остальных пассажиров, надел наушники и включил фильм, перевёл взгляд в иллюминатор. Красивый город и красивый вид.

— Прощай, Питер, — прошептал я и переведя взгляд на монитор, где начинался фильм, я начал откидывать своё кресло, превращая его в подобие кровати.

— Уважаемые пассажиры! Мы приземлились в аэропорту города Нью-Йорка. На улице двадцать градусов тепла. Благодарим вас, что воспользовались услугами нашей авиакомпании. Счастливого вам отдыха и работы, будем рады видеть вас вновь! — раздался голос стюардессы спустя девятнадцать с половиной часов полёта.

Выйдя из городского аэропорта, я поднял руку в поисках такси, а спустя мгновение, ко мне подъехал классический представитель такси большого яблока. Жёлтый Чекер Марафон. Тот самый старенький седан с внешностью из шестидесятых, которые каждый видел в фильмах про США.

— Куда вам, сэр? — произнёс водитель с ярко выраженным славянским акцентом.

— Угол тридцать пятой авеню и сорок третьей улицы. Там должен быть автомагазин, — произнёс я по-русски.

— О, так вы наш! Как же приятно встретить земляков.

В общем таксист оказался очень разговорчивым. Но надо отдать ему должное, в сам разговор он меня не втягивал. Сам говорил, и сам смеялся своим шуткам. Рассказывал о дочерях, о жадных американских кланах, о начальнике, которые не даёт новую машину. О Саре, которая сварила борщ утром и испортила его кислой сметаной, о дочке, которая выросла и ушла из родительского дома, не захотев жить на Брайтон бич, а поселилась на Манхэттене у одного из сынков Ирландской мафии.

— Вот и магазин, который вы хотели, — проговорил Олег Иванович, останавливая машину у входа.

— Спасибо, сдачи не нужно, — бросил я стодолларовую купюру судя по счётчику, дорога обошлась мне в семьдесят два доллара.

— Вот мой телефон сэр, если будет нужно, то вы звоните — произнёс мужчина, протягивая мне бумажку.

А я лишь кивнул и закрыв дверь, направился в магазинчик автомобилей.

— Добрый день, сэр. Чем могу помочь? — проговорил молодой человек в рубашке с логотипом магазина.

— Добрый, мне нужен седан, желательнo, конечно, четырёхдверный и принципиально на двигатели V8,—произнёс я, пожимая протянутую руку.

— Хм, четырёхдверный седан. А купе точно не нужны? — задумчиво проговорил продавец.

— Точно. Мне нужен седан. Можно универсал.

— Шеф, сегодня для вас один заказ, — произнесла Ирен, когда я вошёл в кабинет своей секретарши.

— Кто и во сколько? — задумчиво уточнил у неё, наливая себе горячей воды в кружку и зачерпывая ложкой кофе.

— Восемь вечера, банк семьи Коломбо. Заказчик Галлахер, — произнесла она, открыв журнал моих заказов.

— Ирландцы снова хотят нагадить Итальянцам? — усмехнулся я.

— Вы ведь знаете, что я не интересуюсь вашими заказами, — сухо произнесла женщина.

Ирен Ариодоре. Пятьдесят семь лет. Маленькая и полноватая женщина. С короткими седыми волосами и очками в золотой оправе. Мама одного из моих парней.

— Да знаю. Знаю. И это несомненный плюс вам. Как дела у нашей фирмы за ночь? — усмехнулся я.

— Ночь была тихой, тридцать восемь заказов по всему городу. Восемь тысяч триста сорок семь долларов чистых денег. Четыре тысячи ушло ребятам за смену.

— Сколько было на смене? Десять? — делая глоток и усаживаясь на диван, спросил её.

— Нет, восемь. Джозеф не вышел, у его жены начались роды. Он был с ней. Но он предупреждал. И Йорги, он вновь не появился, как и утром, — достав журнал учёта рабочих смен и пролистав до нужной страницы, ответила мне женщина.

— Пора от него избавляться. Слишком часто начал подводить, — поднял я взгляд в потолок.

— Вы шеф, вам и решать, — пожала она плечами.

— Сделай документы, я подпишу днём, — приняв решение и большим глотком допивая кофе, ответил ей.

— Хорошо. У Кира и Кена было два заказа персональных. Шестидесят тысяч прибыли фирме и сорок ушло ребятам, плюс три простреленных стёкла. Машины уже сделали.

— Галлахер уже внёс деньги? — поднявшись на ноги и направившись к выходу, спросил её.

— Да, сто тысяч чеком. Уже обналичили. И сумму внесли на счёт компании.

— Спасибо. Ладно, я к ребятам в гараж и после обеда буду у себя, — махнул ей рукой и отправился дальше по коридору, где стояли наши рабочие машины, вспоминая прошедшее время.

Два года назад

— Какую интересную задачу вы мне задали, — задумчиво проговорил парень продавец

— Увы, люблю звук в8 по утрам, — улыбнулся я.

— У нас есть БМВ м5, мерседес с класса и Вольво универсал. А больше ничего нет, — произнёс парень, спустя минуту размышлений.

— Плохо то, как, а из маскл каров, что у вас есть? — грустно проговорил я.

— И мустанг и чарджер.

— Тогда я возьму Додж, — поколебавшись, произнёс я.

— Но он же не седан?

— Лучше он, чем европеец — усмехнулся я.

— Тут я с вами полностью согласен. Наши машины надёжнее, — гордо проговорил он.

— Тогда, может, и посмотрим её?

— Да, пожалуйста прошу за мной. — кивнул он.

Мы вышли на задний двор этого магазина, стоянка была заполнена разнообразными машинами, от откровенного разбитого хлама до нескольких Феррари и Ламборгини.

— Пожалуйста, вот этот Додж, — произнёс парень, обойдя несколько машин и показывая на чёрный Додж Челленджер. — Комплектация Хелкат.

— А запустить можно? — обошёл я машину,

— Пару минут, за ключами схожу, — кивнул он.

А я остался один, обвёл взглядом машины.

— Придётся брать две машины, на первое время— вздохнул я.

Обойдя стоянку, я зацепился взглядом за форд Краун Виктория. Серого цвета, а судя по количеству дырок на крыше, на багажнике и бамперах, машина была списана из какой-то службы. То ли полиции, то ли ЦРУ или ФБР.

— Вот и я! Насмотрели форд? Но он на обычном вб и раньше был в полиции. Как вы можете заметить, — весело произнёс продавец, подходя ко мне.

— Да, форда тоже возьму, он ведь на ходу?

— Да конечно. Но очень много пробега. Больше двухсот тысяч миль.

— Ничего, мне подойдёт, — кивнул я. — Я могу додж забрать сегодня, а форда я бы завтра забрал? Оплачу я, конечно, сейчас всё, — произнёс я, когда продавец запустил машину, а я открыв капот, послушал работу двигателя.

— Да, конечно. За ваш счёт, любой каприз. Прошу обратно.

По итогу я отдал за обе машины сорок семь тысяч долларов. Три с половиной я отдал за форд, а за додж вышло около сорока. И плюс налог около десяти процентов. Учитывая, что новый с салона мне бы обошелся в семьдесят тысяч плюс налог, я считал эту покупку лучшей.

Сев в свою новую и первую машину, я тихо порадовался, что в США можно, ездит с шестнадцати лет. Взяв телефон в руки, я начал поиск объявления о продаже. Мне нужен был гараж с офисом. И желательно ближе к морю. Легче будет уничтожать, всякое, незаконное.

Спустя полчаса поисков и изучения доступных помещений, я остановился на трёх адресах. Связавшись с риелтором, я запустил машину и поехал на первый адрес.

Бульвар Шор находился на юге Бруклина, практически в шаговой доступности от Брайтон бич. А рядом и вовсе находились два колледжа. Запарковавшись у нужного мне здания и выйдя из машины, осмотрелся. И вид меня заставил взгрустнуть. Территория была захламлена строительным мусором. Здание было двухэтажное, на вид постройка начала двадцатого века. Кирпичная кладка и бессчётное количество ремонтов привело к ужасающему виду. Само здание было, с двумя входами. Центральным и со двора, который ограждался покосившейся от времени обычной металлической сеткой. На въезде во двор стоял обычный шлагбаум, обойдя который я углубился внутрь территории с интересом разглядывая совершенно новенькие, гаражные ворота в количестве трех штук.

— Мистер Юсупов, полагаю? раздалось позади меня.

— Да, это я. А вы Кевин Бриджет? — повернулся я на голос и с интересом разглядывая, как сейчас, модно говорить афроамериканца, со спортивной фигурой, полностью бритой головой и бородой.

— Именно, — улыбнулся он.

— Ну раз мы познакомились, то может, перейдём к делу? — поинтересовался я.

— Да сэр, сейчас пройдем внутрь, — кивнул он и направился к входу.

— В объявление написано, что к этой территории прилагается ещё небольшая территория, но она находится в другом месте.

— Всё верно, но это лишь причал, для небольшой лодки. Он расположен чуть выше по улице. В заливе, — произнёс он, открывая дверь.

— Это ведь прекрасно, определённо это место, сейчас заработало огромный плюс в моих глазах, — удивлённо проговорил я, входя за мужчиной внутрь

— Да, в большом яблоке, найти такое очень сложно. Если не секрет мистер Юсупов, а что за бизнес вы хотите организовать? Жить-то тут нельзя, — заинтересовано спросил он у меня, открывая первую же дверь в коридоре и пропуская меня в очень светлое большое помещение.

— Такси. Хочу организовать такси для богатых людей. Звёзд кино или музыкантов, спортсменов. Которые хотят ездить в роскоши или просто люди, которые хотят пустить пыль в глаза. Знаете, подъехать к дорогому ресторану, где у человека назначена встреча на двадцатилетнем европейце или на машине люкс класса, это огромная разница. Для многих это важнее всего, как говорят у нас в России-встречают по одежке, — произнёс я, оглядывая помещение. — Можем идти дальше мистер Бриджет.

— Хорошо, прошу за мной, — произнёс он и мы начали неспешное изучение остальных помещений. — А про такси, это вы интересно придумали. Я сам, когда начинал свой путь риелтора, ездил на Тойоте Маджесте девяносто третьего года и многие клиенты просто отказывались иметь со мной дело, считая что чёрный бедный парень, вряд ли может быть хорошим и уж тем более честным риелтором. А где мне взять денег на хорошую машину, если клиенты не хотят со мной иметь дело? — грустно развёл он руками в очередном кабинете.

— Вот для нас с вами и будет это такси, без опознавательных знаков и возможностью брать на долгосрочную аренду машину. Не всё же клановым или родовым представителям разъезжать на люксовых машинах.

— А вы на дожде тоже будете работать? — заинтересованно спросил он.

— Не знаю, если только для особых клиентов, не каждый ведь согласится ездить на переднем сиденье. Не по статусу же, — развёл я руками.

— А я бы поездил, это ведь хелкат? — мечтательно проговорил он. Открывая дверь в гаражное помещение.

— Да, он самый, а у вас, какая машина? — заинтересовался я.

— Бентли Континенталь, — усмехнулся он и нажал на рубильник, подовая электричество в помещение.

Это был огромный бокс, не разделённый на отдельные помещения, как казалось. В самом дальнем углу стола покрасочная камера, судя по количеству разнообразной краски на полу, вокруг неё. Посредине помещения стояли подъёмники для машин и смотровая яма. Сверху под потолком было помещение, с отдельной лестницей, прямо из гаража.

— Не хватает адреналина? — усмехнулся ему в ответ.

— Именно. Я боюсь быстрой езды. Но люблю её. Вот в общем то и всё помещение. На втором этаже один большой кабинет. Но он ничем не отличается от увиденных вами на первом этаже.

— Ваши услуги входят в стоимость? — произнёс я.

— Да сэр, четыреста сорок три тысячи долларов вместе с налогами и моей комиссией, — кивнул он.

— Отлично, тогда давайте перейдём к оформлению. И у меня к вам ещё одно дело, не подскажите квартиру, на одного хорошую светлую. Неподалёку тысяч до ста долларов.

— Найду. Пока вы подписываете документы, я обдумаю вашу задачу и дам варианты.

Дом, которые мне предложил риелтор, оказался буквально в пяти минутах от моего нового офиса. На Ошен авеню.

Дом был двухэтажный. Как сказал Кевин, дом был кирпичным, но снаружи он был покрыт белым сайдингом, с подземным паркингом на одну машину, гостиная и кухня была объединены, там же был и камин. Крыльцо и входная дверь, были объединены с небольшим балкончиком, на котором стояла скамейка и несколько ваз с цветами, над гаражными воротами. На втором этаже было две спальни. Но никакой мебели в доме не было, просто пустые голые стены. Заднего дворика в доме тоже не было. Да и сама улица была тупиковой, просто упиралась в пляж. И за это всё, Бриджет хотел восемьдесят девять тысяч.

— Слушайте, почему всё так дешёво? Что за подвох? — в недоумение, рассматривал я пейзаж за окном и прикидывал, сколько реально стоит эта недвижимость.

— Нет подвоха, это реальные цены в этом районе, — в недоумении пожал он плечами.

— Да бросьте, юг города, у моря. Свой дом. В приличном районе. Это минимум триста — четыреста тысяч должно стоить, — произнёс я, наблюдая, как на пляже через дорогу, запускают воздушный шар.

— Теоретически вы правы. Но фактически цена названа и она реальна. Дело в том, что это район, находится в сфере интересов Русских и Английских кланов. И периодически, тут начинаются беспорядки и сжигают бизнес, который принадлежит той или иной стороне.

— Вот это новость. И об этом, я узнаю только сейчас? Вы не думаете, что покупатель вправе знать, все проблемы района? — удивился я.

— Я вам и сказал, вы теперь в курсе, — виновато произнёс он и добавил. — Клановые войны никогда не затрагивают мирных жителей. Это табу. Семьи Нью-Йорка, строго следят за этим и нарушившему договор, выставляют огромные счета, а пострадавших, выплачиваются не менее огромные деньги, в счёт извинений.

— Так, но это не оправдывает низкую цену, — кивнул я.

— Американцы не хотят жить, под контролем Русских или Европейских кланов. Когда начались споры, все жители этого района, начали продавать все свои активы тут. Кто продал, кто-то обменял. А русские, стали просто выкупать все что могут, привозить ваших соотечественников. Брайтон-бич так и называется, маленькая Россия.

— А европейцы, тогда, причём? — скептически произнёс я.

— Европейцы, хотят войти на территорию города, создать свои клановые районы, а город уже давно поделён. А Брайтон, пока ещё не закреплён полностью за Русскими.

— Сложно, это всё. — задумчиво произнёс я.

— Да нет, это нормально. Так во всём Нью-Йорке. На севере города, то же самое делают мексиканцы и китайцы, запад делят японцы с корейцами, против африканских республик в союзе с арабами и турками.

— Ладно, поживём увидим, — махнул я рукой. — А центр? Манхэттен? Он под кем?

— Американцы. Чужих туда не пускают, ни под каким предлогом.

— Слушайте, Кевин, может, мы сможем обсудить всё, в каком-нибудь кафе? Кушать хочется, переночевать негде.

— Мне стакан чая, борщ, пюрешку с котлетой и салат овощной, — произнёс я, рассматривая меню.

— Мне только чай и к нему два кусочка тирамису, — дополнил заказа риелтор.

А молчаливая официантка, кивнув головой, удалилась.

— Так, что вы ещё хотите узнать? — произнёс он.

— О криминале, — улыбнувшись произнёс я.

— А что о нём говорить? — опешил мужчина.

— Ну, например, какие банды вообще заправляют в городе, кого боятся. К кому идти за помощью, — развёл я руками.

— И вы думаете, что я это знаю? — ухмыльнулся он в ответ.

— Вы занимаетесь бизнесом, недвижимостью. Вы так или иначе, пересекались с криминалом по работе.

— Нет, вы неправы. Преступный мир не имеет со мной дел. Есть более доверенные люди у них. Да и сам я не лезу в это. Но на слуху всегда это Итальянцы, Ирландцы, Китайские банды. Про русских говорить не буду. Эти медведи не особо лезут на рожон, как и американские. Им просто незачем. Латиносы ещё есть, но это самые неадекватные и отмороженные личности. Их не любит никто. Но вот, что я вам скажу сэр. Мафия не работает само по себе. Ими управляют кланы. Чтобы они ни говорили.

Мы просидели ещё час в кафе, пока оформили бумаги, пока дождались перевод по всем моим счетам. Пока мне на карте показали, где находится мой причал. И пожелав мне удачи, он уехал. А я оставшись в кафе и заказав ещё кофе и десерт, достал блокнот с телефоном и начал подсчёт своих денег. В Штаты я прилетел, имея на своём счёте, два с половиной миллиона долларов. Это последние деньги, оставшиеся от родителей. После открытия рекламной фирмы я жил только за счёт неё, а это были просто резервов, который я иногда пополнял.

Итак, шестьсот тысяч из них было успешно потрачено. Додж, я оставляю себе как основной и повседневный автомобиль. Форд, будет как машина для легальной работы, дневной и вечерней. Для работы основной, которую я и хочу делать, мне нужен будет другой автомобиль и это будет чокер марафон. Его слишком много в Нью-Йорке и привлекать внимание он не будет, можно было бы, конечно, и форд использовать. Но он слишком современный, более технологичнее и компактнее. Меня это не устраивает, мне нужен простор в салоне и простота использования. Для чокара мне нужен новый двигатель с коробкой, новые колёса и подвеска. Значит, мне нужно ещё прикупить какой-нибудь, условный пикап. Раптор или ф150. Ну и мебель, в офис и домой. И с домашней мебели я решил и начать.

Неделю. Я потратил неделю, для покупки мебели, её доставки и сборку. Нанял строительную бригаду, для небольшого ремонта и уборки мусора с территории моего офиса. Теперь стоянка была полностью очищена от строительного мусора и отмыта. По всей границе территории стоял новый, двухметровый сплошной забор из пеноблоков. Новый шлагбаум с кнопкой открывания. Также в офис приехали телефонные аппараты. Стеллажи с инструментом и спецовками для работы. Подъёмники были обслужены и в них залили новую гидравлику. Один из кабинетов в офисе, я переделал под кухню, туда привезли холодильник, стол и плиту с микроволновкой. Дома, параллельно, мне собирали мебель и делали ремонт. А я ездил по магазинам и аукционом. Покупал мелочи, бумагу, канцелярию, лампочки элементарные. На аукционах я искал подходящие мне машины. Был куплен и

Чокер и ещё один Додж. Додж Рам с двигателем хеми. Ну, точнее как Додж? половинку Доджа, а если ещё точнее, просто кабину и двигатель, задней части у машины не было. В него влетел грузовик, на трассе. И теперь я с ноткой грусти смотрел, как зацепив за ковш трактора цепи, остатки этой машины. Безжалостно тащили с кузова автовоза. Но снизу на нём стояла трехсантиметровая железная защита и за двигатель я не переживал. Пять и семь литра. Четыреста лошадиных сил и пятьсот с лишним ньютон, крутящего момента. И самое важное без турбины. Хотя поставить турбину варианты есть. Но это всё будет зависеть от результатов обкатки машины, когда двигатель будет установлен на чокер. Зарегистрировал я и фирму. Себун. Семь по-японски. Теперь я записал ее на себя, во избежание Которую внесли в онлайн-приложение. А вечером, устав от бесконечных ремонтов, я отправился искать свой первый заказ.

Первым делом, я заехал на мойку и за пару долларов, мне намыли салон и машину. Начернили резину. И я с огромным удовольствием любовался машиной. Чёрное, матовое, с красными вставками на бампере и спойлере, на двадцати дюймовых колёсах, практически пятиметровое двух дверное купе. Благодаря огромным передним крыльям, создавалась и впечатление, что сидишь, где-то вообще над задними колёсами. Салон же был полностью красным, включая ремни безопасности. И всё это великолепие блестело под уличными фонарями. Вызывая умиление от этой картины.

Сев в салон и запустив двигатель, я с удовольствием послушал, как звучит v8. Под капотом. И нажав педаль газа, я выехал на улицу, запустив в приложение поиск клиентов. И он не заставил себя долго ждать, первым клиентом оказался молодой парень-студент из колледжа в конце улицы. Которого нужно было отвезти до метро, на Брайтон бич. И к моему сожалению, он всю поездку просидел в телефоне, бесконечно написывая сообщения. А за поездку, я получил два доллара. Так и потянулся мой первый рабочий вечер. Многие заказывают, я просто отказывался брать. Искал только одного пассажира. Второй заказ я взял, тоже от парня, который хотел попасть в парк Марин.

— Хорошая у вас машина, почему же в такси пошли на ней работать? — задал он вопрос, спустя пару минут нашей поездки.

— Хотелось узнать, что-то новое. На людей посмотреть, на машине поездить, а тут бензин на халяву, можно сказать, нейтрально отозвался я.

— Совмещаете полезное, с хорошим получается? — рассмеялся он.

— Можно сказать и так, — кивнул я.

— Это ты зря. Я бы на такой машине не таксовал. Да и вообще, чтобы возить какое-то отребье.... Это же отвратительно!

— Каждому своё, — сухо ответил я, сжимая руль так, что мои костяшки побелели.

— Не, брат. Ты дурак, я тебе официально заявляю, — рассеялся этот тип. Смех его был похож на лай собаки, а под конец из его носа вообще сопля вылетела.

С брезгливостью, смотря как он смахивает её со своей футболки и отправляет в рот. Я просто прибавил газу, до парка оставалась пара светофоров.

— Эй, брат. Не гони так, меня чё то мутит, — зажал он рот рукой и икнул.

— Жрать не фиг, всё подряд, — резко останавливая у входа в парк.

Высадив этого парня, я отъехав пару светофоров, встал на стоянке сабвея и купив кофе с бутербродом, наслаждайся своей жизнью. И думал над завтрашним днём. Ремонт — это, конечно, весело и забавно. Но нужно идти в школу. И вроде бы зачем? У меня есть деньги,

свой бизнес. Но мне нужны знакомства. С элитой Нью-Йорка я, конечно, не рассчитываю познакомиться, но хотя бы несколько родов, в знакомых иметь было бы неплохо.

— Эй, парень! Это ведь хелкат? — раздался крик от проходящей компании.

— Он самый! — улыбнулся я.

— Харош! — крикнул один из них и поднял большой палец.

Доев и допив свой ужин, я сел в машину и поехал в сторону центра города. А по пути, я подобрал, очередного клиента. Девушку.

— Куда вам? — улыбнулся я, когда она уселась в машину.

— Клуб голубая луна, Брайтон бич, — произнесла она по-русски. — Ой извините, бар голубая луна. На Брайтон бич, — поправилась она на английском.

— Луна так луна. Сейчас ток адрес найду, — ухмыльнулся я и принялся искать клуб в своём телефоне, — произнёс я по-русски.

— Ух ты, не ожидала, — удивлённо воскликнула девушка.

— Что же вас так удивляет? — взглянул я на неё, цепляясь взглядом за вырез в её платье.

— Что из всех возможных такси, меня подобрал русскоговорящий, — улыбнулась она.

— Считайте это судьбой, — произнёс я и крутанув руль, развернулся.

— Думаете это судьба? Вот так сразу? — улыбнулась девушка, краем губ.

— Для меня да, — повернувшись к ней лицом, ответил я.

Это была длинноволосая, брюнетка, с зелёными глазами и пухлыми губами. Одета в красное, короткие, красное платье, с глубоким вырезом. Но я не отрывался от её глаз. — Вы уверены, что мы не разобьёмся? — спустя долгих десять секунд езды, задала она вопрос.

А я, повывисив передачу, ухмыльнулся и перевёл взгляд с неё, обратно на дорогу.

— Я хороший водитель. И опыт у меня огромный, — с гордостью ответил ей.

— А скромности вас не занимать, — усмехнулась она, переводя взгляд в окно

— А это факт. Я один из лучших водителей в мире, — пожал я плечами. И перестраиваясь в другой ряд, ускорился.

— И потому вы работаете в такси? Не смешите меня! Давно я такой ерунды не слышала, — смеялась девушка, достав платок из маленькой сумочки и вытирая глаза.

— Такси — это работа, такая же как и все, — сухо ответил девушке.

— Ага! Верю, верю. Куда мне, до вас мистер. Я ведь просто глупая девушка, — продолжала она смеяться. — Слушайте! У меня есть предложение,

— Да? И какое? — заинтересовался я.

— У меня есть знакомый, профессиональный гонщик, как вы смотрите, на то, чтобы устроить с ним заезд?

— Да? Вот прям профессиональный? У вас? — окинул я её скептическим взглядом.

— Ну не у меня, отца, — стусевалась она. — Но так вы согласны?

— А в чём смысл? В чём мой интерес? — задал ей вопрос, объезжая очередную яму на дороге.

— Доказать, что вы лучший! — гордо ответила она.

— Девушка, я и так знаю, что я лучший. И доказывать мне никому ничего не нужно.

— Мне доказать! Ятовам не верю, — вскинула она свой носик.

— Ну это уже совсем несмешно, — произнёс я, сворачивая С Бел-Паркуэй на Шор-Паркуэй.

— Почему? Что я опять сказала не так? — надулась она.

— Всё не так. Десять тысяч долларов и я согласен на гонку-, сказал я и наклонившись вперёд начал смотреть на светофор.

— Надеюсь, у вас они есть, — раздался сухой и злой девичий голос.

— Найду, не беспокойтесь, — улыбнулся ей. Но в ответ получил лишь, взгляд полный ненависти.

— Если у вас не будет денег и уж тем более, если вы проиграете, то вы поступите в мои слуги. Согласны? Или боитесь? — зло прошипела она.

— А если проиграете вы? — рассмеялся я, заруливая на стоянку клуба.

— А я не могу проиграть. Хотя бы потому что не я буду за рулем, — вскинулась она. — Я дам вам возможность выбрать самому свой приз, в пределах разумного, — добавила она, поймав мой взгляд на своих ножках.

— А вам самой, то хватит денег? Исполнить мой разумный каприз, — произнёс я.

— То есть, выменя ещё и не узнали? — сухо произнесла она.

— Нет, а должен? — окинув её взглядом и задумавшись, пытался вспомнить, где я мог её видеть. Но вариантов так и не пришло в голову.

— Из какой ты дыры, взялся? — удивлённо произнесла она.

— Из Питера, я неделю как приехал, — развёл я руками.

— Вот как? Интересно. Так вы согласны?

— Согласен., — кивнул я.

— Тогда пошли со мной! — открыла она дверь и вышла на улицу.

— С тобой так с тобой, — заглушив двигатель я вышел из машины и обойдя её, подошёл к девушке.

А она схватила меня за руку и потащила к входу.

На входе в бар, выстроилась очередь, а когда нам осталось метров десять, неожиданного из толпы выскочил парень с фотоаппаратом и нацелившись на нас, сделал несколько щелчков, ослепив меня вспышкой и сразу же побежал в сторону улицы.

— Чёрт! Опять он! — прошипела девушка.

— Твой фанат? — усмехнулся я, протирая глаза.

— Шутник? Это хорошо, отец любит шутников.

Подойдя к двери, из которой выскочили двое охранников, которые сразу же побежали в ту же сторону, куда убежал фотограф. Девушка просто толкнула их внутрь, внутри посещения стояли ещё двое охранников, и девушка за небольшой стойкой, с открытым журналом.

— Он со мной, — кивнула она в мою сторону, чем вызвала заинтересованный взгляд и девушке за стойкой и охранников и гостей бара, что стояли и ждали свою очередь. В гардероб и к девушке регистратору.

Взяв меня под руку, моя незнакомка повела меня по коридору, где стояли бесконечные диванчики, на которых расположились раскрасневшиеся люди. А чем дальше мы шли, тем отчётливее становилась музыка. Толкнув очередную дверь, мы попали в сам клуб. Замер на входе, я огляделся. В распоряжении клиентов два этажа. А мы стояли на площадке, которая разделяла клуб попалам, справа от меня была лестница на второй этаж, а слева на первый. При первом беглом осмотре мне показалось, что в главном зале нет диджейской сцены или подиума, который традиционно находится в центре. Тутона диджеевская кабина, оказалось, что находится на втором этаже. Ещё одна отличительная черта клуба — это три висящие в центре зала огромные колонны, выполняющие функции колонок и лазерных проекторов, которые кончались над небольшими диванчиками и до пола, недотягивали всего два метра. Красочный интерьер, с каким-то бесконечным количеством светящихся граффити и яркие неоновые вывески розового и голубого цвета добавляли какой-то своеобразный шарм клубу. Расположены неоновые вывески, были так, что синий цвет был сверху, а розовый снизу. Впрочем, как я узнал позже, так оказался оформлен весь клуб, а не только главные залы. Развлекательная часть клуба была разделена на небольшие лаунджи, а также комнаты и кабинки, в которых посетители развлекались с девушками. Кроме того, в подвале клуба находится мастерская по производству крафтового пива. Но и об этом, я узнал позже.

— Добро пожаловать в мир похоти и разврата, развела девушка руками.

— Почему похоти и разврата? — крикнул я ей.

— Потому что это одно из самых ярких заведений города, которое выполняет сразу несколько функций. Заведение работает как стриптиз-клуб, бар и публичный дом, — ответила она мне и махнув рукой в сторону, добавила. — Вон, посмотри.

А я, переведя взгляд в нужную сторону, был ошарашен. Сексуальные услуги предоставляются посетителям весьма необычным способом. В отдельных комнатах на своеобразном помосте и стеклянной стеной.

— Офигеть, — сглотнул я слюну, от вида двух девушек, в весьма своеобразной позе.

— Ха-ха, мальчишка, вечно у вас на уме одно и то же, — рассмеялась девушка и дёрнув меня за руку, потащила на второй этаж. Где раздвинув занавески, мы пришли в отдельную комнату. Где громкость музыки была на порядок ниже.

— Нат! Ну наконец-то! Мы уже заждались, — заканючил один из парней, с весьма своеобразной внешностью, которая не оставляла сомнений в его сексуальной ориентацией.

— Джим, прости дорогуша. Но отец увидел в каком виде я собралась в клуб и потребовал переодеться, — сокрушённо покачала она головой и отодвинув стул, села за столик.

А я стал рассматривать стол и людей, что за ним сидели. Не считая моей незнакомки и Джима. Ещё три стула было свободно, рядом с Джимом сидел ещё один представитель, этой ориентации, за ними сидела ещё одна девушка. Зеленоволосая, в зелёном пиджаке, которая не отрывала взгляд от телефона. А вот стол вызывал интерес, закуски горячее, салаты соки и вода. Но ни капли алкоголя. Пожав плечами, я просто подвинул к себе стул и сел рядом со своей спутницей, чем заслужил недоумённый взгляд от двух парней.

— Натали, а это что за серьёзный сексуальный тип? — растягивая слова, произнёс Джим. Отчего меня передёрнуло.

— Это? Это мой водитель, — стусевалась девушка.

— Нат, девочка моя, не ври. Водитель не одевается в одежду, которая стоит как две моих. Да у него часы, последней модели от швейцарцев, даже я не могу себе их позволить, — повернувшись к ней, он погрозил девушки пальцем.

А девушка резко повернулась в мою сторону и с подозрением посмотрела на меня. А я виновато развёл руками. Этот парень был прав. На мне и правда дорогая и хорошая одежда. Но это было связано лишь с тем, что я не заморочился с повседневной одеждой. Для ремонта дома и офиса я приобрёл несколько спецовок, а вот про повседневную мне было лень ездить покупать. Я же вроде как безвылазно сидел и работал. А часы да, часы- это моя слабость, я и из Питера привёз две коробки часов, каждые из которых в отдельной ячейке и на своей подушечке. Как говорил какой-то неизвестный человек. Мужчина может носить любое тряпье, но обувь и часы у него должны быть дорогими.

Окинув меня ещё раз подозрительным взглядом, девушка перевела взгляд обратно на Джима и произнесла. — Это и правда водитель, гонщик. Я хочу, устроит гонку с твоим старшим братом.

— Сэмом? А твой отец? Разрешил? — откинулся он на спинку стула.

— Я ещё не спросила, но думаю, он не откажет, своей любимой дочке.

— Как скажешь. Он с Кэрол внизу. Танцуют. Так, что звони и узнавай, — произнёс он, беря вилку и накручивая что-то в тарелке.

А моя клиентка, взяв в руки телефон, стала набирать номер.

— Папуль, привет! Нет, ничего страшного не случилось! И плохого тоже! Нет, у меня всё хорошо. Я по делу. Нет, мне не нужны деньги, нет, моя подруга пьяной не ехала. Папа! Выслушай! — крикнула девушка. — Я познакомилась с одним гонщиком и хочу устроить заезд между ним и Сэмом. Нет, я не хочу его в постель, — произнесла девушка и подняв на меня взгляд, покраснела до ушей. — Нет, мы с ним поспорили. На желание. Нет, он не знает. — тяжело вздохнув, девушка переложила телефон к другому уху и облокотилась на стол. одперев голову рукой. — Сейчас спрошу, — и повернувшись ко мне, спросила. машина у тебя какая?

— Додж Челленджер, Хелкат, — ответил ей.

— Он говорит Челленджер, адская кошка. В смысле какая кошка? Он так и сказал. Адская кошка! Да, хелкат! Папа, блин! Хорошо, через час, ждёшь на трассе, — положив трубку, она победно обвела нас взглядом и сказала. — кто молодец? Я молодец!

— Когда, ты так говоришь. Это значит, что ты сделала какую-то пакость, — пробасил голос за нашей спиной.

— Сэм, не будь занудой. Я устроила тебе горку! Через час отец ждёт нас на трассе, — радостно, произнесла девушка.

— А меня спросить? — зло произнёс парень, усаживаясь рядом со мной. — И что это да тип? — кивнул он на меня.

— Твой противник, — усмехнулась она

— Вот этот щенок? Ты смеёшься? Приличнее то никого не нашли? — удивился он и скептически окинул меня взглядом.

— Надеюсь, на трассе, ты будешь такими же крутым, — произнёс я, протягивая руку за дольками апельсина.

— Что ты сказал? — опешил он. И начал подниматься со своего стула.

— Рот закрыл и сел на место, — повернувшись в его сторону, я надавил на негосвой

аурой. А на столе задрожали тарелки.

Это единственная магическая способность, что я смог развить в себе с момента появления в этом мире. Пока соседские дети кидались фаерболами, вызывали дожди, создавали расколы в земле, я не мог ничего. И спустя десять лет, так и не сдал, ни на один из рангов владения техникой. Я был пустым или не одарённым, как принято считать в этом мире. Но с каждым годом, с каждым новым скандалом и дракой, где участвовал. Я чувствовал, что мой голос имеет силу. Силу внушения, силу страха. Я мог повелевать и внушать людям, что им делать. Опыт царствования в нескольких королевствах не прошёл даром. Но описание этой технике я так и не нашёл в книгах и интернете. Как развивать и как лечить потом горло, которое разрывалось от боли. Я не знал. А помогал немного только парацетамол. Никакие другие таблетки или настойки не спасали. Горло будто сжигало изнутри.

Усмехнувшись эффекту и скривившись от боли, я повернулся к столу в поисках стакана и с удивлением заметил, какие бледные сидели остальные участники моего спектакля. А парень, что сидел с Джимом рядом и вовсе оказался на полу и сейчас, трясущейся рукой пытался найти опору на столе.

— Это, что сейчас было? — раздался девичий голос. И все повернулись в сторону зеленоволосая девушки.

— Н-не знаю. Н-но о-очень похоже на ауру к-к-короля, — трясущимися голос произнёс Джим.

— Да брось, аура короля — это миф. Скорее всего, кто-то внизу выпустил волну страха. Поди пьяный к девушкам пристаёт, — беспечно махнула рукой Натали.

— Когда гонка то будет? — перевел я тему. И делая мысленно пометку. Найти, что такое аура короля.

— Точно! Гонка! Поехали! — вскинулась девушка и подхватив меня за руку, потащила на выход, не особо интересуясь моим желанием.

Мы вышли на стоянку неполной компанией, как я ожидал. Парень, что сидел с Джимом, остался в клубе. А вот выйдя из клуба, обнаружилась одна забавная проблема. Я вместе со своей заказчицей приехал на машине. А вот Сэм и его девушка Клер приехали на такси. Джим же и зеленоволосая девушка, которая оказалось его девушкой, прибыли сюда на двухместном кабриолете. Поэтому я стоял и с улыбкой наблюдал за их скандалом. Кто с кем и как поедет. Они все жже решили, что прекрасная незнакомка и дальше будет ездить со мной. А девушки поедут вдвоём на кабриолете. Братья же, вызывают такси и едут сперва домой, берут машину и потом едут на трассу.

— Ты думаешь это смешно?! — плевался слюной Сэм, яростно тыкая в телефон, пытаюсь вызвать такси

— Не вижу причин плакать, — развёл я руками. — Так, что да. Это смешно.

— Если бы не Нат, я бы уже давно, размазал твою жалкую улыбку по этому асфальту, — прошипел парень, оторвавшись от телефона и взглянул на девушку, которая весело общалась с подругами в кабриолете.

Убрав улыбку со своего лица, я склонив голову набок произнёс, придавливая его своей аурой.

— Мальчик, ты зарываешься. Перестань путать хорошее отношение с тростью, — проговаривал я, глядя ему в глаза и делая шаг за шагом в его сторону. — Иначе в один день. Ты встретишь человека, который тебя унижит и растопчет перед всеми. Которому все твои

слова, будут казаться нытьём ребёнка, — сделал я ещё, пару шагов вперёд, а Сэм наоборот, два шага назад. — Для которого ты сам будешь ребёнком, — ещё два шага. — И тогда, твои слова тебе очень сильно аукнутся, — ещё шаг. — Ты понял меня? Ребёнок? — подошёл я к нему вплотную и взглянул в его глаза, полные страха. Получив утвердительный нервный кивок, я наклонившись к его уху, добавил, — И будь добр, прикрой штаны. Не позорься перед своей девушкой, — выпрямившись, я сделал несколько шагов назад и в сторону, с ехидством смотря на парня, который, осознав, что с ним произошло, заливался краской.

— Мальчики, вы опять ссоритесь? — донёсся до нас крик его девушки.

— Нет, мы просто обсуждаем вас красивых, — крикнул я в ответ.

— Едь за этим Мерседесом и не отставай от них. Мне слишком лень объяснять, куда ехать, — сев на пассажирское кресло, девушка махнула рукой, в сторону выезжающей с парковки машины.

— Уверена? — произнёс я скептически. Когда нужная нам машина резко остановившись, развернулась и поехала в противоположную сторону.

— Твоё дело ехать и не рассуждать, понял меня? — зло прошипела девушка и открыв сумочку, начала в ней копошиться. Положив свой телефон в подстаканник.

Покачав головой, я развернулся следом и нажав на газ, начал догонять нужную машину. Доехав до светофора и бросив взгляд на девушку, которая склонилась над сумочкой, громко шмыгая носом, осуждающе произнёс.

— Это не сделает тебя счастливой,

— А ты, будто понимаешь, что может сделать меня счастливой? — оторвалась она от сумки.

— Каждый сам творец своего счастья, ты в курсе? — взглянул я на неё, отсчитывая последние секунды до зелёного сигнала светофора.

— Я и творю! Счастье...себе, — прошептала она.

— Я вижу, — хмыкнул я.

— Ты не понимаешь. И не лезь не в своё дело, — произнесла девушка, захлопывая сумочку.

— Как скажешь, — усмехнулся я, выезжая на шоссе Белт. По которому мы и приехали сюда.

Дальше мы ехали молча, когда, не доехав до моста через залив Джерритсен, девушка указала рукой на парк аттракционов по правую сторону.

— Вон! Нам туда! Где колесо обозрения. Там и будет ждать отец!

— Ага, понял, — бросив взгляд в зеркало заднего вида, я нажав педаль газа, перестроился в левый ряд.

— Ты решил показать, какой крутой гонщик? Так это потом нужно делать, на гоночной трассе, — хихикнула девушка.

А я, не сбавляя скорость, на подъезде к мосту нажал клавишу открытия окна, въехав на мост, я схватил сумочку девушки и попросту выкинул её в окно.

— Ты что сделал? Да ты хоть знаешь, сколько она стоит?!

— Избавил тебя от лишних соблазнов на сегодня. Да, кстати, сколько?

— Семьсот баксов! — крикнула она.

— Вычти из моих призовых, — усмехнулся в ответ.

До места назначения мы доехали в молчание. Она просто насупилась и скрестив руки, сидела с обиженным лицом. А я просто получал удовольствие от езды и музыки, которая

доносились из динамиков.

Свернув с главной дороги, на дорогу, что вела к парку аттракционов, я сразу же ударил по тормозам. Дорога была попросту перекрыта двумя чёрными тонированными джипами, на огромных наверно двадцать вторых или двадцать третьих дисках. Оба джипа в исполнении лонг, то есть удлинённые. По сравнению с ними, мой додж был на полтора метра короче. И вот эти два, шестиметровых монстра, перекрывали всю дорогу. А вокруг них, стояло шесть человек в костюмах и при оружии. Мы приехали первыми, а Мерседес плёлся где-то позади, я после того как обогнал у моста, больше не видел. Остановившись, мы принялись ждать, когда к нам подойдут два человека в костюмах.

— Сэр, сегодня территория парка закрыта, — наклонился ко мне один из них.

— Джон, пропусти. Отец ждёт этого парня, — раздался голос девушки.

— Понял вас госпожа, — поклонился он и выпрямившись, махнул рукой.

Сразу же, один из джипов запустил двигатель и сдал назад, оставил место, чтобы я смог проехать.

— Едь до конца дороги, никуда не сворачивая. Нас там встретят, — раздался её голос.

— Понял вас, госпожа, — улыбнулся я в ответ и придавив педаль, ускорился.

Спустя пару минут, я завернул на огромную стоянку, где стояло ещё шесть таких же джипов и один Мерседес Майбах. Это была одна из самых дорогих и престижных машин, представительского класса. Возле этих машин было около десяти охранников. Увидим нашу машину, один из них взмахом руки, показал, где мне остановится.

— Ты ещё не передумал? — с иронией проговорила девушка, взявшись за ручку двери.

— А должен? — улыбнулся я и открыв дверь машины, вышел.

— Тогда пойдём, не будем стоять без дела, — сказала девушка и хлопнув дверью моего Доджа, зашагала в сторону майбаха.

Стоило нам начать движение, как дверь машины открылась и из неё вышел мужчина, довольно высокий, плотного сложения, но вот его одежда, вызвала у меня улыбку. Белоснежный костюм и белые туфли. Чёрная рубашка с красным галстуком, а на голову он надел белоснежную шляпу с широкими полями. В руках, на которых были одеты белоснежные перчатки, он держал чёрную трость, с хромированным набалдашником, выполненный в форме головы льва. На его лице сияла улыбка, которая стала ещё шире, когда его дочь подбежала к нему и поцеловала в щеку.

— Дочь, расскажи, что это за парень. Ради которого, ты захотела устроить гонку, зная, что Сэму выступать через два дня. Да и познакомь меня с ним, — произнёс он, перекладывая трость в левую руку, а правой обнимая девушку и поворачивая её в мою сторону.

А девушка замялась и не могла найти ответа. Она и моё имя не удосужилась узнать, а уж объяснить, зачем вообще нужно было устроить гонку, тем более сложно аргументировать. Поэтому я стоял и с наглой ухмылкой смотрел на девушку. Которая становилась всё краснее и краснее.

— Я считаю, что он лучше Сэма! И в нашем случае, нам нужен лучший гонщик, — определившись с ответом, девушка гордо взглянула на отца.

— То, что нам нужен лучший, это ты права, — согласно кивнул он, бросая на меня внимательный взгляд. — Значит, лучше Сэма? Ну что ж, проверим. Молодой человек, как я понимаю, моя дочь даже не соизволила узнать ваше имя. Поэтому я бы хотел с вами познакомиться. Я Дмитрий Александрович Лёвин. А вы?

— Я Максим Игоревич Юсупов. Приятно познакомиться, — произнёс я.

— Юсупов? Серьёзно? — вскинулся он, зацепившись за мою фамилию. И его взгляд стал более цепким, а я подвергся более внимательному осмотру.

— Юсупов, — кивнул я.

— Простите за мою бестактность, но это очень важный для меня вопрос. Что с вашими родителями Максим Игоревич? — потеряв щеку, он впился своим взглядом в мои глаза.

— Они умерли. Очень давно. Их убили.

— Значит, эти люди вас пожалели.... Вот ведь удивительная жизнь. Никогда бы не подумал, что спустя столько лет, жизнь сведёт меня с сыном Игоря, — он опустил голову и смотрел в асфальт, но в его голосе звучали нотки грусти.

— Вы, знаете, что случилось и кто был убийцей моих родных? — нетерпеливо произнёс я.

— Никто не знает. Кроме тех, кто их убил. Не один год, многие люди нанимали первоклассных детективов для расследования. Но никаких зацепок не было найдено. Но Максим, давайте сперва решим нынешнее дело. После мы с вами обсудим это в более, спокойной обстановке. Мы собрались тут для гонки, и я бы не хотел, чтобы нас слушали посторонние, — взмахнул он руками.

— Это я посторонний? — скептически проговорила его дочь.

— И ты в том числе. Это не для твоих ушей, — произнёс мужчина серьёзным тоном.

— Не поняла, — удивлённо протянула девушка, но закончить ей не дал звук двигателя.

Обернувшись, я во все глаза смотрел на неспешно катившуюся машину. Ламборгини, Уракан, а позади неё припарковался и Мерседес кабриолет.

— Вот значит как... Это будет забавно, — улыбнулся я.

Дождавшись, когда новой прибывшие подойдут к нам. Дмитрий Александрович, обратился к моему сопернику.

— Сэм, правила просты. Победишь ты, в гонке будешь участвовать ты. Не победишь, ну сам понимаешь, мне проигравшие не нужны.

— Но, сэр! Это ведь... Это же... Но я ведь... — растерянно проговорил парень.

— Это прихоть моей дочери. Она сказала, что в гонке за нас, должны выступать лучшие, — усмехнулся он ему в глаза.

Смотря на этого парня, мне даже его стало жаль. Ехал сюда унижить какого-то оболтуса. А из-за дочки босса, теперь под угрозой его карьера в автоспорте. И в случае проигрыша, виновата будет именно она. А судя по злым взглядам и от братьев и девушек, что прибыли на кабриолете. Они уже её возненавидели. Но я лишь ухмыльнулся своим мыслям. Мне то какое дело до их проблем. Моя цель — выиграть гонку. Так! Стоп!

— В смысле победитель будет участвовать в гонках? В каких гонках? — ошеломлённо произнёс я, когда до меня дошёл смысл слов Лёвина.

— Он, что? Не знает? — удивился Сэм.

— Конечно, не знаю. Договор был просто о гонке. И всё! — панически проговорил я. Затравленно озираясь вокруг.

— Максим, не переживай. Чтобы попасть на ту гонку. Нужно выиграть хотя бы эту, — рассмеялся Лёвин.

— Я выиграю, — насупился я. Проигрывать, особенно в гонках, я не любил всегда. Что будучи гонщиком наскара или гонщиком формулы один. Никогда не мог смириться с проигрышем. Даже вторым местом, я всегда был недоволен. Вне зависимости от причин, которые привели к этому месту. Личная ошибка или машина подвела. Были случаи, когда я

из-за этой гордости. Просто разбивался. И возвращался в бар Новем с подбором и без выполненного контракта. Последней такой аварией у меня была в Бельгии, в Спа-Франкоршам. На выходе из красной воды, а точнее, радиона, я не отпустил педаль газа и вылетел в отбойник, где были установлены покрышки, после чего меня отбросило в обратную сторону на трассу и в меня на полном ходу, влетел другой гонщик.

— Это лишь бравада, — произнесла девушка с зелёными волосами.

— Сейчас мы это и узнаем. Не сто́ит бросаться слишком громкими словами, — успокаивающе проговорил мужчина. Со смехом, глядя куда-то в сторону. — Сэм, ты знаешь, куда ехать. Наталья, поедешь со мной. Максим, не отставай.

— В какую же фи́гню я полез, блин. Старался ведь не иметь дел с аристократией, — процедил сквозь зубы я. Ожидая своей очереди на проезд в ворота, которые заботливые охранники, открыли лишь наполовину. А въехав на территорию, я обомлел. Это была самая настоящая гоночная трасса. На манер наскара, виднелись повороты с бэнкингом. Это когда поворот, а точнее, рабочая часть, по которой и приезжают гонщики, имеет определённый угол наклона, от девяти до тридцати трёх градусов. Сами же мы въехали, неподалёку от центральных трибун и наш путь лежал, через пит-лейн. Где находились боксы команд, тут же и производят замену резины или повреждённых элементов во время гонки. Проехав по участку пит-стопа мы, выехав на самую гоночную трассу, развернулись и поехали в обратную сторону, к линии старта. А пока мы крутились, на трассе зажгли освещение. И судя по качеству и количеству света. Тут могли проводить и ночные гонки.

Мы с Сэмом запарковали машины ровно по линии, в чём нам помогли, ребята из охраны. Теперь наши машины стояли ноздря в ноздю. машины главы и охраны, запарковались возле разделительного барьера. И все теперь стояли возле них, ожидая нас.

— Максим, мне тут поведали, что ты поспорил с моей дочерью. Её желание я услышал и ты их подтверждаешь? — произнёс он. Наверное надеюсь, что я смогу отказаться. Но я лишь кивнул, подтверждая условия.

— А что хочешь ты? Кроме десяти тысяч.

— А какие рамки у меня есть? — задумался я.

— Пределы разумного, — развёл он руками.

— Я хочу четыре Чекера Марафона, в отличном состоянии и шесть Фордов, Краун Виктория, — нашёлся я с ответом.

А на меня с плохо скрываемым удивлением смотрела шесть человек.

— А зачем тебе столько? И таких специфичных машин, — проговорил Отец виновницы.

— Я ведь владелец своей таксомоторной фирмы. Мне нужны машины — развёл я руками.

— Такси? Ты серьёзно? Ха-ха-ха, не могу, — Дмитрий Александрович, опёрся о крыло своего Мерседеса и просто ржал. Не смеялся. Нет. Он ржал. По-другому и не скажешь.

А я подняв бровь скептически взирал на него. Девушки же смотрели на него с каким-то страхом.

— Блин, умора! Ещё скажи, что ты пойдёшь по стопам родителей и будешь заниматься тем же самым?! — отдышавшись, он поднял на меня глаза, полные слёз от смеху.

— Я не знаю, чем занимались мои родители. Я был мал.

— А, точно. Извини. Хорошо. Я позже тебе расскажу. Если победишь. Но твои условия приняты. А ты ССэм, катаешься просто так. Увы, тебе, но тебе нужна практика. Так, что ты тоже в выигрыше.

— Дмитрий Александрович, а можно я проеду хотя бы пару кругов? Я ведь тут не был, — спохватился я. Когда он, взяв дочь под локоть, открыл дверь машины.

— Нет, Максим. Так будет интереснее. Старт будет, когда зелёный сигнал светофора потухнет, — Указал он пальцем на секцию из семи светофоров. Два ряда по семь. ейчас они горели красным.

— Удачи, Сэм!

— Ты победишь!

— Брат, ты лучший!

Раздались слова поддержки.

А моя клиентка, подошла ко мне и улыбнувшись сказала лишь:

— Я буду верить в твой проигрыш! — рассмеявшись, она уселась в машину к отцу.

— Ха-ха-ха-ха, даже Нат, в тебя не верит. Как ты умудрился вообще в это ввязываться? — рассмеялся Сэм.

— Лишь бы ты, сам в себя верил. Обо мне не беспокойся, — сухо произнёс я и направился в свою машину.

Сев за руль, я задумался. Что делать и как отбелить на незнакомой трассе, на машине которая уступает сопернику.

Опустив стекло, я стал махать своего сопернику, чтобы и он открыл окошко.

— Чего тебе ещё? — крикнул он.

— Сколько кругов ехать-то? Нам же не сказали!

— А ведь ты прав, сейчас подожди, — он взяв телефон и набрав нужный номер, стал разговаривать, а спустя минуту раздался его крик. — Десять кругов!

— Ага! Спасибо.

Застегнув ремень безопасности, я положил руки на руль и всё своё внимание переключил на светофор. Красный, всё ещё красный, зелёный, старт! И какая бы у него ни была крутая машина, но моя скорость реакции была сейчас лучше, поэтому я со старта успел отыграть два корпуса и занять чистую траекторию для входа в поворот. Наивный. Холодная резина, время суток и факт, что на трассе мы гоняли, похоже, первые сегодня. Привело к тому, что я на торможение просто вылетел за пределы трассы.

— Соберись Макс! — крикнул я себе, бросаясь вдогонку за соперником.

Сэм прошёл первый левый поворот на порядок лучше меня. Но его проблема была в машине, она была с низкой посадкой, а поребрики на трассе, были достаточно высокие. Я мог позволить прыгать по ним, а ему приходилось их объезжать и терять время.

Я смог догнать его на исходе третьего круга. Его ламба просто уничтожала меня на прямых, но я успешно сокращал этот отрыв в каждом повороте. И ткань я упорно сидел буквально в двух-трёх корпусах. И Сэм всё же приятно меня удивил. Он и правда был отличным гонщиком. Умело скидывая меня со слип-стрима, заставляя меня терять скорость и время. Сама же трасса состояла из трёх прямых. Это стартовая длинная, параллельно ей, шла такая же прямая, но короче на одну треть, в обратную сторону, ведущая к связке быстрых и медленных поворотов. Которые выводили нас на длинную дугу с огромным бэнкингом, градусов наверно тридцать. Которая выпрямляется в очередную длинную прямую. В конце которой был поворот под девяносто градусов, а уже выходя из него, гонщики оказывались на стартовой прямой.

Ещё два круга, мы проехали спокойно, я пытался найти его пределы, он же искал пределы меня. А вот шестой круг начался плохо, — во втором повороте, он ошибся на торможение и вылетел с трассы, Я же прыгая по поребрикам, успел выйти из связки поворотов впереди него, когда в левую часть машины произошёл удар. И меня начало разворачивать, глянув в окно, Я увидел как этот урод, а по- другому я не могу его назвать, нагло улыбался мне и махал рукой.

— Ты идиот! — крикнул я, в порыве эмоций, не задумываясь, что он меня не слышит. А сам я просто нажал на педаль тормоза.

Ему придётся меня объезжать, терять огромное количество времени. А мне же, просто нужно нажать на газ и я окажусь на трассе. И судя по его поступку, он об этом не подумал. Потому я, просто отпустив руль, с ухмылкой смотрел в окно сна его попытки, сдвинуть мою машину. Но, что я не учёл, так это его дурость. Он, сдав назад, попросту въехал в меня ещё раз. Не дожидаясь третьего удара, я просто поехал дальше. А он проскочил мимо меня и вылетел на гравий. не удалось уехать на круг, когда он смог меня догнать. Догнать прям от души. Ударом в машину.

— Урод! — проорал я и ударил по рулю в бессильной злобе. Так мы и ехали из-за его разбитой передней части, он уже не мог ехать так быстро и догонял он меня только под конец прямых, где и пытался всячески меня вытолкнуть с трассы. А финишировали мы и вовсе, оставив память на всю жизнь. Он, поравнявшись со мной, крутанул руль и отправил меня в неуправляемый занос, который я закончил сперва в разделительном отбойнике, а после удара, машину отбросило в обратную сторону и начало крутить волчком, так я и закончил гонку. А вот Сэм, ударив меня, сорвал остатки переднего бампера с крепежей, который сразу же застрял между колесом и крылом, не дав водителю выкрутить руль, что привело к тому, что Сэм просто впечатался в стену.

С трудом выйдя из своей машины и окинув её взглядом, я покачиваясь, направился к своему сопернику. Открыв дверь и вытащив за воротник его футболки, я ударил его голову об асфальт.

— Ты! — удар. — Чуть! — удар. — Не убил нас! — удар. А перевернув парня, я простои без разбора начал его избивать.

Но долго этому продлиться были не суждено. Меня бесцеремонно оторвали от этого идиота.

— Максим, хватит. Он уже всё понял и осознал, — раздался голос Дмитрия.

— Судя по его тупой роже, ему нечем осознавать, свои поступки, — процедил я, вырываясь из рук охранников.

— Иногда меня посещают схожие мысли, — поддакнул босс этого придурка.

— Деньги давайте, — отряхнув свою одежду, я протянул руку.

— Подошли Макс, мы ещё не договорились о гонке, — заикнулся было Лёвин.

Но я просто психанул и надавил на него своей аурой:

— Бабки и мои машины, привезёте завтра по этому адресу, — достал я кошелёк и выхватив визитку, кинул под ноги этого человека. И растолкав его и рядом стоящую дочь, направился к Питеру, через который они и попали на трассу. — Кстати, передайте своему уроду, что он должен мне новую тачку, — крикнул я не оборачиваясь. Надеюсь, это было максимально пафосно. Хорошо, что вдогонку не раздалось криков, да и бежать и уж тем более ездить, за мной никто не стал. И уже через двадцать минут, я сидел в вызванное такси и сказав адрес дома, задремал. А уже дома, я отправив в желудок пару бутербродов, завалился спать.

Утро я встретил, в отвратительном настроении. Машину разбил, денег не дали. А отдадут ли те машины, на которые я поспорил и вовсе сомнительно. Плюс избил водятла какой-то большой шишки. Собрав себе скудный завтрак из тоста и жареного яйца с кофе. Я, собрав пакет с вещами, направился в офис. Нужно закончить ремонт и быстрее открывать свою фирму.

Включив радио, я встал на стол и принялся красить потолок и стены. Вскоре я услышал басовитый звук выхлопа, а чуть позже я увидел, как, напротив, моего офиса паркуется классический американский грузовик. Кинув валик в специальный тазик, я пошёл на улицу. Большинство классических американских грузовиков, были по-своему произведением искусства. Они всегда были намыты, хром блестел везде, где только был, диски и бампера, выхлопные трубы, которые стояли вертикально за дверями и достигали диаметра в пятнадцать сантиметров. Накладки снизу на резиновых брызговиках, которые выполняли роль утяжелителя, чтобы на скорости брызговик ни поднимался. Лесенки и баки тоже были хромированные. К этому добавлялись всегда яркие цвета, бирюзовые, салатные, жёлтые или как в моём случае оранжевый кузов и синяя рама. Но как бы я ни любил красоту этих траков, всё моё внимание поглотил полуприцеп. Это был автовоз и на нём стояли Чекры марафон и Форды. Которые водитель сейчас и отцеплял, а его помощник вытаскивал дополнительные части для съезда машин.

— Как и договаривались, всё твои хотелки, плюс деньги, они в этом конверте, — раздался голос справа от меня.

Повернувшись, я встретился взглядом с Лёвиным. В руках которого был очень пухлый конверт.

— Неожиданно, — произнёс я, беря в руки конверт и открывая его. Там была куча наличности зелёного цвета.

— Вот как? Думал, что Лёвин может кинуть? Зря, я не для этого зарабатывал свою репутацию, — произнёс он, гордо выпятив грудь.

— Я не знаю кто вы. Я очень далёк от родовых дел, — не отрываясь от изучения конверта, ответил ему.

— Да, я уже узнал про твои Питерские похождения. Ты не обидишься, если я скажу, что и поделом тебе?

— Не обижусь. Сам виноват, по сути, — согласно кивнул я и поднял взгляд на него, —

Что вам нужно, господин Лёвин?

— Так твой приз привёз, — пожал он плечами.

— Такой мелочью мог заняться ваш подчинённый. Что вас привело ко мне? — повернул голову набок и с интересом разглядывая его лицо. Оно не изменилось ни на йоту с момента, как он заговорил. Всё такой же серьёзный. Даже взгляд не меняется. Будто робот.

— Гонка, я хочу, чтобы ты участвовал в гонке, — вздохнул он.

— Неинтересно, — развернувшись, я сделал шаг в свой офис.

— Я дам тебе связи и нужных клиентов, — раздался голос позади меня.

— Что вы сказали? — развернулся я к нему и подозрительно смотря на этого мужчину.

— Клиенты, персональные. Твои родители занимались таким же бизнесом.

— А где машина, которую должен, мне ваш Сэм? — вспомнил я о своей проблеме.

— На твой парковке, я на ней приехал. И искренне верю, что ты отвезёшь меня обратно.

— Через десять минут я выйду, — произнёс я и направился к водителю. Нужно было указать, куда он должен парковать машины и где оставить ключи от них. Плюс нужно переодеться. Не буду, ведь я портить салон такой машины, пятнами от краски.

— Я готов, — произнёс я, подходя к Лёвину. Он с интересом разглядывал остатки Додж Рам, которые так и стояли на парковке.

— И что ты хочешь делать с этой грудой железа? — раздался его голос.

— Двигатель мне нужен, приборная панель и электрические косы. Вполне возможно, что заберу сиденья. Если они красиво встанут в машину,

— Чокер значит? Это будет забавно. Хорошо, пойдём. Нам многое нужно обсудить.

— Куда едем? — спросил я, подходя к машине и любуясь её красотой.

— Район Милл Бейсин. По Белт-Паркэй на восток. Там на флэтбуш авеню. — произнёс он, открыв дверь машины.

— Вы торопитесь, сэр? — усмехнулся я, усаживаясь в машину.

— Покажи всё, на что способен, — ответил он, ухмылкой.

— Тогда держитесь, — довольно произнёс я, нажимая на кнопку запуска двигателя.

А через двенадцать минут, мы стояли на въезде района Милл Бейнс. Это был полуостров с единственным въездом, на котором стоял укреплённый военный пост.

— А это не перебор? — кивнул я на несколько боевых трёхметровых роботов, стоящих на въезде.

— Да нет, это ведь скорее статусное, чем полезно. Дальше нашего района мы их использовать не можем, А в своём районе, применение тяжёлой техники, будет равносильно проигрышу. Разрушения будут ужасающие.

— Вот как? Интересно, — задумчиво произнёс я, — В Питере разве по-другому? — удивлённо проговорил Дмитрий.

— Я не имел дел с аристократами.

— А ты, умеешь удивлять и чем вызван такой демарш в нашу сторону?

— Мой бизнес был слишком мелкий для общения с аристо. Плюс, плотное общение с одним родом, может вызывать недобрый взгляд у других.

— Ха-ха-ха, А сейчас? Ты думаешь, что люди не узнают, что ты имеешь со мной дела? — рассмеялся мужчина, рукой показывая нужный поворот.

— Тут другое, я русский, живу в русском квартале и будет логично, что я общаюсь с русскими аристо. Не с ирландцами или японцами же мне дружить. Если условно размышлять, — кивнул я, заворачивая и упираясь в огромные ворота, которые начали

открываться, когда мы остановились.

— А ты умный парень. Не каждый в твоём возрасте сможет правильно указать на такие различия, — покивал он.

А я лишь пожал плечами и тронулся с места. Передо мной была гравийная дорожка, ведущая к двухэтажному чёрному особняку в стиле лофт. Огромное количество стекла и бетона с не меньшим количеством лампочек. Второй этаж был на порядок уже первого, что позволило сделать там огромную террасу.

Остановив машину у входа, как подсказал хозяин этого дома. Я выходя из машин, задал ему вопрос:

— А почему нас никто и ни разу не остановил, стоит нам подъехать, как нас сразу же пускают. Это очень похоже на беспечность.

— А ты ещё и наблюдательный, — покивал он своим мыслям и добавил. — Это моя машина, её знает вся охрана. Ну и утром, я на ней уехал.

А я, обходя машину, замер на его словах. И посмотрел на него с осуждением и обидой.

— Да не переживай ты так! Это и правда теперь твоя машина. Отдам за Сэма, пусть он будет должен мне, чем тебе, — успокаивающе произнёс он, открывая дверь.

Дом меня поразил, точнее, не так. Обстановка дома меня поразила. Всё было выполнено в стиле лофт, повсюду было просто невероятное количество дерева. Пол, полки, тумбы и шкафы. Всё это было массивным и деревянным. Все ножки у стульев и диванов столов и шкафов, было выкрашены в чёрный цвет, что создавало ощущение, что это было металлическим. Но самое интересное, что вызывало удовольствие в этом оформлении, что цветовая схема была без ярких цветов, серое, коричневое, белое или бежевое. А вот часы и вазы, иногда попадались книги жёлтого или красного цвета. Яркие кляксы на этом сером фоне, за которые цеплялся взгляд.

Пока я осматривал этот интерьер, к нам подошла девушка, горничная.

— Дора, обед в мой кабинет на двоих. Через полчаса будь добра. Макс, ты чай или кофе? — произнёс хозяин дома.

— Чай.

— Хорошо, господин, — поклонилась девушка и ушла в одну из дверей.

— Пойдём, не будем терять время.

Его кабинет оказался небольшим, тесным посещением. Красно-зелёное оформление, вишнёвая мебель, массивная люстра с зелёным абажуром. И книги, везде были книги.

— Макс, у меня к тебе деловое предложение, в обмен на контакты я хочу, чтобы ты ездил на гонках за мою семью.

— Выступление за вашу семью, даст понять всем заинтересованным, что я ваш слуга. Как минимум. И вот это такси, это ваша контора.

— А если я договарюсь, чтобы твоя личность не была раскрыта?

— Это, я шлем всегда носить буду? — усмехнулся я.

— Ну можно и шлем, способов много.

— Тогда я хочу белый костюм без единого спонсора и белый шлем, — рассмеялся я.

— Без спонсоров это будет сложно, — покачал он головой, постукивая ручкой по столу.

— Спонсоры, в этом деле нужны лишь на подиуме или официальных фотосессиях. Там я согласен быть в другом костюме. Но между этим, я буду только в белом. Ну и вам нужно обеспечить очень хорошую охрану, чтобы никто посторонний не узнал о моей личности.

— Это приемлемые требования, — кивнул он.

— Тогда давайте разберём мелочи. Срок нашего сотрудничества, количество гонок и мои призовые.

Мы потратили на обсуждение этих мелочей около трёх часов. Гонки будут проходить каждые две недели. Денег мне сообщали около пяти миллионов в год и бонусы от победы. Но в обмен, он обязуется полностью обеспечивать мою анонимность на трассе. Ко мне будет представлено шесть охранников, которые будут постоянно находиться со мной. Плюс несколько человек возле моторхоума команды. Интервью я буду давать в чистом от спонсоров комбинезоне, но на любом фоне, по выбору этих же, спонсоров и прессы. А во время перерыва на обед, я задал свою новому гоночному боссу вопрос.

— Какую школу, можете рекомендовать, поблизости?

А он просто подавился ложкой супа и откашлявшись проговорил:

— Зачем тебе школа?

— Учение, свет. Ну и новые знакомства, для меня это очень важно.

— Ну да, ну да. Старшая школа Гувера, недалеко отсюда. Там учатся дети многих русских аристократов.

— Да? Спасибо, я запомню.

Закончив все вопросы с Лёвиным, я отправился домой. Выйдя из его дома и посмотрев на свой новый ярко-зелёный мерседес джити, я счастливо улыбнулся и сев в машину, взглянув на время. Я изменил свои планы и поехал искать школу. Лучше закончу с формальностями сразу.

— И почему вы решили прийти к нам в школу? — проговорил директор этой школы. Средних лет мужчина, с сединой на висках. Когда я озвучил ему своё желание.

— Мне рекомендовали именно вас, — пожал я плечами.

— Вот как? И кто же?

— Дмитрий Лёвин.

— Вот это неожиданно. И откуда вы знаете этого господина?

— Познакомились недавно, — развёл я руками.

— И поэтому сегодня уже ездите на его машине? — усмехнулся он. — Хорошо, я не буду настаивать. Учебная неделя начинается в понедельник. Ваше расписание будет выслано, после того как вы отправите нам всё нужные документы на электронный адрес школы. Список возьмите у секретаря.

— Как скажете. — кивнул я.

— Тогда у меня всё, можете идти, — махнул он рукой. — А нет, стойте. Я, что я хочу сказать, школьные клубы обязательны для посещения.

— Клубы? — удивлённо произнёс я.

— Вам покажут. Всё, идите, — вновь взмах руки.

Выйдя из школы, я с удивлением увидел, как мой новый мерседес обступили школьники и радостно фоткаются на его фоне.

— Не опирайся на чужую машину, — произнёс я, подходя к ним.

А девушка, которая чуть ли не легла на капот машины с удивлением, взглянула на меня.

— Нищеврод, шёл бы ты отсюда, тебе-то на такую и за всю жизнь не накопить, — рассмеялся один из парней в этой комнате компании.

— А из вас кто-то накопил на эту машину? Кто из вас хозяин? — удивлённо произнёс я, осматривая эту компанию. Четверо парней и пять девушка.

— У моего отца такая же! Их на весь мир сто штук! — раздался робкий голос, одной из

девушек.

— Всего сто штук? Интересно, — почесал я подбородок.

— Слышь, парень, иди своей дорогой. Не мешай нам! — произнесла девушка, которая лежала на капоте машины. — Ира, продолжай, не отвлекайся.

И девушка Ира, подняв телефон, снова начала фоткать эту наглую девку.

А я глубоко вздохнув, нашёл на ключе от машины, кнопку запуска двигателя. Подойдя к машине и открыв дверь, я бросил взгляд на эту компанию, которая с удивлением смотрела на меня в ответ.

— Что? Сами сказали идти своей дорогой. Я и пришёл! — улыбнулся я. — С машины слезь, дура, — перевёл я взгляд, на девушку на капоте.

Жаль, я не знал, как с помощью ключа от машины, заставить её ехать назад. Или в этой машине нет такой функции? Но было бы смешно, посмотреть на эту девку, когда машина поехала бы назад.

Размышлял я по дороге к офису. Домой так рано смысла ехать не было никакого. Там мне нужно лишь отфоткать документы для школы, а это можно сделать и вечером или вообще завтра. А в офисе ещё есть, чем занимается, да и Доджа нужно затащить в боксы, пора его разбирать.

Остановив свой Мерседес на парковке, я с удовольствием взглянул на ряд новеньких машин. Каждая выглядела и блестела так, что создавалось ощущение абсолютно новой машины. Форды у меня будут отвечать только за легальный бизнес. Туда будут наняты обычные люди с обычными клиентами, своя белая бухгалтерия. А вот Марафоны, два я собираюсь отдать в легальную часть бизнеса, на один я сяду сам. А ещё два отдам людям, которые смогу заслужить моё доверие, которые будут отдавать себе отчёт, что они делают и что с ними может случиться, в обмен на очень хорошие деньги. Обойдя машины и достав ключи, которые лежали в пружинах передних колёс, я открыл каждый Чокер и потратил в них по несколько минут. Выбирая свой. В том где мне будет уютно себя чувствовать и он оказался третьим в ряду, обойдя машины для полной уверенности ещё на круг, я переставил его отдельно, А сам отправился в офис, где уже установили компьютер и провели интернет. Там я нашёл ближайший автосервис, созволившись с которыми я договорился, что они приедут и заташат додж на подъёмник. После них я принялся за поиск фирмы, которая занимается изготовлением наклеек. Обрисовав им задачу, что мне нужно нанести на машины шашечки и эмблемы такси. Они, приняв заказ, пообещали отправить ко мне двух мастеров, которые на месте замерят необходимые размеры и согласуют предварительный макет. А со следующим пунктом плана, у меня вышла осечка. Фирме, которая занимается бронированием машин, нужны были документы из полиции, что я не собираюсь использовать машины для преступной деятельности. Плюс после выполнения работ, отправляют данные машины и её фото, в полицию и местный офис ФБР. Подумав, я набрал фирму, которые занимались изготовлением бронированных стёкол. Они попросили привезти всё стёкла или макеты лично к ним на производство. Также созвонился с фирмой, которая занимается персоналом. К ним тоже нужно было приехать и на месте составить договоры. Только после этого, ко мне будут отправлять людей на собеседование. А пока я занимался поиском и звонками, приехали ребята из сервиса. Пришлось тратить время, чтобы объяснить им задачу, показать, куда перетаскивать. Да и помогать, они привезли маленький трактор и джип эвакуатор. На платформу, кузов затащить проблем не составило. Подцепили к лебёдки и тащили. А вот снимать, было сложнее. Подцепили остатки Доджа к трактору, и потихоньку стали стаскивать. Только на это, я потратил три часа, а под конец приехали ребята, по наклейкам. Пришлось бежать к ним и показывать фронт работы для них. Так я и провёл день, утверди тут, помоги там, посмотри это. А ребята, занимающиеся наклейками, оказались из рекламного бизнеса и, можно сказать, убедили меня поставить на форды, на крышу, рекламные таблички. А спустя минут тридцать, после отъезда всех, ко мне приехала машина из фирмы выпускающие инструменты для автосервисов. Разобравшись со всеми неотложными вопросами, я загнал свой Чокер в бокс и занимался снятием, окон, благо они

были на резинках и проблем не возникло, кроме одного разбитого пассажирского стекла, которое соскочило с присосок, когда я нёс его в машину и упало на асфальт. На фирму я поехал на Форде, не стоило привлекать внимание своим Мерседесом. Сам же заказ стекл, прошёл очень легко и быстро. Они задали вопросы по технической части, например, защиту от каких пуль, я бы хотел и смогу ли я сам установить эти стёкла, или им нужно будет, самим работать, но это сдвинет срок на несколько недель. Стёкла я решил брать с защитой от патрона 7.62, который в основном используется в калашникове. Большой калибр в моей будущей работе может и встретится, но редкость этих моделей автоматов и пулемётов, не оправдывает толщину стекла. Плюс не стоит забывать, что кроме окон, нужно бронировать и саму машину, а количество брони от калашникова не то же самое, что от крупнокалиберных пулемётов. А установкой они будут заниматься сами. Я просто не буду клеить Чокеры в эмблемы такси. Закончив с этим, Я вернулся в офис и посмотрев на висящую на подъёмнике тушку Доджа, Я плюнул и, закрыв офис, поехал искать бар, хотелось перекусить.

Проехав пару кварталов, я решил, что не стоит тратить вечер субботы на какую-нибудь второсортную кафешку, а лучше провести вечер в хорошем баре или ресторане, поэтому, заехав домой и переодевшись в приличные вещи, я отправился на Манхэттен. По городу очень много висит рекламы, недавно открытого джазового бара с гордым названием Jazz Cover, с живой музыкой. Поэтому мой путь был определён.

Подъехав по нужному адресу, я был удивлён в первую очередь небольшой пробкой, точнее, двумя. И если первая состояла из дорогих и элитных машин, то вторая это была живая очередь. Барабаня пальцами по рулю, я искренне себя костерил, что не подумал об этом и не позвонил сюда, чтобы зарезервировать столик.

А спустя десять минут, моя нервозность немного ушла, очередь из машин двигалась на порядок быстрее и я искренне верил, что гостям на машинах, тут дают преимущество. И почему-то, мне вспомнился отель-де Пари в Монако. Там очень интересная отличительная чёрта. Машина клиента стоит у центральных дверей, до тех пор, пока следующий клиент, не приедет на более дорогой машине и так, может, продолжаться бесконечно долго. Ну или можно решить этот вопрос более кардинально. Видел я собственными глазами, как двое знаменитых британских телеведущих, приехали в этот отель на форд модель Т. Одна тысяча девятьсот пятнадцатого года выпуска. И она простояла там очень долго, потому что швейцар попросту не знал, как её запустить. Понятно, что это было срепетировано, но суть одна.

Дождавшись своей очереди, я лишь успел остоновить машину, как мне уже открыли дверь, достав из кошелька двадцатку, я вышел из машины и вместе с ключом от машины вручил швейцару деньги. А сам направился к центральному входу, по практически красной ковровой дорожке. Только красного цвета не было, да и ковра тоже не было, был только огороженный канатами коридор ведущий к входу. А центральные двери, представляли из себя вишнёвые деревянные двери в количестве трёх штук, для пешех гостей дверь была одна, широченная правда, и там стоял швейцар и два охранника. И если швейцары были в классическом красном костюме и фуражке, то охрана удивляла. Это были не ребята в костюмах и галстуках в чёрных очках и проводом в ухе, это были парни в полной боевой экипировке и мр5, висящей на груди. А со стороны гостей, прибывших на машины, было два швейцара, один из которых стоял за небольшой тумбочкой и один охранник. Правда, тоже в боевом снаряжение.

— Здравствуйте, сэр! У вас забронирован столик? — обратился ко мне один из швейцаров.

— Добрый вечер, нет. Увы, я не подумал сделать звонок, — развёл я руками.

— Вы будете один, сэр? — задал он следующий вопрос.

— Да, сомневаюсь, что я встречу тут знакомых.

— Хорошо, тогда я могу предложить столик на балконе, на втором ярусе, столик на третьем ярусе в лоджии. Первый этаж только после брони. То же самое относится к VIP залам.

— А где лучше будет сцену видно? — задумался я, делая шаг в сторону. Что бы пропустить престарелую пару, которых привёз Мерседес Майбах. Они лишь кивнули швейцару, с которым я говорил и прошли внутрь.

— С предложенных мной столов сцену будет видно одинаково.

— Ай, давайте на втором! — махнул я рукой.

— Ваше имя, сэр?

— Юсупов, Максим.

— Вы, Юсупов? — удивлённо произнёс швейцар на русском.

— Именно. Я Юсупов, — кивнул я, не обратив внимания на этот языковой переход.

— Для вас у нас зарезервирован стол на первом этаже, прошу внутрь. Вас там встретят и проводят.

— Хорошо, спасибо, — озадаченно проговорил я, поклонившемуся мужчине и пришёл внутрь.

Ну что я могу сказать? Дорого! Очень дорого и очень богато! Это я про интерьер. Ар-деко в чёрно-белом стиле и невероятное количество золота и янтаря. Зигзагообразные и прямые линии на мраморном полах и стенах, диваны и кресла судя по всему, были сделаны из крокодиловой кожи, а на столах стояли маленькие статуэтки и чувствую, для их создания использовали слоновую кость. Хотя, может, и простой гипс. Но вряд ли, слишком глупо вложить столько денег и украсить дешёвкой. Хотя с другой стороны, могут разбить или украсть. Плюнув, я направился к стойке, где расположились несколько девушек в чёрной форме.

— Девушки, добрый вечер. Мне сказали, что меня тут встретят и проводят к моему столику.

— Ваша фамилия, сэр?

— Юсупов, — ответил им.

Девушка, взглянув на монитор, кивнула и махнув рукой, позвала молодого парня, а такой же форме стоявшего неподалёку.

— Столик номер девять, проводи, — строго проговорила девушка. На, что паренёк лишь кивнул и направился по коридору. Пришлось догонять.

Шагая за парнем, я украдкой рассматривал гостей этого заведения и был весьма удивлён, разнообразию посетителей. Вот стоит знаменитый певец в жанре рэп, обвешанный просто невероятным количеством цепочек, одетый в очень дорогой от известной фирмы спортивный костюм, из штанов которого висело полотенце. А рядом с ним находились молодой человек с девушкой, одеты хоть и красиво, но очень небогато. Которые судя по их поведение были настолько ошарашены соседством, что не могли найти слов. А этот певец с улыбкой и по-доброму что-то им говорил. И таких маленьких компаний было много и это не привычно. А мой сопровождающий, подошёл к одной из дверей, за которыми доносилась музыка и дождавшись меня, открыл дверь, заполняя коридор звуками из зала. Потеряв дар речи и во все глаза осматривая обстановку, я не заметил, как мы подошли к столику в центре

зала хоть и большого, на четыре персоны, но с одним стулом. Хмыкнув, я уселся за него и стал рассматривать место, куда я попал.

Первое, что приходило в голову, что это бывший театр. Я сидел в потере, передо мной была сцена. Но сцена была сделана так, что-то она была самой низкой точкой. А портер был сделан лестницей. То есть на одной ступеньке столы, на следующий ступеньке столы и так они поднимались к дверям выходящих в холл. Плюс столы располагались в шахматном порядке, и гости не мешали друг другу видеть сцену. Слева и справа, и соответственно, позади меня были то ли ярусы, то ли бельэтажи в количестве двух штук. На втором этаже поближе к сцене располагались, по всей видимости, VIP комнаты, отгороженный от остального пространства. А третий этаж был просто не видно как было там мне было непонятно, хотя мне кажется, что там просто залы, где люди могут лишь слышать происходящие. А про оформление я уже говорил. Бросив взгляд на сцену, где играл небольшой оркестр, я вздохнул и оглядел свой стол. Салфетки специи и ваза с букетом полевых цветов. Бросив взгляд на соседний столик, я отметил, что на нём лежат две папки с меню, оглядев остальные свободные столики, также отметил наличия неотъемлемой части таких заведений. И, может, я бы согласился, что ещё рано, но через пару стволот от меня, девушка, официантка принесла заказ. Оглядев ещё раз зал, я отметил-то и на втором этаже или разносят, или принимают заказы. А ещё я заметил, несколько человек в форме заведения с фотоаппаратом в руках, которые передвигались по залу и делали фотографии гостей. А через пару минут, свет в зале начали приглушать и на сцене появилась девушка. Которую встретили просто морем оваций. Поклонившись, она дождалась, когда оркестр начнёт исполнять музыку и начала петь. А спустя несколько песен, я понял, откуда появилась название. Тут исполняли самые известные хиты самых разных жанров, которые переделали под стиль джаза. Исполнив четыре песни девушка и оркестр удалились, на сцену вышел парень со стулом и микрофоном в одной руке и бокалом во второй. Который, усевшись на стул, начал рассказывать смешные истории. Но я не обратил на них внимания, я смотрел голодными глазами на окружающие меня столики. Мои попытки привлечь внимание официантов, кончились полным провалом и игнорированием меня любимого.

Плюнув, я решил, что нужно идти искать управляющего этим чудо-заведением. Раз не могут официанты, то пусть меню мне предоставит управляющий и уже потом сам разбирается с подчинёнными. Встав из-за стола, я краем взгляда отметил, что мои соседи по столам с огромным удивлением смотрят на меня. Но и не придав этому значение, я отправился в холл. Где была стойка с девушками.

— Девушки, где найти управляющего этим заведением.

— Он занят, — дали мне ответ.

— Вот как? И как долго он будет занят? — облокотился я на стойку.

— До конца вечера. У него гости, — сухим тоном проговорила одна из них.

— То есть его гости, важнее выполнения его обязанностей? — рассмеялся я.

— Наше заведение лучшие и его постоянное присутствие не нужно, — гордо произнесла девушка.

— Лучшие, значит? — удивлённо произнёс я. — Я бы сказал, что это самое убогое заведение сна моей памяти.

— Сэр! Я представитель газеты Нью-Йорк Таймс. Расскажите, что у вас произошло? — раздался голос сбоку от меня.

Повернувшись, я встретился со взглядом с молодым парнем в бежевом костюме и

шляпе, в тканевую полоску которой был выставлен небольшой блокнот и ручка, а в руках его, был диктофон.

— Мистер Донован, наш гость не будет давать вам интервью. Всё сложности мы решим и без вас, — строго проговорила девушка.

— Дорогая моя Хелена, я уже услышал про управляющего и ваш ответ. И поверьте мне на слово даже этого диалога мне для небольшой статьи в завтрашний номер.

Взглянув на растерянную девушку, я лишь ухмыльнулся. Сами виноваты.

— Значит, мистер Донован? — перевёл я взгляд обратно на репортёра.

— Именно сэр!

— Тогда слушайте.

— Вы не имеете права! Я вызову охрану!

— Девушка, вы сами виноваты. Делайте что хотите, — усмехнулся я. — Итак, мистер Донован, представьте, я приехал в это чудесное заведение отдохнуть и перекусить. Как оказалось, на моё имя зарезервирован столик. И вот представьте, по прошествии часа, как я нахожусь тут, я всё ещё не получил не то что хлебную крошку, я не могу получить элементарное меню. А на мои попытки привлечь официантов, кончаются полным игнорированием меня. Тогда я решил обратиться к администратору,

Но вы и сами слышала ответ.

— Вы врёте, на наших столах везде лежат меню! — процедила девушка.

— Тогда может, вы сами сходите и найдёте МОЁ меню на МОЁМ столе? — проговорил ей.

— Энж, сходи! — повернулась девушка к другой.

Мы провели в молчание семь минут, когда эта девушка вернулась. И с удивлением сообщила, что я прав.

— Неслыханно! Мистер, извините, как я могу к вам обращаться? — проговорил репортёр.

— Максим Юсупов.

— Юсупов? Вы? Не может быть, могу я увидеть документы? Простите за такой вопрос, но это правда очень важно, — возбуждённо воскликнул репортёр.

Пожав плечами, я достал бумажник, где лежали права на вождение автомобиля и протянул парню.

— Немыслимо! Нет! Это просто невероятно! Мистер Юсупов, я ваш должник! — проговорил удивлённым тоном он и вернув мне документы сломя голову бросился прочь.

— Поужинал блин, — в сердцах воскликнул я. И перевёл взгляд обратно на девушек, которые опустив голову, занимались своими делами. — Так, что с управляющим-то?

— Так, девушки, что тут происходит? Почему мне докладывают, что тут происходит какой-то бардак и этот репортериска, куда-то быстро сбежал?

— Мистер Голд, понимаете тут такое дело... — начала было говорить одна из девушек.

— Не мямли! — прикрикнул подошедший мужчина.

Высокий полноватый и с небольшой лысиной.

— Это мистер Оливер Голд, он управляющий, — проговорила девушка, посмотрев на меня, на что я лишь кивнул и перевёл взгляд на него.

— Зачем вам управляющий? — подозрительно произнёс он.

— Да вот, хотел жаловаться на качество обслуживания, в вашем заведении.

— Мы лучшие! У нас не может быть плохо! — гордо произнёс он.

— Да? Знаете, я уже устал слушать, какие вы хорошие и лучшие. Я стою перед вами и в лицо говорю, что у вас отвратительный обслуживающий сервис, а вы мне пытаетесь доказать обратное, когда всё вокруг, — обвёл я руками гостей, что стояли неподалёку и тихо шептались. — Были свидетели моей правоты.

— Хорош и в чём ваши претензии? — тяжело вздохнув он с ухмылкой взглянул на меня.

— Расскажите, в чём суть вашего заведения? Только концерты или это ещё место, где люди могут поужинать?

— В первую очередь мы ресторан, с элитным и эксклюзивным музыкальным сопровождением, — произнёс в ответ управляющий.

— Ага! Это даже лучше, — кивнул я и заговорил громче. — Тогда скажите мне, если я в ресторане, почему я должен час сидеть и смотреть голодными глазами на соседние столики? Почему я, получаю полное игнорирование со стороны официантов вашего заведения, почему на моём столе даже элементарно нет меню?!

— Второй этаж обслуживают по мере возможности. Не стоит думать, что вы тут один. Тем более приоритет у официантов первый этаж так называемый портер, — ухмыляясь произнёс он.

— А кто сказал, что я со второго этажа, мистер Голд? Ну теперь я и гости, знаем, что людей на втором этаже вы тоже считаете второстепенными.

— А с какого вы этажа? — опешил он.

— Я с портера, господин управляющий. Там, где по вашему мнению, сидит элита, этого заведения. — проговорил я зло и отправился на выход. Настроение было испорчено и находится тут у меня не было ни малейшего желания. Надеюсь, репортёр напишет отличную статью.

Дождавшись свою машину, которую пригнали со стоянки, я поехал домой. Но на одном из перекрёстков, я увидел тележку, возле которой азиат что-то готовил. Остановившись у поребрика и дойдя до него, я заказал несколько хот-догов.

— Лучший ужин..., — покачал я головой, вгрызаясь зубами в булочку.

Утро выдалось паршивым. Нешадно болела поясница, которую, видать, где-то продуло. В холодильнике оказалось пусто, а водонагревательный бак, отказался работать. Морщась от каждого движения, я сфоткал документы для школы и нажав кнопку отправить, стал собираться в кафе, которое располагалось на набережной.

— Кофе и яичницу с беконом, — сделал я заказ, подошедшей, заспанной, официантке, а сам пододвинул к себе стопку газет. А сверху лежала Нью-Йорк Таймс, с моей фотографией в заведении на одной части страницы, а на другой фото клуба, где я столь неудачно поужинал вчера.

Скандал в джазовом клубе!

Одно из старейших развлекательных заведений большого яблока, несмотря на смену направления, вновь оказалось в центре скандала.

Ваш покорный слуга побывал вчера, на открытие «Джаз Кавер». И как бы мне ни хотелось написать хвалебную оду им. Я вынужден рассказать вам о грандиозном, нет, о величайшем скандале этого года! Заведение, открытое семьдесят лет назад, ныне покойном графом Юсуповым, отказало в обслуживании его внуку!

— Внуку? — потрясённо прошептал я, отвлекаясь на официантку, которая стала выставлять мой заказ на столик.

И вы, дорогой читатель можете закономерно спросить, как я об этом узнал? Ведь такие люди находятся в своей лиге, куда нам ходу нет. И я вам отвечу. Граф Юсупов лично рассказал мне об этом. Когда пытался безуспешно, увидеть нового управляющего клубом. Который по какой-то причине, счёл, что его персональные гости, важнее его работы и выполнения прямых обязанностей по обслуживанию клиентов. Тогда наш дорогой читатель, может спросить, а может внуку Юсупова, не подали какое-нибудь экзотическое блюдо? Нет, друзья мои. Максим Юсупов, просидел час, в портере, за своим персональным столиком, в месте, где собирается бомонд всего Нью-Йорка. И на глазах у всех гостей, ему даже не подали меню. Ни одной официантки не оказалось не закреплённой за его столиком. Невнимательный читатель скажет, да он просто не представился! Нет, друзья. В портер заведения Юсуповых, можно попасть только, если у вас подходящая фамилия. Никакие деньги и знакомства, не позволят вам попасть в партер, если вас нет в этом списке. Или вас пригласил кто-то из данного списка, вы можете там оказаться. И по сей день, спустя много лет после смерти Константина Юсупова, в клубе чтут эту традицию. Люди, которых он называл своими врагами, не могут попасть в главный зал клуба и могут довольствоваться лишь VIP комнатами на бельэтаже. Несмотря на статус и положение, которые они занимают. Как это и произошло с вице-президентом страны. На этом, я считаю, что достаточно точно показал как в Джаз Кавер, относятся к посетителям. А ситуация с его внуком, просто поражает своей наглостью, сегодня они плюнули в лицо, внуку их основателя, а кому они плюнут завтра? Вам? Или князю Лёвину? После разговора с графом, я поспешно удалился и не могу сказать, чем кончилась эта история, но зная, какого человека поставили управляющим. Я сомневаюсь, что история закончилась хорошо.

Дочитав статью, я принялся за остывший завтрак. Размышляя над прочитанным. Если это заведение, открыл ещё мой дед, то почему в бумагах, которые остались от родителей, ни слова о нём нет. Если только, больше не моя семья владеет этим клубом. Но тогда зачем

читать какие-то традиции? Дать уважение старику? Странная фигня, но ладно. Мне от этого ни холодно ни жарко. Повторять свои приключения мне не хотелось, а где провести свободный вечер, я думаю, смогу найти.

Закончив завтрак и оплатив счёт, я задумался. Хотелось сегодня заниматься дождем, нужно снимать двигатель, но с моей заболевшей, так вовремя, спиной. Эта идея не казалась мне такой хорошей. Да и любая физическая работа, сегодня будет издевательством. Пойти таксовать? На Мерседесе? Смешно. Окинув пляж задумчивым взглядом, я тоже отбросил эту идею. Никогда не понимал такой отдых, валяться под солнцем.

А на столе завибрировал телефон, входящим звонкам с неизвестного номера.

— Да, слушаю, — проговорил я.

— Максим? — раздался женский голос.

— Да, с кем имею честь?

— Это, Керол Найт. Я владеец клуба, который вы так неудачно вчера посетили.

— Неожиданно, — в недоумение проговорил я.

— Моим звонок? — раздался смешок.

— Тем, что вы так быстро нашли мой телефон, — сухо ответил ей.

— Мне помог наш общий знакомый, князь Лёвин, — доверительно проговорила она.

— Вот как? — задумался я. — Хорошо, Кэрол. Чем обязан вашему звонку?

— Я бы хотела встретиться с вами в клубе.

— Для чего? Говорите более конкретно, — вздохнул я.

— Для обсуждения, утреней статьи, вы же её читали?

— Читал, — переложив телефон к другому уху, проговорил я.

— Ну вот, я бы хотела обсудить сложившуюся ситуацию.

А я, встав из — за столика, направился к машине, стоящую на парковке кафешки, морщась при каждом шаге.

— И какие цели вы преследуете? Что вы хотите от меня? — задал ей вопрос, опершись об скамейку.

— В первую очередь извинится! — воскликнула девушка на другом конце телефона.

А я, вздохнув, оторвался от скамейки и поковылял дальше.

— А ехать мне зачем? Считайте, что извинились.

— Но... Но... Вы же Юсупов! — растерянно произнесла девушка.

— Ну и что дальше? — начинал закипать.

Я уже начинал уставать от этого разговора, А спину, которая стреляла болью каждый мой шаг, не прибавляла ни одного грамма к моему настроению.

— Вы должны приехать!

А я очень отчётливо представил, как она надулась и сложила руки на груди.

— Девушка, слушайте, вы знаете хорошего массажиста? У меня спина болит. Как только мне её починят, я сразу приеду к вам.

— Двадцать третья, Восточная улица. Массажный салон Эйко, — не задумываясь произнесли на другом конце телефона.

— Спасибо, как закончу, вам перезвоню, — отключившись, я открыл дверь своего Мерседеса и с трудом усевшись, поехал в центр Манхэттена.

Найдя нужный адрес, я без проблем, запарковал машину, прямо у входа. И сидя в машине, был просто очень горд собой. Найти парковку, в центре Нью-Йорка, да ещё днём.

Это просто неслыханное дело. Но радость продлилась недолго, я вспомнил, что сегодня воскресенье. Попытавшись сделать классический фейспалм, по своему лицу, но задел шайбу управления температуры, а на монитор, высветилась вкладка управления климата, где сбоку располагалась кнопка массаж кресел. Смачный шлепок по лицу, был жирной точкой моей поездки.

Массажный салон сразу зацепил меня вывеской, на ней были изображены японские иероглифы. А войдя внутрь, небольшого помещения, ощутил себя в Японии. Бежевое помещение, деревянные стены по бокам от меня и пол. По центру располагался небольшой ресепшен, где стояли двое девушек в синих кимоно, с белой краской на лице и чёрном парике, в котором было несколько цветов и назывались, канзаши. За их спинами была стена, выполненная деревянными панелями, с серединкой из бумаги, за которой без проблем можно было разглядеть тени, находившихся там людей. Да и несколько люстр, точнее, абажуры на них, которые хоть и давали свет, но создавали какую-то интимную атмосферу, были выполнены из бумаги. Возле стен находились два небольших диванчика, на двое человек и журнальный столик. Но больше всех, в этом минималистичном интерьере, где даже не было традиционных украшений, известных всему миру как икебана. Выделялся красный дракон, с изумрудными глазами, смотрящими, прямо на посетителя. И неважно в какой точке ты находишься. Он всегда смотрит на тебя.

— Доброе утро, чем мы можем Вам помочь? — произнесла одна из девушек на английском.

— Коничива, — поклонился я, вызвав лёгкое удивление на их лицах.

Ну а что? Традиция, етить её.

— Мне посоветовали ваш салон. А проблема у меня в спине, то ли продуло, то ли...то ли, не знаю, — развёл я руками.

— Мастер Хирано освободится через двадцать минут, вы можете присесть на диван, — повела она рукой в сторону диванов. — И подождать.

— Как скажете, спасибо, — поклонившись ещё раз, я поковылял до ближайшего дивана. Где остановившись, начал примеряться, как бы в него сесть, причинив себе минимум боли.

Чтобы, эту японьщину блин! Придумали же, низкую мебель. Ругался я про себя, поджимая губы и не находя правильной траектории.

Плюнув, я решил, что будь что будет. И развернувшись, просто сел, и сразу же, замычал от боли, принялся извиваться на нём как уж. И только вытянувшись, как солдатик наискосок, я смог почувствовать облегчение.

— Господин, вам помочь? — раздался голос японки.

— Знать бы ещё чем, вы можете мне помочь, — пробурчал я.

— У нас есть тросточки, для хождения, благодаря своей форме и размеру, они помогают снять напряжение со спины, — продолжила девушка.

— Да? А давайте, раз помогают, — согласился я кивая.

Через минуту мне принесли трость, с изогнутой вертикальной ручкой и расширением на конце. А ручка была сделана так, чтобы рука, была под прямым углом. И всё это было сделано дорого и богато. Чёрное дерево и серебро.

— Прощу, — протянула девушка трость и поклонившись ушла обратно.

Полежав солдатиком пару минут и почувствовал, что спина отошла, я принял более удобную позу и с облегчением опёрся на спинку. Обведя взглядом столик, я не нашёл ни одного журнала, которые обычно лежали целой стопкой на столах, в подобных заведениях.

Пожав плечами, я достал телефон и открыв спят Нью-Йорк Таймс, принялся читать комментарии к статье про себя любимого.

— Юсуповы мертвы!

— Вы всё врётё!

— Джаз Кавер, не может обращаться со своими посетителями так!

— Сколько вам заплатили?!

— Статья куплена и оплачена из денег вице-президента!

— А я верю, что Юсуповы живы и что статья, правда!

— Ахахах, так этим богатеём и надо!

— Нисколько не жалко, что с ним так поступили! Мы сами проторчали четыре часана улице, на входе и нас не пустили! Отвратительное место, не понимаю, что в нём такого!

— С ребёночком не пускают! А мы с Элли, хотели послушать музыку, ей пять лет и ей, нужно развивается! А нас не пустили! А я одна! С кем я оставлю её!

— А что, так можно было?

— Ставлю пять баксов, что управляющего уже уволили!

— Ыыы гggg.

— Да уж, — задумчиво проговорил я, листая несколько страниц комментариев.

— Господин? — подняла голову японка.

— Нет, нет. Я так, сам с собой. — поднял я руку и помахал отрицательно.

А через двадцать минут, из-за бумажной стены вышла знакомая девушка, в зелёном сарафане

— Ты! — обвинительно, ткнула она, в меня пальцем.

— Я! — согласно кивнул, с интересом рассматривая свою бывшую клиентку, по вине которой я оказался втянут в ночные гонки.

— Что, ты тут делаешь?! — наступала она на меня.

— Сижу, разве нет? — в недоумении развёл я руками, оглядываясь по сторонам. И резко скривился от стрельнувшей боли в спине.

— А! Страдаешь! Так тебе и надо! — злорадно, рассмеялась девушка.

— Злые вы, уйду я от вас, — скорчил я обиженно лицо и отвернулся.

— Куда? — опешила девушка.

А я повернувшись к ней и состроив грозное лицо, произнёс. — В далёкие края! — И отвернулся.

— Я тебя никуда не отпущу! Ты мне должен денег! — топнула ножкой девушка.

— В честь какого праздника? — удивился я, вернув свой взор на неё.

— За мой проигрыш! Я поставила все свои сбережения на твой проигрыш! А ты! — ткнула она опять в меня пальцем. — Победил!

— Так, стоп, — помотал я головой. — Ты проиграла спор и считаешь, что я должен ещё за это денег? А ты ничего не перепутала?

— Нет, — забрала она свой нос.

— Смешно, ага! — рассмеялся я.

— Граф, мастер Хирано, готова вас принять, — прервала японка нашу беседу.

— Граф? — удивлённо произнесла девушка.

— Согласна? — опешил я и замер вставая.

— Мастер Хирано девушка. Она владелица этого салона, — кивнула японка.

— А, понял, спасибо, — кивнул я и отправился в сторону стены, откуда вышла моя

давняя клиентка.

— Стой, ты граф? — прошептала девушка, хватая меня за руку.

— А что? Это меняет что-то? — удивлённо произнёс я.

— Это очень многое меняет! — воскликнула девушка.

— Мне тебя жаль. Плохо, что мне придётся тебя видеть постоянно, спасибо твоему отцу, — сухо произнёс я, освобождая свою руку.

Ненавижу таких личностей... Ты граф! Это всё меняет. А я знаю, что я граф? Откуда я граф? Нет, я знаю, что родители были аристократами, по отдельности. Но по бумагам их выгнали из родов, после свадьбы. Они стали простолюдинами. Значит, и я, такой же обычный парень. И по-другому, я, себя не воспринимаю!

Войдя в помещение за стеной, я был удивлён. Я искренне считал, что там стол стоит массажный, а там оказался пустой мини-кабинет. Стол с офисным стулом и обычная табуретка, наверное, для посетителей.

— Значит, вот ты какой, молодой граф Юсупов, — раздался женский голос, справа от меня.

Дёрнувшись от неожиданности и сморщившись от боли, я повернулся в сторону и обнаружил японку, ростом выше среднего, с зелёными волосами до поясицы, заплетённые в две косы, с ухоженной кожей и идеальной фигурой, наверно даже без грамма лишнего веса. Но медицинский халат скрывал эту информацию. И хотя она выглядела достаточно молодо, впрочем, как и большинство японок. Было несложно предположить, что ей было ближе к сорока, чем к тридцати. И небольшие морщины и несколько прядей седых волос, которые выбились из заплетённых кос.

— Простите? — опешил я, провожая её взглядом

— Максим, скажи-ка мне, тебе говорили, как ты похож на деда?

— Нет, — отрицательно мотнул я головой. — Я его и не помню, сознательную жизнь точно.

— Жаль, он был невероятным мужчиной, — мечтательно произнесла японка, усаживаясь на стул.

— Ну если вы так считаете, — пожал я плечами и подойдя к стулу, опёрся на него второй рукой.

— Да! Я так считаю, да и многие, со мной согласятся! Твой дед, был эталоном... во многом, — хитро улыбнулся женщина.

— Знаете, мне сложно судить о человеке, который, зная, что у него есть внук, оставил его в детском доме, — нервно произнёс я.

— Да, ты прав, — вздохнула она, и протянув руки к одной из фото рамок на столе, погладила её. — Он сознательно оставил тебя там. Но всё получилось, неплохо, а? Ты стал богат, открыл свою фирму. И всё без деда. Он тобой гордился.

— Вы, слишком осведомлены о моей жизни, вам не кажется это странным? — холодно поинтересовался, я перекладывая трость, в другую руку и переступая с ноги на ногу.

— Думаешь, мы следили за тобой, — улыбнулась она.

— Уверен, — кивнул я.

— И будешь прав! — рассмеялась она. — Ну-ну, не стоит делать такое обиженное лицо. Мы следили всю твою жизнь за тобой. Сперва дед, а потом и я. И я очень рада, что ты оказался в Нью-Йорке.

— Ну, оказался и оказался. Что такого-то? Не понимаю, — сделал я неосторожный шаг

и сморщился от боли.

— Точно! Ты же сюда не поговорить пришёл. Проходи в ту комнату, — показала она дверь, из которой недавно вышла. — Вещи на стул, а сам на стол ложись.

Пройдя в нужную комнату, я лишь пожал плечами. Стол, пара стульев, тележка с какими-то банками склянками и раковина. Ну и несколько полотенец, висящих на стене. Ожидал я чего-то необычного, невероятного. А тут... тьфу. Раздевшись до трусов, я лёг на стол, благо он был выставлен так, что никаких проблем и забот у меня не вызвало.

Заиграла какая-то музыка, я бы даже сказал трансвая.

— Старайся ни о чём не думать, так ты быстрее достигнешь нужного нам состояния.

— Как скажете, — зевнул я, чувствую, что засыпаю.

— Вставай, я закончила, — раздался голос возле меня.

— Я, что? Спал? — удивлённо произнёс я, поднимая голову.

— Как и всё мои клиенты, — кивнула она.

— Но.... Но..., — пытался я найти правильный вопрос.

— Забудь, это моя сила. Моего рода, — махнула она рукой. — Одевайся, оплата на ресепшене. И да, — повернулась она ко мне. — Не злись на Кэрол, она делала, как умела, — сказав это, она вышла из комнаты.

Полежав несколько минут и изучая своё состояние, я был счастлив. Такой лёгкости в теле, я не ощущал очень давно. Одевшись, я покинул комнату, в мини-кабинете также было пусто, не удержавшись, я обошёл стол и посмотрел фотографии, что там стояли. Хозяйка массажного салона была на всех фотографиях. Где-то одна, где-то в компании с маленькими детьми.

А чего ты собственно ожидал? Подумалось мне и сам себе же ответил. Фотографию с дедом. Слишком влюблённым голосом она о нём говорила.

Оплатив немалый счёт, я сев в машину, забил в навигаторе адрес этого клуба. Меня ждал очередной разговор.

Двадцать минут и я вновь возле этого клуба. И разглядывая его фасад при свете дня, я лишь качал головой. Новая вывеска, огромное количество лампочек и неоновых трубок, но сам фасад был страшный. Облезлое красное здание со следами десятков ремонтов. Можно было проследить историю его ремонтов, я точно знал, что три ремонта нажал, здание или скорее всего, фасад был зелёным. И этот факт наводил меня на мысли, а так ли успешно это место, как о нём пишут. Хотя нет, оно безусловно, успешно и уважаемо. Красотка днём в ночи урод, говорили об одной принцессе. А тут наоборот.

— Госпожа Клер ожидает вас, — раздался возле меня голос.

Повернувшись, на голос, я увидел того швейцара, который узнал меня на входе. При свете дня и без формы он оказался пожилым мужчиной.

— Спасибо, — кивнул я. — Скажите, а как вы так быстро пришли к выводу, что я тот самый Юсупов?

— Я был при вашем рождении, господин, — поклонился он мне. Пойдёмте, я вас провожу до дверей.

А я шедший рядом с ним, редко остановился.

— То есть, были при моём рождении? — опешил я.

— Я был дворецким, в доме вашего деда, до его отъезда в этот город и ваше рождение было в его доме. Согласно семейной традиции, — произнёс он, повернувшись ко мне.

— В доме? Вот прям как раньше? На огромной кровати при свете свеч? С тазиками и

тряпками, — улыбнулся я.

— Нет, конечно. Там была оборудована современная палата со всеми удобствами и лучшими врачами рода.

— Ладно, понятно. Куда мне идти? — остановился я у дверей.

— Прямо по коридору. Там одна дверь, не ошибётесь, — сказал он, открывая дверь.

А я лишь кивнул и прошёл внутрь. Ну за атмосферу, могу поставить пять баллов, тёмный коридор, который освещается одной мигающей лампочкой, А вокруг, висят портреты. Звуков цепей не хватает...

Открыв дверь, я оказался в хорошо освещённом кабинете, выполненным в бело-чёрном оформлении. Но без упора в какой-то интерьерный тип. Тут был и антикварный письменный стол, на нём стоял современный монитор и клавиатура, которая светилась разноцветными цветами. В углу играл граммофон, прислушавшись, я отметил, что это был какой-то рок-н-ролл. Чем-то напоминающий Элвиса. А напротив письменного стола, располагалась стеклянная стена. А вот в этом стекле, была видна гримёрка.

Подойдя к этой стене, я с интересом принялся разглядывать соседнюю комнату. В костюмах да и одежде времён джаза, есть какое-то магическое притяжение.

— Сразу видно, что ты внук своего деда. Он также смотрел в это стекло, за девушками, — произнесли за моей спиной.

— Я не дед, там нет девушек. А я смотрю на костюмы. Красивые они... знаете ли, — произнёс я, повернувшись к хозяйке кабинета.

Азиатка хоть и хорошо выглядящая, но достаточно взрослая женщина. С зелёными волосами до плеч.

— Хм, мне казалось вы американка, — произнёс я, окидывая её взглядом.

— Это всех вводит в заблуждение. Я родилась в Америке, отец американец, А мама приехала из Японии, — проговорила она, усаживаясь на диван, показывая рукой, присоединиться к ней, сев в соседнее кресло.

— А мой дед? — произнёс я, садясь в кресло.

— Твой дед... Ты сюда, пришёл о дедушке говорит? — задала она вопрос.

— Нет, я вот ещё не знаю, зачем я пришёл, — развёл я руками.

— Знаешь, а я тоже не знаю, — улыбнулась она.

— Смешно, но нет. Что вы хотите? — устало проговорил я.

— Извинится. Предложить тебе компенсацию.

— Деньгами? — рассмеялся я.

— Хотела деньгами, — кивнула она. — Но потом я узнала, а сегодня и убедилась собственными глазами, на чём ты едешь и думаю, что деньги тебе не нужны.

— Деньги лишние не бывают. Но да, деньги не нужны, — кивнул я.

— Так, что я могу предложить тебе? Можешь пожелать что угодно.

А я задумался. Крепко так задумался. Что я могу взять в этом клубе? Власть? Так зачем это мне? Хотел бы клуб, то и открыл бы клуб. Бесплатно ужинать? Ну это мелочность какая-то.

— А можно мне свою vip комнату? — поднял я на неё взгляд.

— В смысле? У тебя столик в портере, который будут тебя обслуживать, — и наткнувшись на мою ухмылку, добавила. — Точно будут!

— Я бы хотел свою комнату. Мне нужно хорошее место, для встречи с клиентами, но не хотелось бы их афишировать.

— Криминал? — усмехнулась она.

А я посмотрев на неё внимательным взглядом произнёс:

— Люди, с которыми я хотел бы тут встречаться, перед законом чисты.

— Умный мальчик. Перед законом чисты. Ха-ха-ха. Забавно, — смахнула она слёзы смеха.

— Зато правда, — склонил я голову набок.

— Ну в теории да. Но на практике?

— На практике тоже. Если человек на свободе, то это проблема полиции, — сухо ответил ей.

— Я поняла, хорошо. Будет тебе комната, но почему ты решил, что я соглашусь?

— Жена моего деда, не может не знать, чем зарабатывали его дети. И да, я не претендую на клуб. Но, я бы хотел позже обсудить, его состояние.

— Хорошо, — кивнула она.

— Тогда на этом, на сегодня закончим. Мне завтра в школу. Готовиться нужно, — встал я с кресла.

Выйдя из клуба, я решил ехать в офис. Завтра начинается школа и времени для работы в гараже будет меньше и меньше. Но я успел заехать лишь на Брайтон-Бич, когда раздался звонок телефона. Нажав на кнопку руля, я произнёс.

— Чем обязан вашему звонку, мистер Лёвин?

— Дело у меня к тебе есть. Точнее, не у меня, но это мелочи, — раздался его голос.

— Да? А подробнее можно? — заинтересованно проговорил в ответ, пригибаясь за рулём, чтобы увидеть светофор.

— По телефону? — усмехнулись мне в ответ. — Нет, это личная встреча.

— Понял вас, — кивнул я. — Где и когда?

— Речное кафе, под Бруклинским мостом. Со стороны Бруклина. Через час.

Пришлось вводить новый адрес и разворачиваться. Остановишь через сорок минут на парковке и выйдя из машины, я осмотрелся. Прямо передо мной возвышалась опора Бруклинского моста. До неё было метров десять, не будь тут забора, я бы мог его коснуться. Сама парковка была маленькая, рассчитана машин на десять. Вокруг ресторана были маленькие декоративные кусты и деревья, снизу на которых виднелись гирлянды лампочек. Пожав плечами, я направился к входу. Узкий коридор, по бокам которого стояло просто бесчисленные вазы с цветами, виднелись макеты кораблей в стеклянных бутылках.

— Добрый день, сэр, — произнесла девушка, хостес с очаровательной улыбкой.

— Добрый, я бы хотел взять столик. На четыре персоны.

— Хорошо, сэр. Прошу за мной, — улыбнулась девушка и подхватив меню пошла по коридору.

Который неожиданно стал просто тесным коридором, без каких-либо украшений и с несколькими корабельными иллюминаторами.

Засмотревшись на девушку, я не заметил, как мы попали в сам ресторан. И вот тут я просто влюбился в это заведение. Мы, как оказалось, находились на какой-то барже, а может, и бывшем корабле, который пришвартовали у берега и превратили в ресторан с панорамными окнами. Вид на Манхэттен, даже днём было просто невероятен. А какой тут вид по вечерам, я даже представлять не хочу. Хочу увидеть это своими глазами. Ресторан был разделён на три части. Посредине, куда мы и вышли. Находился бар, где можно было посидеть. Слева от входа, огороженный от зала, стоял белый рояль. права также огороженный, находился основной зал с тремя рядами столиков.

— Куда вы хотите, сэр? — остановилась девушка у входа.

— У окна и желательно ближе к концу зала, — улыбнулся я.

Сев за крайний столик, спиной к стене, я заказал грибной крем суп и бифштекс, принялся ждать Лёвина.

Он вошёл в зал, ровно через час после звонка, минута в минуту.

— Здравствуй, Максим, — протянул руку Лёвин, присаживаясь за столик.

— Здравсте, — кивнул я.

— Я решил встретиться с тобой раньше и наедине. Мало ли... у тебя будут какие-то пожелания.

— В смысле? — удивился я. Кивая официантке, выставяющей блюда передо мной.

— Твой отец, например, встречался с клиентами, только в определённый день недели. В

одно и то же время, — пожал он плечами.

— А, вот вы о чём. Место я уже нашёл. Вскоре я им займусь, под свои требования.

— Бар, — усмехнулся мужчина.

— Бар, — кивнул я. — Так вот, место будет. Там уже и буду думать по факту. Но проблема ведь не вместе. Проблема в моих возможностях. Машина не готова, — развёл я руками.

— Нам... то есть твоему клиенту, то есть... твой клиент предоставить машину, — смутился Лёвин, беря стакан воды в руки.

— А вы уверены, что машина подойдёт под этот заказа? — поднял я бровь. — Я не хочу погибать по глупости.

— Бронированный мерседес эс класса шестьдесят третий, на чипе, — только и сказал Лёвин, беря в руки вилку и приступая к своему заказу. Рыба с грибами.

А я во всё глаза смотрел то на него, то на его тарелку.

— Что? — наткнулся они на мой удивлённый взгляд.

— Вы же только приехали, откуда у вас рыба, — не веря своим глазам, проговорил я.

— Я просто позвонил и сказал, что буду через час, — пожал он плечами. — Ятут частый гость и меня хорошо знают, — улыбнулся он, глядя в мои глаза.

— А я-то себе придумал..., — с обидой вздохнул я. — Хорошо, про машину я понял. Детали и оплата я так понимаю, будет обсуждаться с клиентом?

— Именно, я же говорил, хотел обсудить с тобой детали встречи. А клиент будет через двадцать минут.

— А я, задумавшись на пару минут, спросил:

— Нам обязательно нужно будет сидеть за столом?

— Нет, но я бы предпочёл остаться с ним тут, после разговора с тобой.

— Вы гарантируете, что моя личность остаётся втайне?

— Да, Максим. Это я тебе гарантирую полностью. Мне невыгодно сдавать тебя. Кто будет гонять за мою команду? — рассмеялся он.

— Тогда поступим так. Я сейчас уйду и подойду к вам на пирсе. Вы будете сидеть на скамейке. Головы не поворачивать. Не вставать. Я просто буду да вашими спинами. По имени обращаться, ко мне, тоже не стоит.

— Договорились.

Поговорив о погоде и о том, какой прекрасный ресторан, я выйдя из ресторана, бросил взгляд на ярко-зелёный мерседес.

— Конспираторы блин, — покачал я головой.

Решив, что нужно найти студию тюнинга и обтянуть в другой цвет машину. Я направился на причал.

Дойдя до конца причалы, я стал наслаждаться потрясающим видом, на нижний Манхэттен, изредка поворачиваясь в сторону выхода из ресторана. И с улыбкой, смотрел на детей, которые весело бегали по деревянному настилу. Как семейные пары, просили у прохожих их сфотографировать на фоне небоскрёбов, на противоположном берегу. И было тоскливо на душе, хоть и не было у меня своей семьи и дома никто не ждал. Но я получал эту порцию любви и добра, занимая чужую жизнь. Там любящая жена, а в другом мире были и жена, и дети. И тогда, мне хватало этого, чтобы не чувствовать себя одиноко. Да и в баре были если не друзья, то товарищи, с кем я мог отдохнуть и расслабиться. А теперь у меня не

было ничего. Грустно.

Оторвав взгляд от проплывающего мимо военного корабля, я повернувшись, увидел Лёвина, в сопровождении азиата, которые направлялись по причалу в сторону скамейки. Вздохнув несколько раз, я собравшись с мыслями, направился им навстречу, чтобы обойти их.

Выждав пару минут, когда они усядутся. Я подошёл к ним сзади. Скамейка располагалась по центру причала, в окружение ещё трёх таких же. Так, что особого внимания мы не привлекали. Эти господа сели так, чтобы наверняка не оставить мне места. А в купе, с постоянным потоком людей, которых тут было немало. Мы могли, говорит свободно.

— Здравствуйте, ещё раз, господин Лёвин. И вам добрый день, незнакомец-сан.

Лёвин, дёрнувшись от испуга. лишь промолчал, а азиат, лишь вздохнул и не поворачивая головы, произнёс:

— И вам добрый день, молодой человек.

— Господа, я хочу, чтобы мы сразу перешли к делу, ради которого тут собрались. Я прекрасно отдаю себе отчёт, что дело, которое мне будет предложено, хоть и является проверкой, но оно важно для вас, как клиента.

— Да, вы правы. Лёвин-сан, отзывался о вас как о прекрасном водителе. И для нас, точнее, для меня это и требуется, — кивнул заказчик.

— Я вас слушаю.

— Как я знаю, вам уже сказали, что я готов дать вам машину. Поэтому озвучу лишь задачу. Приехать в нужное время к китайскому кварталу. Взять на борт, людей и оторваться от возможных преследователей.

— Риски? — кивнув, проговорил я.

— Риски? — неуверенно произнёс Лёвин.

— Да, риски. То есть, вы говорите о преследовании, значит, нас ждёт погоня. Какими силами могут обладать наш противник? Могут ли они подключить полицию, какими силами, может быть организована погоня за нами. Одной машиной или пятью. Ну и самое элементарное, могут ли они по нам стрелять? А если могут, то на какие жертвы пойдут, чтобы нас остановить?

А когда азиат и Лёвин попытались переглянуться, я положил им руки на плечи и сжав ладони, произнёс:

— Смотрите вперёд, очень вас прошу.

— Задали вы нам задачку, — вздохнул незнакомец.

— Это необходимость. Уехать никем не преследуемым и уйти от погони пяти машины, которые будут стрелять, это очень разные вещи. Вот представьте, за нами погоня, они повредят машину, это мелочь. Мы в Нью-Йорке и большинство людей не обратят внимание. А если они будут стрелять? Проехать мимо случайного полицейского, с пулевыми отверстиями будет сверх глупостью. Мне не принципиально от кого убегать, просто от полиции это сложнее.

— Мне нужно позвонить, — задумчиво произнёс азиат.

— Звоните, — пожал я плечами.

Усмехнувшись, он достал телефон и сделал звонок. Разговор у него вышел недолгий и всё свелось к вопросам, сколько людей и машин располагается по нужному адресу.

— Две машины и десять человек, — произнёс он, убирая телефон. — Вооружены

пистолетами. А могу ли они стрелять, извини, но я не могу дать ответа.

— Хорошо, я понял, — задумался я. — Прикрытие с вашей стороны?

— Тебе ещё и прикрытие нужно? А зачем ты тогда сам нужен? — рассмеялся азиат.

— Чтобы выполнить ваш заказ, — сухо ответил я. — Прикрытие с вашей стороны, это лишь информация, на что я могу рассчитывать с вашей стороны. Объясню подробнее.

Мне нужно забрать из точки предмет, это моё задание. А вы может хотите устроить там местечковую войну. Тогда я попрошу вас, перестрелять колёса на машинах нашего противника или задержать. Понимаете суть моих мыслей?

— Да, теперь понимаю, о чём вы говорите. И нет, войнушку и прикрытия не будет. Туда войдут два человека, выйдут три.

— Хорошо, тогда об оплате, сорок семь тысяч, наличкой.

— А не много ли ты хочешь? За перевозку людей? — вскинулся незнакомец.

— Много, — не стал спорить я.

— Ну и в чём тогда проблема? — рассмеялся японец.

— А это, чтобы вы относились ко мне серьёзно. Скажу мало, вы сочтёте, что можете использовать меня как хотите.

— Мы можем найти других водителей, — процедил азиат.

— Можете, а сделают ли они хорошо?

— А ты сделаешь? Ты парень, в таком положении, что у тебя нет репутации. Если ты не справишься, чем ты возместишь мои убытки? — сжал они от злости кулаки.

— Вы правы, у меня нет репутации в этом бизнесе. И возместить мне нечем. Но у вас нет выбора. Придётся доверять или мне или своим людям.

— Давайте прекратим этот спор. Исао, я доверяю этому парню. И ты прекрасно знаешь, что рискуешь не только ты. Поэтому сделаем так, я сам оплачу этот заказ.

— Ты? Лёвин, ты меня пугаешь, — удивился азиат.

— Я всё сказал. Заказ отдадим парню, — произнёс Лёвин тоном, не терпящим возражения.

— Хорошо. Пусть будет по-твоему. Парень прав, у нас выбора нет, — легко согласился азиат.

А я стал подозревать, что у японца просто нет таких денег.

— Господа, раз с этим решили. Мне нужны адреса и машина, ну и время не помешало бы узнать, — произнёс я. С удивлением глядя на военные суда, что заплывают в бухту.

— Десять вечера, китайский квартал. Прачечная мистера Ли. Мерседес у Лёвина, с ним решай. Людей нужно доставить сюда. Отсюда мы их заберём сами. Но чтобы без хвоста.

— До свидания, господа, — произнёс я и развернувшись, отправился на выход.

Дойдя до машины, я занялся поиском магазинов одежды с военным уклоном. Одежда нужна удобная и не стесняющая движение, не бегать же мне в костюме или футболке? Нет, в теории могу и в футболке. Но, я не считаю себя идиотом и прекрасно понимаю, что значит несколько человек с оружием, которые вряд ли обрадуются происходящему. ак, что нужна одежда и бронежилет. Да и ботинки с металлическими носками не помешают. Элементарно даже ударив оппонента, я застану его врасплох. Плюс, нужна по-хорошему маска налицо.

Пусть Лёвин и знает меня, но я не хочу, чтобы каждая собака в большом яблоке меня могла признать. Сегодня я работаю на этогокитайца, а завтра ко мне придёт еговраг и задаст вопрос, а зачем яему помог? А если помог, то будь любезен ответить за свои действия. Оно

мне нужно? Нет. Я не хочу вмешиваться в их разборки. Понятно, что если захотят, то найдут. Но это мелочи, позиция нейтральной стороны будет озвучен на всём моим клиентам.

Первым делом, я отправился на поиски маски, в сувенирный магазин. Это было самое сложное, что есть в моём будущем образе. Они не должны мешать вождению и говорить. Да и маски для встречи с клиентами, тоже нужны. Мало ли на какой срок по времени, затянется разговор. А мне пить захочется? Я буду снимать маску с лица? Глупость.

Запустив машину, я поехал в ближайший торговый центр, где по карте обозначалось наличие отдела с масками. А на одном из перекрёстков, мне пришла СМС от Лёвин, с адресом, где будет стоять машина и адресом прачечной. В ответ я написал просьбу, положить в машину пистолет и обойм к нему, в счёт оплаты заказа.

Войдя в магазин, мои глаза разбежались. Количество разнообразных масок было пугающим. Сам магазин специализировался на продаже аниме, комиксов и манги. И к этому всему прилагались разнообразные вещи по мотивам этих произведений. Одежда, маски, фигурки героев, кружки и шарфы. Рюкзаки и брелоки. Даже несколько ковров, с изображением героев супергероев, из комиксов. Подхватив на входе корзинку, я отправился по стеллажам. Попутно набирая всякой мелочёвки. Пусть думают, что я ребёнок, который дождался родительских денег и принялся их беспечно тратить на всякую ерунду. С масками по итогу я решил поступить проще. Брал самые простые. Хотя было большое желание купить маску джедая, и говорить клиентам, что люк, я твой отец. Но это было мальчишество. Брал как целые, так и закрывающие пол лица. Специально для переговоров. А вот маску Хэя, из теснее чёрного, я взял несколько штук. Это была обычная белоснежная маска, с вырезом для глаз. Красной полоской вместо рта и зигзагообразным шрамом на правом глазу. Но больше всего мне понравилась маска Хена Канаки. Чёрная, закрывающая полностью нижнюю часть лица вместе с носом и часть шеи. Нарисованной улыбкой во всё зубы и двумя фильтрами как у противогаза, расположенные внизу у шеи. Плюс правую верхнюю часть лица закрывает подобие пиратской повязки. Оставляя лишь открытой часть щеки и глаза с левой стороны. На эту маску у меня сразу же появились грандиозные планы. Как использовать её в реальной своей жизни. Набрал их пять штук, я двинулся дальше, с улыбкой смотря на белоснежную маску Гая Фокса. Или как её знают несведущие — маска анонимуса. А рядом с ней, расположилась, чёрная шляпа с широкими полями и пером, как у мушкетёров. Оглядевшись вокруг, я нашёл и плащ который крепился у шеи и был больше похож на накидку. Улыбнувшись, я взял и его, буду эксперименты проводить, с образом. Походив ещё по магазину и не найдя ничего более подходящего. Я отправился на кассу.

Отогнав от машины, любителей сфотографироваться у машины, я загрузив покупки в багажник, отправился на окраину города. Там располагался магазин военного обмундирования.

Как и большинство американских магазинов, оружейной направленности он был одноэтажным и вытянутым. И делился на зоны, в одной только орудие, в другой экипировка, в третьем были аксессуары для отдыха.

— Добрый, день, могу я вам помочь? — обратился ко мне, консультант.

— Добрый, — кивнул я и задумавшись, начал перечислять, что мне нужно. — Меня интересует набор тактики, то есть штаны, кофта или футболка с курткой и ботинки с металлическим носком.

— Под какое оружие? — уточнил парень.

— Пистолет.

— Так, цвет? — задумавшись, он поднял взгляд в потолок.

— Чёрный. Желательно городской.

— Хорошо, проходите в примерочную. Сейчас я принесу всё.

Мы потратили два часа на подбор одежды, и если с ботинками было всё просто, я просто взял первые же. Как, впрочем, и легко получилось с кофтой и футболкой. То вот со штанами и курткой пришлось повозиться.

Штаны, зачастую просто были обычными джинсами или брюками с большим количеством накладных карманов, да из хорошего материала, но не более. В них удобно на рыбалку ходить, в походы на природу, а не бегать от людей с оружием. Но вскоре мои мучения были вознаграждены. Штаны из полиамида или по-простому — синтетики, со вставками из стрейча на поясе и внутренней части бёдер ну и самое вкусное, что в изготовление штанов использовали рип стоп. Это армированные нити, для придания прочности. Плюс крепление кобуры можно было сместить вниз, на бедро, что давало свободный доступ к карманам. С курткой повезло ещё больше, это модель создавалась для полиции или каких-то схожих структур, ФБР ЦРУ. На ней было три, потайных панели, для распознавания. На спине, длинная панель, куда с лёгкостью можно поместить слово полиция, а на груди две подобных панели, с одной стороны, просто значок или название службы, а с другой можно было положить бейдж или удостоверение. о есть, открыл, достал и ты уже представитель власти. На поясе были вертикальные молнии, открыв которые я получал лёгкий доступ к кобуре. Не нужно было задира́ть или рассте́гивать курточку. Ко всему этому я взял арафатку или куфию. Платок мужской в арабских странах. Отдав за всё это великолепие сорок тысяч долларов, я направился по адресу, откуда я буду забирать клиентов.

А место меня не обрадовало, одностороннее движение и куча запаркованных машин, сама прачечная оказалась двухэтажным зданием. Но радовало одно, что через перекрёсток дорога выходила на широкую улицу. Поездов немного по округе, я отправился в офис, где пересев на форд, на котором уже были нанесены логотипы такси, отправился на железнодорожный вокзал Хобокена. Где загнав машину на четырёхэтажный паркинг, на третий этаж, оставил её в одном из углов. А сам поймав настоящее такси, отправился обратно в офис. До первого дела мне осталось пять часов.

Подойдя к машине, я хлопнул себя по лбу и отправился в ближайший магазин. Где взял несколько бутылок воды, пакетик мятных леденцов и китайскую лапшу для заварки кипятком. И небольшую спортивную сумку. Подготовка к заказу, так захватила, что забыл элементарные вещи. Включив в офисе чайник и высыпав приправы с кусочками мяса, я принялся за подгонку своего снаряжения. И если с одеждой проблем возникнуть не могло и мне лишь требовалось тянуть верёвки, то с маской вышла заминка, пришлось подрезать отверстия для глаз. Перекусив и полюбовавшись полученным результатом, я переоделся в рабочую спецовку, вложил экипировку, бутылочку воды и пакетик леденцов в сумку. Я вызвал очередное такси и отправился на адрес, где меня ждал мерседес. Попутно, отправив СМС, что я еду Лёвину. Он был недалеко от квартала Лёвина, в индустриальной зоне.

Поэтому приехав на место, я позвонил ему:

— Слушаю тебя. — раздался его голос.

— В месте, где стоит есть посторонние люди?

— Да, моя охрана, — немного удивлённо произнёс он.

— А убрать можно? Не хочу, чтобы они видели меня.

— Жди. Я перезвоню.

Спустя пять минут, я увидел, как с территории уехало несколько джипов, таких же, которые встретились мне в первое наше знакомство. И сразу же зазвонил телефон.

— Они уехали. Больше там никого нет. Только я, — произнёс Лёвин.

— Хорошо, сейчас буду, — ответил я и отключил вызов.

Маску, я всё же достали надел. И с некоторой опаской направился к нужному зданию. Оторое оказалось ангаром приспособленным под склад. По центру стояло три машины. Один мерседес судя по всему, мой, джип копия тех, что уехали отсюда и один кабриолет. Зайдя через открытые ворота внутрь, я увидел Лёвина и японца, с которым мы и разговаривали на причале.

— А вы говорили, что тут никого нет, из посторонних, — покачал я головой.

— А он не посторонний, А заказчик, — пожал плечами Лёвина, с интересом разглядывая маску на моем лице.

— Маска? Парень, ты серьёзно? — произнёс японец.

— Да, я серьёзно. Я не хочу, чтобы меня могли опознать и потом предъявить за мои действия. Сегодня вымой заказчик, А завтра ваш соперник, который захочет вам напакостить, А вы начнёте мне мстить, фото плохим людям дадите, они меня поймают и убьют, зачем мне это нужно? — усмехнулся я.

— А ты значит хочешь быть для всех другом? — усмехнулся он.

— Нет, для всех я не стану другом. Многие будут точить на меня зубы. Возможно, даже и вы сами. Кто знает, как повернется жизнь, да ведь? Но моя позиция будет всегда кристально простой. Я делаю работу по заказу и мне плевать на причины этого заказа. Меньше знаешь, крепче спишь, знаете такую поговорку?

— Да, я знаю. И твою позицию понимаю и разделяю, — кивнул японец. — Ты умный парень и это хорошо.

— Может, перейдём к делу? — раздался голос Лёвина.

— Давайте к делу и мой первый вопрос, что с пистолетом? — кивнул я.

— Берета девяносто вторая. Можешь оставить её себе. Она чистая по документам. Куплен на заводе напрямую очень давно, — ответил русский. Протянув его мне.

А я погрузился в его изучение, передёрнул затвор, дослав патрон и отщёлкнул магазин, ещё раз передёрнул затвор, выкидывая патрон, понажимал спусковой курок, проверяя работоспособность. И с удовлетворением убрал его в кобуру.

— А зачем тебе пистолет? Ты ведь водитель? — удивился японец.

— И моя задача, доставить ваш заказ на точку. А если нас, поймают, я не хочу сидеть с поднятыми лапками. Пока есть шанс, сделать работу, я буду её делать, — отрезал я.

— Понял! Не дурак, дурак бы не понял, — поднял руки вверх, японец улыбаясь.

— Может, я пойду переоденусь? А потом мы продолжим, — тряхнул я сумкой.

— Да, иди, — кивнул Лёвин задумавшись.

Выйдя через пару минут к своим заказчикам, я получил удивлённые взгляды.

— Что? — с удивлением спросил я, открывая багажник машины и закидывая свою сумку туда.

— Ты точно водитель? А не воевать, собрался? — усмехнулся японец.

— Как знать... как знать, — развёл я руками. — Так ближе к делу господи, что ещё мне нужно знать до выезда?

— Ничего, парни сами доберутся. Тебе лишь нужно быть ровно в десять у входа. Они

вооружены, если что модель смело просить помощи у них, — пожал плечами японец.

— Да? Тогда я поехал, время не ждёт. До свидания господа. — произнёс я, открывая двери и усаживаясь в машину.

— Удачи, — произнесли они хором.

А я, запустив двигатель и настроив под себя сиденье, выехал из здания, сняв с себя маску.

Игра началась.

Дмитрий Лёвин.

Проводив напряжённым взглядом бронированный мерседес, Дмитрий тяжело вздохнул.

— Дим, ты уверен, что парень справится? — произнёс японец, стоявший рядом с ним.

— Не знаю, Исао. — вздох. — Я тебе не говорил, но парень победил моего Сэма. На более слабой машине, да и поездил я с пареньком. Очень хорошо себя за рулём чувствует, будто десятки лет за баранкой провёл. В этом плане я не переживаю. А вот каким образом он психологически справится, если Триады откроют стрельбу по нему, я не могу сказать, — с грустью ответил русский.

— А он неплохо подготовился, видел его экипировку? Там десятки тысяч долларов вложено, по моему скромному мнению, затраты на одежду, равны или близки к сумме, что он запросил за заказ, — усмехнулся японец. — Только вот любопытно, он сам додумался до этого или толковые люди подсказали? — задумчиво закончил Исао.

— По скромному мнению, человека который является лучшим торговцем оружия в штатах? — улыбнулся Дмитрий, хлопая японца по плечу.

— Скромному же, — ответил ухмылкой на ухмылку. — Что ещё о нём знаешь? — добавил японец.

— О парне информации мало. Только поверхностно, в основном причину его приезда в город, его планы. Которые он мне рассказал.

— Но ты ему доверяешь? — остановился японец и посмотрел в глаза русскому

— Доверяю, я знал его родителей. Мы были в одном клане Долгоруких, до войны с Демидовыми.

— Сын Юсуповых значит? — рассмеялся японец. — Потрясающее. — покачал он головой.

— Почему ты так решил? — улыбнулся русский, открывая дверь.

— Птичка на ухо прошептала, — ответил японец, присаживаясь с противоположной стороны.

— И всё же? — серьёзно произнёс Лёвин.

— Ты только что сказал, что вы состояли в клане Долгоруких, в Питере, только одна семья занималась таким бизнесом. Который и привёл к войне между Демидовыми и Долгоруким, — отозвался японец.

— Предположим, — кивнул русский. — Но никто и никогда не говорил, кто занимался этим бизнесом.

— Согласен, это до сих пор секрет и уже немногие смогут сказать, кто был основателем этого бизнеса в России. Если бы не одно но. Мой заказа был последним, перед их убийством. Из-за меня их прикончили люди Демидова, а Долгорукий в ответ устроил вендетту.

— Что? — оторопел Лёвин.

— Ты всё правильно услышал, — всерьёз взглянул на него японец.

— Но ведь... Это же был заказа Алексея. Он сам нам сознался, в последний вечер.

— И его тоже. У Демидовых на руках были документы, на большое количество предприятий. Ваших и моих. С огромными базами на наши делишки в Африке, которые никому нельзя знать. Откуда и кто сдал их ему, всё ещё не было установлено. Просто-напросто в один день, он прислал нам, фотоснимок этих документов. И Затребовал

дьявольски много. Даже для нас всех. Власть над кланами Токио и кланами Питера.

— Но это невозможно, выше нас только император, — удивлённо произнёс Лёвин.

— Ты мыслишь в правильном направлении, — кивнул японец.

— Бред... ты ведь шутишь? — дрогнувшим голосом промолвил Дмитрий.

— На сегодняшний день это уже не важно. Война была объявлена. Кто хотел, вышел из клана и уехал. Впрочем, ты и сам это знаешь, — горько произнёс азиат.

— Бред, вас не было в войне с нами.

— Если тебя нет в одном месте, это не значит, что меня там не было.

— Урал? Или Африка? — тихо прошептал Дмитрий.

— Я был в Африке. Моя гвардия была на Урале, — согласно кивнул его собеседник.

— Ладно, Этоделаминавшие, — встряхнул головой русский, отгоняя воспоминания.

— И да и нет, — усмехнулся японец, пристёгивая ремень.

— Не понял? — поразился князь.

— Я знаю, у кого есть информация о тех событиях, — тихо произнёс японец, улыбаясь.

— И ты молчал? — воскликнул Дмитрий.

— Я тебе сейчас об этом говорю. Всё, поехали в ресторан. Поужинаем и продолжим разговор. Пока дожидаемся парнишку.

Кивнув, Лёвин запустил автомобиль и выехал с территории, где располагался ангар. Сзади пристроились два таких же джипа.

— Парень будет не рад, что ты узнал его личность, — заметил русский. — И будет думать, что это я тебе его сдал.

— Если, парень выживет и выполнит контракт, я с ним так или иначе, поговорю. Про его желание сделать в джаз кавер офис, я уже в курсе.

— Клер сдала? — усмехнулся Лёвин.

— Конечно, я владелец этого заведения или погулять вышел? Этот скандал, который случился на открытие, попросту позор какой-то, — покачал головой Исао.

— И что, случилось с управляющим? — заинтересовался русский.

— А что с ним, может, случиться? Бетонные башмаки ему подарил, — развёл руками японец.

— Уверен, что парень, не захочет долю в клубе?

— Уверен, он поговорил с Клер и прямым текстом заявил, что доля ему не нужна. Просто вип комнату для встреч, попросил.

— Ладно, будем верить, что парень справится. — произнёс Лёвин.

Максим Юсупов

К месту назначения я подъехал за двадцать минут до назначенного времени поэтому запарковался я через два квартала от прачечной. Сделав глоток воды и закинув в рот две мармеладки, я ещё раз проверил пистолет и вложил его в кобуру, принялся ждать, барабанив пальцами по рулю. Меня и начал охватывать мандраж. Окинув пустынную улицу взглядом, я лишь вздохнул. Нью-Йорк, говорят никогда не спит, но вот эта улица спала каким-то крепким сном. Людей не было совсем, хотя днём, когда я сюда приезжал, народу было толпы и китайцев и туристов. А на улице стояла тишина. Взглянув на часы, я запустил машину и вырулив с парковки неспешно покатился по улице. Остановившись на проезжей части ровно без двух минут десять. А в десять часов, тишина на улице сменилась звуками выстрелов из прачечной. Сдав чуть назад, я встал так, чтобы через передние окна, я мог спокойно смотреть на входную дверь. Достав пистолет, я положил его себе на ногу.

Слишком много шума подняли, пронеслось у меня в голове, когда я услышал, что звук выстрелов пистолета, сменился на звуки автоматов.

А через минуту, входная дверь отворилась, оттуда вышел один человек, который с трудом волок ещё двоих, залитых кровью.

— Чёрт! — воскликнул я, натягивая маску на лицо и распахнув дверь, вышел из машины, облокотившись с наведённым пистолетом на дверь, я крикнул. — Сюда! Скорее.

— Не могу! Они ранены!

— Я прикрою! — крикнул я и сделал несколько выстрелов во входную дверь, которая начала открываться. Сделав ещё один выстрел по двери, я бросил взгляд на своих пассажиров.

Долго, это будет очень долго, размышлял я и сделав ещё один выстрел, я стал обходить машину, держа дверь на прицеле.

— Бросай одно, я помогу! — крикнул я, делая ещё один выстрел.

А мой клиент лишь кивнул и бросив одного, перехватил оставшегося и потащил к машине.

А я начал нервничать, звуки выстрелов, точно не оставят равнодушными жителей, сюда скоро съедутся огромное количество полицейских. Подхватив за воротник азиата, я начал его тащить к машине. Но по глупости, заострив внимание на двери, я не подумал, что в здании могут быть другие выходы. Так что прилетевшая под мои ноги пуля, стала для меня неприятным сюрпризом. А небольшой огненный шар, пролетевший мимо моего плеча, стал ещё большей неожиданностью.

Я хоть и сам обладал мало-мальским даром, да и то, который давит ментально на человека, но совершенно забыл, что этот мир был с примесью магии. Слишком редко я и сам пользовался и пересекался с другими такими людьми, одарёнными.

Обладающие так называемой **Фуру. Поток**, если грубо перевести с японского.

Фуру — нейтральная энергия, которая накапливается в человеке, после чего с её помощью можно создавать заклинания или как их тут называют технику. Главная проблема — в пропускной способности энергетики человека. Причём энергетика, со временем подстраивается под ту стихию, которую чаще всего использует человек и от этого, в мире появилось разделение на владеющих стихиями. Огонь или вода, ветер или молнии, земля или лёд. Обучение в семьях аристократов начинают с десяти — двенадцати лет. Также, многие семьи аристократов или рода, предпочитают, использовать одну стихию, на протяжении всей своей истории. Открывая новые возможности и знания, которые бережно хранят в архивах и позволяют обучаться им, лишь своему роду. Владеть несколькими стихиями, конечно, не запрещено, но распыляя свои знания, **фуруюзер**, не даёт своему телу развиваться. Что делает его более слабым на фоне, человека, который посвятил себя одной стихии.

И вот эти **фуруюзеры**, если можно так их назвать, были разделены на условные ранги.

« **Ученик** » — уверенное владение **фуру**, на взгляд обучающего. Присваивают обычно после полугода обучения. Обычные возможности « **учеников** » — усиление тела, ускорение, элементарный доспех тела, огненный шар и так далее.

« **Боец** » — в среднем на получение этого ранга люди посвящают учёбе от двух с половиной до трёх лет. Могут активно использовать техники в течение примерно двадцати минут.

« **Воин** » — Для получения ранга, нужно не менее шести лет обучения. Может активно использовать техники в течение примерно сорока минут.

« **Сенсей** » — Чаще всего достигают этого звания лет в пятьдесят пять — шестьдесят лет, если начали обучение в десять лет, а ещё чаще не достигают вообще. Талантливые аристократы могут получить этот ранг в двадцать пять — двадцать семь лет. Может активно использовать техники в течение примерно одного часа. Но если техники несложные, например «огненные шары», то и намного дольше.

« **Легенда** » — считается высшим рангом в управлении фуру. В мире всего около тысячи «виртуозов». «Легенда» своими техниками может бить на расстояние около семисот метров. Аристократы достигают этого ранга к пятидесяти годам. Если они достаточно одарённые. Простолюдину, достигшему этого ранга, жалуют титул аристократа.

« **Боец** » может убить ~35 « **Учеников** » .

« **Воин** » может убить ~25 « **Бойцов** » .

« **Сенсей** » может убить ~15 « **Воинов** » .

« **Легенда** » победит 5 « **Сенсеев** », но при этом проиграет двум « **Легендам** »

Эти цифры лишь примерные и соответствуют бою в чистом поле в ранах условиях. При использовании артефактов, баланс сил, соответственно, смещается в ту или другую сторону.

А про обучение, развитие тела и сколько нужно ресурсов для получения этих рангов, я скромно промолчу. Учителя, полигоны манекены, это всё стоило баснословно дорого. А каждый простолюдин, ради развития себя или ребёнка вступал в аристократические рода, на правах слуг рода.

А я же был просто неспособен понять, как пользоваться этим **поток**ом. После стольких магических миров, где я побывал. Где главным атрибутом, были магические посохи, из уникальных пород дерева, напитанные силой богов, с использованием божественных слов, я не мог понять, как сделать условный посох из своих рук и уж тем более делать это молча. Привык, знаете, махать посохом, вырисовывая руну и кричать шарам боярам. Но вот, что я смог развить за свою жизнь в этом мире, это голос. Вот уж не знаю, к какой технике это относится, но в одном из миров, это умение называли «**голос царя**». и суть его заключалась, что я просто подавлял волю, своего оппонента. Заставить его убить себя не мог, но этого и не требовалось. Мне хватало, что я мог голосом, поставить на колени, вогнать его в состояние страха. А там уже в ход можно пустить навыки рукопашного боя.

Упав на колени, я открыл беспорядочную стрельбу, в сторону переулка, между прачечной и соседним домом.

— Мужик, прикрой, там одарённый, — крикнул я и подхватив раненого, потащил к машине, а позади меня раздались выстрелы. Он уже успел посадить другого раненого в машину.

В ответ раздались короткие выстрелы из автоматического оружия. Но я смешался в сторону, так что большинство пуль просто попадали в бронированный мерседес, оставляя на нём сколы и вмятины. А раненого пришлось тащить, вокруг машины. В ином варианте, мы рисковали заработать пулю оба.

— Заталкивай его в машину и сам через водительскую! — проговорил я, запыхавшись, сменив магазин в пистолете. — А я постреляю.

На что мужик лишь кивнул и обойдя меня, начал помогать раненому попасть внутрь

машины. Но вот нашим противникам это видеть, пришлось не по душе. По нам начали стрелять в разы больше. Но тот почему медлил одарённый, для меня оставалась загадкой. Метнув взгляд на парня, который начал перебираться через центральную консоль вперёд, я сделал ещё несколько выстрелов и запрыгнул в водительское кресло. Снимая машину с ручного тормоза и переводя селектор коробки передач в режим драйв, я услышал вой полицейских сирен. Чертыхнувшись, я захлопнул дверь и нажал на газ.

Звуки пуль по заднему стеклу, поставили перед необходимостью интуитивно пригнуться. И ещё сильнее вдавить педаль. Доехав до первого перекрёстка, я с меланхолией увидел три полицейских автомобиля, которые мчались с левой стороны. И заметив наш автомобиль, повернули за нами.

— Ну всё, теперь точно погони не избежать, — процедил я.

— Тебе за это платят, — раздался голос с пассажирского сиденья.

— Ты бы молчал лучше..., — бросил я ему и резко нажав на тормоз, свернул налево, в переулок, сбивая по пути помойные баки и какие-то ящики.

— Не дрова же везёшь! — воскликнул пассажир, приложившись о центральную боковую стойку.

— Пристегнись и держись! Учить он ещё меня будет...

Бросив взгляд в зеркала заднего вида и увидев яркие вспышки полицейских огней, я прибавил газу.

На центральную дорогу из переулка, мы выехали можно сказать боком, чуть-чуть не дотянув до разворота в сто восемьдесят градусов. Но встречная машина, в которую я ударил задней частью Мерседеса, развернула нас в правильном направлении.

А вот полицейские так не смогли, первая машина просто протаранила и так пострадавшую машину и прекратила наше преследование, А вот во второй, водитель оказался лучше и смог среагировать на препятствия и вскоре стал нас догонять. Всё же его машина и заметно легче и по мощности двигателя не сильно и уступала нашему мерседесу. И не стоит забывать о сирене, это мне приходилось выписывать зигзаги на дороге, обгоняя попутный транспорт, а он ехал просто прямо, распугивая других участников движения. Машину ощутимо повело вбок, удар всё же сказался на задней подвеске и приходилось её отлавливать.

— Вертолёты! — воскликнул пассажир, пригибаясь, чтобы посмотреть в небо.

— Чёрт! — выругался я и свернул под красный сигнал светофора вправо. Что помогла нам скрыться от полицейской машины.

Метнув взор в зеркало и убедившись, что он лишь только вырывается на перекрёсток, я свернул ещё раз вправо и снеся металлические ворота, понёсся по очередному переулку, шоркая стены домов, которые были лишком близко расположены, что привело к потере правого бокового зеркала. Выскочив на очередную улицу, я вновь свернул направо, А на перекрёстке налево, в сторону, откуда мы и приехали. А там я уже расслабился, пока полиция сообразит, что мы ушли, пока расширят круг поиска, я уже сменю машину.

Добравшись, до Хобокена и заехав на стоянку, я остановился возле машины такси.

— Вылезай, — обратился я к пассажиру.

— Но мы не приехали! — осмотревшись, произнёс он.

— Я в курсе, вылезай, вон такси стоит, вам туда. Перенеси своих друзей, а мне нужно обратиться тут.

Открыв ему машину, я достал тряпку и начал протирать салон, всё до чего дотрагивался,

тщательно протёр как внутри, так и всё ручки и кузов машины. А машина выглядела печально, сзади не осталось вообще живого места, фонари и крышка багажника были расстреляны, дверь с водительской стороны была частично в салоне, а частично в крыле. То есть на натурально в крыле, её туда замяло. Да и от крыла осталось одно название. Просто бесформенный кусок железа. От правого колёса, точнее, от резины, отрывались просто куски.

— Я закончил, — произнёс мой клиент, подходя ко мне.

— Хорошо, — кивнул я и с тряпочкой в руке, я откинув кресла, достал из багажника свою сумку и кинул её в багажник такси.

Покрутив в руке ключ от Мерседеса, я всё же нажал на кнопку закрытия и сунув ключ в руки мужику, сёл за руль. Повернувшись в сторону раненых, Я с грустью понял, что сиденья придётся выбрасывать, даже не проведя в машине продолжительное время, они залили заднее кресло своей кровью.

— Они дотянут хоть? — с сомнением произнёс Я.

— Должны, но я не уверен, — с грустью ответили мне.

Обратный путь прошёл без происшествий, над китайским кварталом барражировали четыре вертолёт, а дороги в ту сторону, были перекрыты машинами и знаками. Но нам туда не нужно, поэтому бросая внимательный взгляд, я проезжал мимо этих постов. А вот пассажир сидел дерганый и постоянно хватался за пистолет, который лежал у него на ноге. Покачав головой, Я выкрутил радио погромче. Нужно скорее сдать их.

Подъехав к ресторану, я отметил обилие дорогих машин, стоявших на парковке. Объехав вокруг, я остановился и достав телефон, начал звонить Лёвину.

— Да Макс? Что случилось? Вы где?

— У ресторана, — ответил ему.

— Уже? Когда? Я даже и не в курсе, пусть тогда пассажиры идут внутрь, да и ты с ними приходи.

— Я не приду, это первое. Второе, ваши пассажиры, не в состоянии куда-то идти. Они ранены.

— Сильно? — забеспокоился Лёвин.

— Не знаю, но истекают кровью, с момента выхода с точки.

— Сейчас подойду, — только и сказал он, отключив телефон.

Пожав плечами, я откинулся на сиденье и стал смотреть в зеркало, чтобы увидеть выход Лёвина.

Спустя пару минут, он вышел с японцем, а я толкнул пассажира

— Сходи, встретить уважаемых господ, покажи, где я стою.

— А сам? — с удивлением произнёс он.

— А сам я в маске, в машине такси, привлеку лишнее внимание, — вздохнул я.

— И чего? — недоумевал парень.

— Ты идиот? — удивился я такому повороту.

— Слышь, сопляк, ты лишь наёмный персонал. А я твой заказчик, так что закрыл рот и пошёл делать свою работу...

Но сломанный нос, посещал ему закончить свою пламенную речь.

— *Е шё раз, щенок, посмеешь вякнуть, что-то в мою сторону, сломанный нос покажется тебе детской шалостью. Понял меня?!*

А парень судорожно кивнул.

— Выметайся и иди к своим боссам... Заказчик етить...

— Сейчас сделаю! — закивал он болванчик и вывалившись из машины, поспешил к японцу и русскому.

А я, смотря в зеркало, как он размахивает, одной рукой, а второй держится за нос, лишь покачал головой. После подобных недоумков брать работу, совершенно не хотелось.

— Наёмный персонал... урод. Ну ничего, я, конечно, незлой, но запомню этого придурка, — проговорил я.

А обстановка поменялась, Лёвкин, повёл этого парня, куда-то внутрь ресторана, а вот японец пошёл ко мне.

— Что, с моими людьми? — спросил он сразу, открыв дверь.

— Пока не померли, — пожал я плечами, — Деньги за работу, где? — бросил взгляд я на него.

— Ты не сделал работу до конца, — произнёс он, осматривая раненых.

— Вот как? — удивился я.

— Да, мои люди не в ресторане и уж тем более не в состоянии передвигаться. Заказ был на другое, значит, ты не выполнил работу, — изрёк он, кладя руку одному из них на лоб.

— Вот значит как? Хорошо, — кивнул я и открыв водительскую дверь, вышел на улицу и открыв заднюю дверь со своей стороны, взял за воротник, одного из раненых, потащил на себя.

— Эй, ты чего? — удивился японец.

— Избавляюсь от мусора в своей машине, — пожал плечами и вытащив раненого, бросил его на асфальт, отчего он издал протяжный стон боли.

— В смысле от мусора, эй! Ты что творишь, — закричал он, выпрямившись и смотря на меня, через крышу машины.

— Орите громче, чтобы вас увидели в такой забавной ситуации, — хмыкнул я и нагнувшись в машину, вытащил второго, кинув его на товарища. А сам сев в машину, запустил двигатель и воткнув первую передачу, оставил японца в одиночестве, посреди стоянки, с двумя окровавленными людьми.

Заведу себе книжку и буду записывать в ней, кому буду мстить. Японец будет вторым, после того как узнаю, кто отобрал мой бизнес в России.

Дорога в офис такси, много времени не заняла, а вот помыть машину и скрутить сиденья, потребовалось час. Окинув грустным взглядом кровь, которая уже впиталась в обивку. Я обмотал сиденья в пакеты и сложил в покрасочной камере, облив из ацетоном. Переодевшись и глянув на часы, я лишь только вздохнул. Час ночи, а завтра в школу. Выгнав Мерседес, я отправился домой. А там я с тоской понял, что еды в холодильнике так и не появилось.

Пнув по ножке стола, я отправился спать. А Лёвин так и не позвонил. Даже СМС не прислал. Ну что ж, это их выбор. Я в друзья не нанимался, а уж заказы я и без них найду. Плюс, это Лёвину нужно, чтобы я гонялся за его команду.

Школа, школа я скучаю... Пела в моём детстве, одна популярная в то время группа. Так вот, я не скучаю. И разбудивший меня будильник, был безжалостно перенесён на десять минут дважды. Но всё хорошее кончается и я, встав с кровати, с тоской смотрел на приготовленные вещи. Синие брюки, белая рубашка и синий же пиджак. Сверху лежал красный галстук. Форма десятого класса. Собрав небольшой пакет, куда положил две тетрадки, и пару ручек. Я вышел из дома и полюбовавшись пыльной машиной, отправился в школу.

Территория школы, была огромна. Несколько Футбольных полей, как для европейского футбола, так и американского. Теннисные и баскетбольные. Просто разнообразные спортивные площадки, для бега и прыжков и это не считая уличных тренажёров. Здание школы состояло, как я отметил из трёх зданий одно трёхэтажное было учебным корпусом, второе, двухэтажное было помещением, где располагались кружки, а в третьем расположен спортивный зал. Но об этом я узнал уже позже, а сейчас объезжая территорию, огороженную простой металлической сеткой, я отмечал, что видел своими глазами.

Заехав на достаточно вместительную парковку и найдя себе место, я вышел из машины и потянулся, осматривая людей вокруг. Кто-то, как и я, приехал на своих машинах, а кого-то привозили кортежами из трёх-четырёх машин. Многие, кто проходил мимо, с удивлением рассматривали моё зелёное транспортное средство, некоторые даже доставили телефон и фотографировали. Покачав головой, я отправился в здание школы, скоро первый урок. И опаздывать я бы не хотел. Посмотрев переписку с секретарём директора и узнав там свой класс, я без труда на доске с расписанием, нашёл нужный кабинет. Одно было плохо, это подростковые гормоны, которые, оказавшись в школе, запели всеми красками. Девушки, которые попадались мне на пути, было просто эталоном красоты. Одеты в форму, которая лишь подчёркивала все детали их фигур. И моё желание посетить, аналог квартала красных фонарей, масло с каждой секундой.

— Смотри! Это же тот парень! — раздалось позади меня, пока я поднимался по ступенькам.

— Какой?

— Который оказался владельцем Мерседеса! Он ещё тебя выгнал!

— А! Точно, похож.

А я лишь расстроено вздохнул, вот уж, с кем я не хотел пересекаться, так это та компания. Я хоть и прав, но аристократия слишком гордая, для признания своих ошибок, тем более молодёжь. Ускорив свой шаг, я постарался как можно быстрее попасть в свою аудиторию.

Войдя в класс и отметив, что половина одноместных парт, ещё свободна, я уселся поближе к окну, третей по счёту.

— Новенький?! — повернулся ко мне сосед спереди. Японец, с ярко-зелёными прядями волос. Которые вкупе с чёрными как смоль волосами, смотрелись достаточно гармонично.

— Да, — кивнул я.

— Кен Когурё, — протянул он руку.

— Максим Юсупов, — ответил ему рукопожатием.

— Юсупов? Ты? — удивился парень.

— Ну да, а что? — удивлённо произнёс я.

— Читал про тебя в газете, про джаз кавер, — улыбнулся он и придвинувшись ближе, прошептал. — Тебя и вправду обломали с обслуживанием?

— Да, всё так и было, — кивнул я, сморщившись от этих воспоминаний.

— Обалдеть! Мне отец, конечно, рассказал, что скандал после этого был страшный. Но я думал, он приукрасил это.

— Нет, ни капли, — пожал я плечами. — А где скандал был? — задумчиво произнёс я.

— На приёме у лорда Кавендиш, конечно же, — с удивлением ответил он.

— В первый раз слышу, — покачал я головой.

Но продолжить разговор нам не удалось, я отвлёкся на компанию девушек, которые вошли в класс.

— Вот его дочка, Изабелла Кавендиш, — прошептал Кен

А я, схватился за голову и опустил взгляд. Это была та самая девушка, которую стонал с капота Мерседеса.

Встретившись с ней взглядом, я лишь глупо помахал ей рукой, отчего её красивое личико исказилось от злобы. И гордо задрав голову, она прошла в конец класса, где и расположилась в той самой компании парней и девушек. Которых я встретил в тот день.

— Ты с ней знаком? — произнёс Кен, повернувшись ко мне.

— Шапочно, пересекались недавно, ухмыльнулся я. Вспоминая нашу с ней встречу.

— Тут слухи ходят, что её недавно один злобный тип, помешал ей фотосессию устроить у одной шикарной машины. Ор стоял в клубе, на все этажи.

— Фотосессию... Ха-ха-ха, — рассмеялся я, утирая слёзы. — Смешно. Злобный тип говорить? Надо запомнить.

— Что смешного, я сказал? — холодно произнёс парень.

— Если лежать на капоте чужой машины и посылать её хозяина, это называется фотосессия. То тогда ничего смешного ты не сказал, — улыбнулся ему краем губ.

— Это была твоя машина, что ли? — засмеялся Кен, вопросительно смотря на меня.

— Моя, — кивнул я.

И на этом, наш разговор, был прерван вошедшим учителем. Учёба началась.

Первым уроком оказалась математикой. А учитель, настолько погружённый в учебный план, что даже не стал, интересовался новыми или отсутствующими учениками. Ну а я, пожал плечами, полностью погрузился в урок. Принципиально новое я с урока не вынес, но освежить знания было нелишними. Спустя полтора часа, прозвенел звонок, как оказалось, уроки шли парами.

— Ну, что. Как тебе первый урок в нашей школе? — повернулся ко мне Кен.

— Ожидал, что будет сложнее, — пожал я плечами.

— Хм, да? Ну ладно, — задумчиво произнёс парень.

— Эй! Новенький, сюда иди! — раздался крик парня, позади меня.

Повернувшись на голос, встретился с насмешливым взглядом шести человек в конце класса. Где сидела Кавендиш. Ответив им ухмылкой, я вновь повернулся к Кену.

— Эй, пацан! Я сказал, сюда иди, — раздался тот же голос, но с нотами стала в голосе.

Дёрнувшегося Кена, я удержал, положив ему руку на плечо. А сам, встав со стола, направился к задним партам.

— Ну и кто из вас такой голосистый? — сложил я руки на груди, с ухмылкой наблюдая

за ними.

— Я тебе, сказал иди сюда, а говорить тебе не позволял, — произнёс парень европейской наружности. С огненно рыжими волосами, и надменным видом.

— Поверь, твоё разрешение, мне не требуется, — иронично улыбаясь произнёс я. — Так, что ты хотел услышать от меня, рыжик? — склонив голову набок, произнёс я.

А парень побагровев, начал вставать со стула.

— Ты сиди, сиди, не волнуйся, я постою, — положив руку ему на плечо, я надавил на него, заставляя его упасть на место.

— Что ты себе позволяешь?! — раздался истеричный голос девушки позади парня

— Новенький, не нужно накалять. А ты, Аполлон, не дёргайся. Я не позволю устраивать бучу в классе. Ты понял меня?

— Понял, староста, — опустил голову рыжий.

— Милана, зачем ты вмешиваешься? — процедила Кавендиш.

— Тебя забыла спросить, дорогая.

А я, повернувшись окинул взглядом девушек, которая так не вовремя вмешалась. Невысокая девушка, с подтянутой фигурой и небольшой грудью, с платиновыми волосами чуть ниже плеч, с фиолетовыми и зелёными прядями. Её ярко-синие глаза с улыбкой смотрели на меня.

— Я Милана ла Файет, — протянула девушка руку, не убирая улыбки.

— Максим Юсупов, — ответил ей рукопожатием, отметив, насколько бархатной оказалась её кожа.

— Юсупов? Тот самый? — раздался позади меня голос другого парня.

Обернувшись, и встретившись взглядом с Ничем не примечательным парнем. И даже, можно сказать, серым и невзрачным. Произнёс:

— Тот самый.

И пока эта пятёрка осмысливала мои слова. Милана произнесла:

— Пойдём Максим, мне нужно записать тебя в списки класса.

И развернувшись, направилась к своей парте.

А я, полюбовавшись видом сзади. Пожал плечами и кинув на рыжего насмешливый взгляд, двинулся за девушкой.

— Директор, должен был сказать тебе, что посещение клубов, обязательно для каждого ученика, — начала она говорить, открывая небольшую папку.

— Угу, говорил, — с тоской проговорил я.

— Так вот, тут списки клубов и их месторасположение. Когда выберешь и запишешься, потом ко мне принеси квиток. Понял? — протянула она стопку бумажек и посмотрела на меня.

— Понял, — кивнул я и с надеждой уточнил. — А не ходить точно нельзя?

— Точно. Школьный клуб, это не просто развлечения. Это социальная составляющая всех школ. В конце года каждые клубы соревнуются между собой.

— Между друг другом или между школами? — поднял я бровь

— Между школами, конечно же, как ты видишь соревнования художников и коллекционерами марок.

— А что и коллекционеры есть? Это же ерунда, — удивился я.

— Вот увидишь директора и скажи ему, что его клуб — это ерунда, — посмеялась девушка.

— М-да, беда..., — покачал я головой.

— Значит так, смотри. Тут и тут, А ещё вот тут, нужна твоя подпись. Это за получение учебников.

— Ага, — поставил я подпись. — А учебники тогда где?

— Учебники в шкафу. Когда учитель скажет, мы достаём, — махнула она рукой в сторону стены, где внизу располагались шкафчики.

— Ученики, занимаем свои места. Урок начинается. — произнесла женщина, лет сорока, входят с небольшим портфелем в класс. Учёба продолжилась уроком истории.

— Ну, что? На обед? — потянулся счастливый Кен.

— Да, покажешь? — повторив за ним движения, проговорил я.

Столовая, к моему удивлению, оказалась просто столовой. Деревянные столы, пластиковые скамейки и стойка с блюдами, где каждый мог выбрать блюдо по душе.

Набрав себе всего понемногу. Мы уселись за столик и принялись за обед. Который к моему удовольствию, прошёл без проблем. Отсидев ещё одну пару по английскому языку. Мы вышли на парковку.

— А ты чего, не в клуб? — спросил я Кена.

— Нет, мы только три раза в неделю собираемся, сестра у меня каждый день в клубе сидит.

— У тебя и сестра есть? — удивился я, шагая по дорожке.

— Конечно. А ты куда? — кивнул он.

— Домой и работать, — окидывая взглядом парковку.

— Работа? Ты ещё и работать умудряешься? — споткнулся он, удивлённо восклицая.

— Конечно, я же сирота, — пожал я плечами.

— А, точно... Извини, — опустил он виновато взгляд.

— Да ничего, всё в порядке, — кивнул я и остановился возле машины.

Окинув её взглядом, я лишь вздохнул. Количество отпечатков на ней, было просто невероятно огромным.

— О, смотри. Машина Лёвиных. Неужели наследнице разрешили ездить самой, — восторженно произнёс парень, обходя машину. — Какая же она красотка!

— Как ты узнал, что Лёвиных? — задумался я на его слова.

— Она одна в большом яблоке, — бросил парень, наяривая, круги вокруг неё.

— Всмысле одна? Вообще одна? Не цвет, а машина? — удивился я. — А я слышал, что из просто что шук.

— Да, их сто шук на мир и в Нью-Йорке, она одна. Только у Лёвиных.

— Забавно, — рассмеялся я. Подходя к машине и открывая дверь.

— Не понял? Это как? — замер, парень.

— Это моя машина, А не Лёвина. Тебя подвезти? — глянул я на него.

— Нет, за мной приедут, отец против, чтобы я резко менял планы, — с тоской произнёс парень.

— Значит, в другой раз, — махнул я рукой и запустив машину, уехал из школы.

Приехав в офис, я принялся за изучение и звонки в сервисы, которые могут мне перенести мотор из пикапа в чокер. Иначе я просто физически буду растягивать это на несколько недель. А через час, ко мне приехали двое парней, итальянцы. Которых ко мне направили из кадрового агентства. И один из них сразу же отказался от работы, взглянув на машину, которую я ему предложил. Он, видите ли хотел работать, на чём то современном. А

вот второй который оказался молодым парнем, с радостью согласился работать хоть на чокерах, хоть на фордах, лишь бы работать. А на мой вопрос, почему он такой непривередливый, он начал мямлить про то, что очень нужны деньги. А в такси, он может получать их сразу же, как отработает смену. Оформив с ним договор, время его в списке и зарегистрировав его в приложение, я позвонил в кадровое агентство и сообщил, что один из двух принят, а второй отказался. А парень, заняв у меня денег на бензин, сел в форд и отправился работать. Пообещав, что сегодня он будет на смене до девяти вечера. А я, дождавись машину с тремя мексиканцами, которые будут заниматься двигателем, показал им фронт работы и сев в другой, чокер поехал на линию.

— Отец, у нас в классе появился новенький, — произнёс Кен, входя в кабинет отца.

— И в чём проблема? — оторвав взгляд от монитора, произнёс мужчина.

— Я бы не сказал, что это проблема, просто он странный. Помнишь, ты рассказывал о скандале с наследников Юсуповых? — произнёс парень, отодвигая стопку бумаг на стуле и присаживаясь на него.

— Помню, это невиданный позор, для аристократии города. Всё сейчас пытаются найти, где он живёт, чтобы засвидетельствовать ему внимание, — сцепил руки в замок мужчина.

— Он теперь, ученик моего класса, — взглянул сын на отца.

— В смысле ученик? Мне казалось, что Юсупов уже взрослый парень, — поднял он брови в удивление.

— Да нет, он такой же ученик, как и я. И он оказался, совсем другим, чем по твоим рассказам.

— О как, значит, Дмитрий нам соврал, говоря, что не знает парня... Хотя онто должен знать его чуть ли не с пелёнок, — задумчиво произнёс мужчина, постукивая пальцем по вишнёвой столешнице деревянного и массивного стола. — Сын, слушай, а можешь его пригласить к нам? — перевёл он изучающий взгляд на своего ребёнка.

— Зачем? — опешил парень.

— Познакомлюсь, конечно же. Кен, мальчик мой, — заботливо начал отец. — Ты просто не осознаёшь, что значит появление наследника Юсуповых. Многие рода в городе, обязаны своему положению его деду. И парень станет очень популярен в кругу аристократии. А пока это не случилось, будет правильным решением, познакомится с ним поближе. — прервавшись, японец задумался. — В конце недели будет дан приём, по случаю Дня рождения твоей сестры и я тебя попрошу передать ему приглашение на праздник.

— Как скажешь, — произнёс Кен, смотря отцу в глаза.

— Отец! Мне это надоело! — скандалила девушка в столовой дома.

— И что же тебе надоело, на этот раз? — устало вздохнул Дмитрий Лёвин.

— Всё вокруг, обсуждают, что ты наконец-то дал мне машину! — негодовала девушка.

— Так, и в чём же проблема? Машину тебе дали, — подпёр рукой щеку, мужчина. Усаживаясь на диван и беря в другую руку газету.

— В том, что всё думают, что ты отдал свой мерседес мне! — топнула ногой девушка и обойдя диван, устала на отца, сложив руки на пояс.

— Дочь, в чём проблема? Тебе отдали мерседес. Что за истерию ты устроила? — прогремел Лёвин.

— Ты отдал свою машину Юсупову! И все теперь думают, что это я катаюсь на нём! Но это не так!

— То есть, ты решила устроить истерику, потому что я отдал свою машину, тому, кто её заслужил? А не выполнил твою прихоть? — тихо произнёс Дмитрий.

— Именно! — сделала девушка шаг назад, понимая, что переступила чёрту.

— Дочь, а ты не забылась? — ещё тише проговорил отец. — По-моему твоя наглость перешла все границы дозволенного, — задумчиво произнёс Лёвин.

— Но это не справедливо! Он посторонний парень! — не сдавала позицию девушка, делая ещё один шаг назад.

— Этот парень, потомок рода, которому мы служили. И не тебе его хаять, — жёстко произнёс Лёвин, стукнув по подлокотнику.

— Дорогой, что за скандал вы тут устроили? — в комнату вошла, полная копия дочери, только старше.

— Твоя дочь, не по возрасту, и уж тем более не по статусу, начала считать себя царицей, — брезгливо произнёс Дмитрий, откидываясь на спинку дивана. — Которая считает, что её прихоти должны учитываться, главой клана.

— Я так не считаю, — сделал девушка ещё два шага назад.

— Что с твоей учёбой? — перевёл отец тему разговора.

— Дорогой, давай не будем. Всё у неё хорошо, — резко произнесла мама девушки.

А сама девушка, потупившись, замерла.

— Хорошо, значит? — сузил глаза Дмитрий.

— Да, всё хорошо, — энергично закивала девушка.

— То есть, звонки директора, это просто ошибка? — тяжело вздохнул отец. — Пошла вон, дочь, — махнул он рукой, закрывая глаза. Дождавшись, когда и дочь и её мать, оставят его одного, он погрузился в размышления. После того как японец, подставил его перед Максимом. И не заплатил ни цента. Он не знал, как извинится перед парнем. И он прекрасно понимал, что извинения, Лёвина, не важны парню. А японец не пойдёт на извинения по-хорошему. А в воскресенье уже гонка...

Покачав головой Дмитрий Лёвин, задремал.

Выехав из офиса, я направился в китайский квартал, где совсем недавно, я угонял от полицейских. Хотелось проверить что происходит в Китайском районе, да и как-то выйти на Триаду, было бы неплохо. Японца, я, конечно, сдавать не собирался, но испортить ему жизнь, был совсем не против. Впрочем, к Дмитрию Лёвину, вопросов было не меньше. А тот, факт, что Лёвин, прекрасно знал, кто я. И скорее всего, выдал мою тайну японцу. Тем самым заставив меня пойти на крайние меры, которые я не хотел.

Первое, что я сделал по приезду в Чайнатаун. Это нашёл адвоката, написал письмо, с подробностями того заказа, где указал, кто сделал, кто заказал, когда и сколько должны были заплатить. И запечатал это всё в два конверта, на одном написал адрес той самой прачечной. А второй конверт оставил пустым, куда и вложил конверт с письмом.

Вручив это адвокату, мы подписали договор, что каждый месяц, я буду лично приезжать в последнюю среду месяца и оплачивать его услуги в размере сто долларов. А если я не приеду, то он должен будет вскрыть конверт и передать его по указанному там адресу. И так я собирался поступать с каждым моим заказом. Если меня убьют, то беспокоится, что тут устроят, когда узнают о заказах, уже будет не нужно. Мне так точно.

А вот японца, я хотел проучить. Не знаю, как и когда, но этот день настанет. Лёвин, тоже получит от меня урок, но с ним будет попроще.

И гоняя эти в голове мысли, я запустил приложение и начал ждать заказы. Первым клиентом, оказалась бабушка божий одуванчик, которая с кучей сумок полными свежих овощей, поехала с рынка.

— Какая, у вас хорошая машина, прямо как в моей молодости. Помню, подвозит меня один парень, такой же молодой как ты, только в кепке шофёра... Ах как он был прекрасен... — мечтательно протянула бабушка.

А я лишь улыбался и кивал, не мешая ей наслаждаться воспоминаниями. Так мы и проехали несколько кварталов. А я просто осматривал улицы. Иероглифы, иероглифы и ещё раз иероглифы. Они были повсюду, их было больше чем слов на английском. Ах да, ещё бесконечное количество бумажных фонариков, круглые одноцветные, многоцветные. Овальные или круглые, красные с золотыми надписями и картинками с бахромой снизу. А на улице стоял неповторимый запах китайского шашлыка, сладкие приправы и курицы. Высадив бабушку-старушку, я решил перекусить. Остановившись возле небольшого киоска на колёсиках, я заказал холодную рисовую лапшу, с огурцами, арахисом, хлебными мякишами, под кисло-острым бульоном. Шампур, шашлыка куриного с грибами и две лепёшки из слоёного теста, с салатом и жареным яйцом. И бутылочку яблочного сока.

Поставив всё это и на багажник машины и лениво ковыряя клочками лапшу, я обратил внимание на несколько дорогих джипов, которые остановились на противоположной стороне улицы. Из которых вышло четыре человека в костюмах. Все встали впереди и позади машин и держали руки на лацкане пиджака, а двое скрылись за машинами.

— Уходили бы вы отсюда молодой человек, — раздалась позади меня голос продавца, у которого я и купил свой ужин.

— Почему? — удивился я.

— Триады, не любят, когда их приездом интересуется посторонний человек, — произнёс он, не отрываясь от готовки.

Бросив взгляд по сторонам улицы, я с удивлением отметил, что китайцы, что буквально пару минут назад, ходили тут толпой, просто исчезли. А кто остались, как например продавец, возле которого я и стоял, просто-напросто отвернулись от этой части улицы.

— Забавно-о-о, — протянул я.

— Это не смешно парень, ты просто не понимаешь, что это за люди..., — поджал он губы.

— Как скажете, как скажете, — ухмыльнулся я и отвернувшись от него, я встретился с очередным китайцем. Правда, стоял он перед моей машиной и был в костюме и шляпе.

Это был, парень, лет тридцати, с длинной чёрной шевелюрой, собранной в высокий хвост на затылке, чёрными глазами и ростом чуть выше среднего. На его руке, которую он, приложил к подбородку, была татуировка с цифрой три. Которую опоясывает дракон.

— Пойдём со мной, парень, — произнёс представитель триады.

— Я ещё недоел, — поднял я тарелку, показывая, содержимое.

А он склонив голову, рассмеялся.

— Хорошо, доедай и приходи. Я буду ждать тебя внутри. Ты вроде умный парень, не стоит убегать. Договорились?

— Договорились, — пожал я плечами. То, что бежать не было смысла, это понятно. А найти подход к триаде, нужно.

Не спеша доев и выкинув посуду и салфетки в мусорку, я отправился к зданию, куда приехали представители триады.

— Меня ждут, — сказал я китайцу, который с немым вопросом посмотрел на меня.

На что он лишь кивнул и отошёл от двери. А я вошёл внутрь и оказался в небольшом фойе, где на диванчике располагались ещё четверо парней в костюмах.

— Молодец, что пришёл. Пойдём со мной, — поднялся с дивана, парень который подошёл ко мне на улице и направился к одной из дверей.

Это оказался маленький кабинет. Стол два стула и несколько мониторов, на которых была трансляция с камер, расположенных на улице. Небольшое окно под самым потолком было скорее вентиляцией, чем источником света.

— Итак, — произнёс он, усаживаясь за стол. — Кто ты? И что ты тут делаешь?

— Я таксист, — пожал я плечами. — Ужинал тут.

— Таксист? — улыбнулся он краем губ. — А не ты не слишком молод для работы в такси?

— Работа есть работа, — развёл я руки.

А он, побарабанив пальцами по столу, потянулся за газетой и подвинул её мне. Но газета оказалась не одна, там была несколько номеров. С моей фотографией. На одной я был на фоне бара Джаз кавер и статьёй о скандале, а вот вторая оказалась совместной фотографией с дочерью Лёвина, когда нас фотографировали у клуба. В день нашего знакомства.

— Таксист, да? — усмехнулся он. Оценив мои эмоции от вида газет. — Аристократ, который решил стать шофером и зарабатывать извозом? — произнёс он скептически.

— А вы быстро работаете, — заметил я, откидываясь на свой стул.

— Случайность и не более. У меня есть парень, он очень хорошо запоминает лица. Он подошёл к тебе, когда ты ел, — откинулся на стул и китаец.

— Тем не менее, я и правда таксист и машина принадлежит мне, впрочем, как и фирма.

— Это ведь легко проверить, ты же не будешь против? — склонился он на стол и

сложив руки в замок.

— Да пожалуйста, — пожал я плечами и назвав названием фирмы, принялся ждать, пока он сделает звонок.

Его разговор не занял много времени. И спустя пару минут он уже с интересом молча смотрел на меня. И помолчав, обдумывая ситуацию пару минут, он заговорил.

— Что ты хочешь от триады? Войти в наш бизнес ты не можешь, по понятным причинам. Защиту? Но ты живёшь совершенно в другом квартале. Мы там не котируемся.

— Я бы хотел предложить свои услуги, — осторожно произнёс я. Собравшись с мыслями.

— Таксиста? Ты шутишь? По-твоему у триады, нет своих машин с водителями? — рассмеялся он.

— Есть, дела, когда использование своих людей, будет глупостью, — проговорил я, поднимая плечами.

А представитель китайской мафии, погрузился в размышления. И на это раз молчание длилось десять минут, во время которых я просто смотрел на него. С интересом рассматривая очередного дракона на его шее.

— На японца, ты работал, когда они сбежали из прачечной? — неожиданно задал он вопрос.

Я, — просто ответил я.

— Вот так просто? Не скрываясь? — засмеялся он.

— А смысл в этом? — в недоумение спросил я. — Вы знаете, кто работал. А я привёз, увёз. Ко мне претензии, это глупость.

— Ты ранил, несколько наших людей, — с металлом в голосе произнёс он.

— Ну во-первых, они стреляли в меня. Я стрелял в них. Всё честно во-вторых, не докажете, что это был именно я, а не японец, — усмехнулся я в конце.

— Наглость не приведёт тебя к хорошему, — заметил он.

— А это не наглость, это констатация фактов, — развёл я руками. — Вы спросили, я ответил.

— Хорошо, закроем эту тему, — кивнул он. Скажи, в чём наш интерес в твоих услугах?

Наш разговор продлился сорок минут, где мы спорили и обсуждали. Обсуждали и ещё раз спорили. Он хотел иметь надо мной полную власть, но был отправлен по известным адресам с этими хотелками. Поскрипя зубами, он принял мои условия. Но обозначил, что сперва, я должен доказать свою полезность, поэтому первое время мне нужно побыть курьером. Договорившись, что я буду получать сумки в одном месте, увозить в другое и не более. И первую сумку, было необходимо доставить сейчас. В русский квартал, на Брайтон Бич.

— Вот смотри, эта сумку, ведёшь по адресу и отдаёшь получателю, — поговорил китаец, когда в кабинет внесли большую спортивную сумку.

— Нет, её там забирает получатель лично. Я носить это не буду. Как и ваши люди сейчас несут это в мою машину и грузят в багажник.

— Какой, ты принципиальный а! — воскликнул он.

— Не хочу, чтобы мои отпечатки и уж тем более ДНК, оставались где ни попадя, — усмехнулся я.

— Так ведь останутся, — поднял он брови. — Так или иначе, наступит день, когда ты их оставишь.

— К тому, моменту, я рассчитывая, что я с вами стану достаточно дружен. Чтобы не переживать о подставе, с вашей стороны, — произнёс я, поднимаясь с кресла.

Сумку, которую мне принёс другой китаец, положили в багажник. А я же открыл приложение, для поиска клиентов такси, начал свой путь на юг Нью-Йорка. Клиент мне попался уже возле Бруклинского моста, который направлялся в район Бей-Ридж. На западе Бруклина. А на Колониал-роуд, меня первый раз остановили полицейские. Проверив мои документы и лицензии, они меня отпустили.

Высадив пассажира и заработав ещё пятнадцать долларов, я поехал уже по нужному адресу, в русском квартале. Это оказалась, как ни странно химчистка. Откуда вышел типичный представитель жителей юга России и подхватив сумку, молча удалился.

А я подхватив ещё одного клиента по Брайтон бич, поехал в сторону своего офиса.

За моё время отсутствия, двигатель с пикапа, уже был успешно перенесён в чокера. Осталась электрика и уже будет можно запускать. И к моему удивлению, кроме мексиканцев, в гараже оказалось трое итальянцев которыми руководил, мой новый сотрудник.

И эти ребята, сейчас вместе с мексиканцами работали над моим чокером.

— А вы чего, тут делаете? — спросил я, подходя к ним и смотря, как они скручивают салон и пикапа. Тоская всё к машине.

— Работаем, я подумал, что мои друзья, могут вам показать, что могут работать не хуже, А денег возьмут меньше, чем эти латиносы, — ответил мне Вито, подходя ко мне.

— А как же, твоя работа? Ты так рвался, поработать, что тебе нужны деньги, — скептически произнёс я.

— Я заработал необходимую сумму на сегодня, — смутился он.

— Вот как? Ты заработал, а я? — удивлённо произнёс я.

— И вы заработали, триста долларов, — опустил он глаза.

— Триста баксов... Потрясающе, — покачал я головой. — Нет, ты молодец. Заработал больше меня. Но всё же..., — махнув рукой, я пошёл в офис, налить кофе.

— Вы не волнуйтесь, я завтра уже с утра встану на линию, — произнёс Вито, заходя следом за мной.

— Слушай, а куда ты деньги копишь? — чел я на диванчик.

— Лекарство для сестры, каждый день нам нужно две сотни долларов. А мама зарабатывает тридцать в день.

— А она кем работает? — болтал я кружку с кофе в руке.

— Она посуду моет, в одном из ресторанов рода Росси.

— Значит, так. Скажи ребятам. Пусть работают. Кто водителем, кто в сервисе. И вот ещё, предложи своей маме, перейти ко мне. Диспетчером и секретарём. Сотня в день.

— Я...вы... это...спасибо, большое спасибо, обязательно передам, — поклонился он, прижимая руки к груди.

— Как её звать? Записать, чтобы не забыть, — потянулся я за блокнотом и ручкой.

— Ирен Ариадоре.

— Хорошо, завтра после трёх, пусть приходит. Покажу ей фронт работы.

Через, несколько часов, работа с чокером была закончена. Вместе с мексиканцами и итальянцами и двигатель установили и с электрикой закончили и подвеску поставили с пикапа. Отпустив всех и оставшись один, я разобрал салон, выкинув старые сиденья, поставил внутрь кресла и задний диван с пикапа. И со спокойной душой, отправился домой,

спать.

Утро следующего дня, встретили меня дождём. Забежав в школу насквозь сырым, я пребывал в самом отвратительном настроении. И разбитый нос рыжему Аполлону, который после вчерашнего не хотел отступать, был просто моей отдушиной.

Стоя возле доски, где было вывешено расписание и попытавшись разобрать, где мой класс. Я неожиданно для себя, почувствовал удар и через мгновение, я уже влетел в стену, на который и была повешена доска. Повернувшись назад, я встретился со смеющимся парнями. А рыжий, которого староста назвала Аполлоном. С усмешкой посмотрел на меня и разведя руки в сторону, произнёс.

— Я такой неуклюжий и поскользнулся. С тебя вылилось слишком много жидкости.

А спустя мгновения, он уже зажимал сломанный нос. А больше я сделать к своему сожалению, не успел. Меня слишком быстро оттащили.

— Что вы себе позволяете?! — раздался возмущённый окрик, секретаря директора.

— Да вот, он поскользнулся, упал... Я на помощь бросился, — пожал я плечами, меня отпустили сразу же после её окрика.

— Аполлон, это правда? — произнесла строго, женщина.

— Да, это правда..., — процедил парень со злостью.

— Отведите его кто-нибудь к медику, а вы Юсупов, ещё раз повторите такое. Будете отправлен к директору, — посмотрела она на меня.

— Как скажете, — пожал я плечами, убирая со лба прилипшие волосы.

— Макс, ну ты вообще... смотрю, а ты уже... а он! — возбуждённо тараторил Кен, стоя рядом со мной возле класса. Который оказался закрыт.

— Это было не самое умное, что ты мог сделать Максим, — произнесла Милана, подойдя к нам.

— Да ладно, вам. Ничего страшного не произошло. Подумаешь сломанный нос, — усмехнулся я, опираясь на стенку.

— Аполлон, слишком мстителен. Да и его отец... Он не простит тебе этого, — произнесла Милана.

— А кто его отец? — заинтересовался я.

— Глава Клана Дориных, — пожал плечами Кен.

— Ага, а кто это? Ну понятно, что клан Дориных. Влиятельны? Успешны? — произнёс я.

— Они, поставщики мобильных доспехов, на рынок Америки из России, — раздался басовитый голос позади меня.

Развернувшись, я встретился взглядом с парнем. Моего роста и просто огромных размеров, просто шкаф какой-то. Короткий ёжик, на голове. Руки как мои две ноги.

— О, Кир! Ты вернулся! С выздоровлением тебя! — хлопнул по плечу этого здоровяка, Кен.

— Спасибо, — прогудел он. — Кир, — протянул он руку мне.

— Максим, — ответил я на его пожатие. кривившись от боли.

— Так, всё заходим в класс! Не, твоим, не стоим! — раздался позади нас, старческий голос, а мимо нас проковылял старичок с тросточкой. Который оказался учителем географии, а свою тросточку, он использовал как указку.

Мы сидели в столовой после второй пары. Той же компанией, что и утром стояли возле класса.

Кир с Миланой, что-то весело обсуждали, о своём клубе.

А Кен, повернувшись ко мне, вытащил из кармана небольшой конверт и протянул мне.

— Это, что? — спросил в недоумении.

— Это приглашение, на приём, который устроит моя семья, — пожал он плечами.

— Ага, понял. Спасибо, — задумчиво произнёс я, беря конверт в руки. — А какой повод? К чему готовится?

— День рождения моей сестры. Форма одежды, вечерний костюм. Можешь один, можешь с девушкой, — проговорил Кен, приступая к обеду.

— Где бы мне девушку найти, — горько усмехнулся я.

— Вот Милана перед тобой сидит. Позови её, — пожал он плечами.

— Что Милану? — спросила девушка.

— Да вот, на приём меня зовут, А я думаю, тебя пригласить. Ты как? — произнёс я.

— А ты в клуб записался? — усмехнулась девушка.

— Нет, ещё нет, — мотнул я головой.

— Если до приёма запишешься, тоя соглашусь, — наградила она меня обворожительной улыбкой.

— Это называется шантаж, вы в курсе? — усмехнулся я.

— Это, не шантаж. Это мотивация, — ответила она с улыбкой. Под весёлый хохот сидевшего рядом Кира.

Вернувшись в класс, я поймал очень злой взгляд и вернувшегося Аполлона так и сидевшую рядом с ним Кавендиш.

— Они тебе не простят, это унижение, — заметил Кен, садясь за свою парту.

— Да и плевать на них, — развёл я руками. — Что теперь переживать по каждой мелочи? — добавил я, доставая тетрадку.

— Их родители далеко не мелочь Макс. Ты если, что, обращайся. Мои родители тоже не последние люди помогут.

— Кен, спасибо. Я ценю твоё желание помочь, но не стоит беспокоиться. Вот этих, — кивнул я в сторону парочки. — Я точно не боюсь.

— Как знаешь, но если, что. Ты знаешь, куда обратится, — кивнул парень и отвернулся за свой столик.

А я же просто покачал головой. Знал бы ты парень, каких врагов я заводил, за всю свою работу в баре Новем. Но мои размышления прервал вошедший учитель. Очередная пара началась. И была она философией.

А после пары, я попрощавшись с Кеном, отправился в учительскую, где взял список клубов для изучения. Сложив их в пакет, я отправился домой переодеться. А дальше я двинулся в офис.

А на стоянке уже не хватало одного из чокеров и трёх Фордов. В офисе вовсю кипела работа, двое парней, заканчивали с моим чокером, один из них крутил колёса, А второй сливал масло из двигателя. Ещё один, работал с Фордом, с фонариком изучая днище машины.

— Добрый день, босс, — махнул мне один из парней, увидев меня.

— Привет! — махнул я рукой. — А где всё остальные машины?

— Так на линию вышли. А мы больше с машинами любит работать вот в таком виде, — постучал он по прикрученному колесу.

— Ага, ладно понял. Что с этим чокером осталось? — спустился я, обходя свою машину.

— Масло меняем и готов, — пожал плечами парень.

— Отлично, спускайте и выгоняйте. Мне потом скажете, — кивнул я.

— Хорошо босс, — ответил парень, вернувшись к работе.

А я, обойдя сервис по кругу, достал телефон и позвонил в компанию по производству бронированных стёкол. Обрадовал, что машину привезут уже сегодня.

Вернувшись в офис и выложив списки клубов, я был отвлечён вошедшей женщиной.

— Добрый день. Я Ирен Ариадоре. Сын сказал, чтобы я к вам пришла.\

— А, да. Добрый день проходите, садитесь, — взглянул я на неё, указывая на стул, напротив себя. — Он вам уже сказал, что я хочу вам предложить?

— Да, — кивнула она. — Всё сказал и рассказал и я согласна.

— Вот так просто? — удивился я.

— Да, слишком нужны деньги, чтобы отказываться от вашего предложения, — нервно теребила она в руках платок.

— Хорошо, тогда я кратко озвучу, чем вы будете заниматься и потом я покажу вам территорию. — кивнул я, отодвигая списки школьных клубов и сцепляя руки в замок. —

Первое и самое основное, это принятие заказов по телефону и соответственно вести журнал вызовов. Второе, это ведение журнала посещения работы и отслеживание рабочего времени. Когда пришёл, когда ушёл, машину привёз, в каком состоянии. Это что я вижу сейчас из дел, на которые у меня самого времени не будет. Возможно, по мере поступления и после оценки ваших сил, добавится ещё что-то. За отдельную плату конечно же, — произнёс я, не отрывая от неё взгляда.

— Но, сын говорит, что вызовы идут через приложение на телефоне? — задумавшись на мгновения, произнесла женщина.

— У вас будет доступ к этим вызовам, через другое приложение, установленное на вашем компьютере и поверьте, вызовы будут и через телефон стационарный.

— А бухгалтерия? — оставив платок в покое, спросила Ирен.

— Я сам буду ей заниматься. Опыт есть, — пожал я плечами.

— Хорошо, я согласна, — кивнула она.

— Плата, вам нужна ежедневно или ежемесячно? или по неделям? — уточнил я, вставая с кресла.

— Лучше ежедневно, — задумалась она.

— Хорошо, пусть будете ежедневно, — достал я бумажник и выложил на стол три сто долларовых купюр. — Это ваш аванс, а теперь пойдёмте, покажу, что у нас и где.

А Ирен Ариадоре, не веря своим глазам, потянувшись за деньгами остановилась и посмотрела на меня произнесла. — Вы уверены? то ведь большие деньги.

— Это вклад в наши дружеские отношения. Пойдёмте, мне нужно увезти машину, а вам начинать работать, — махнул я рукой.

На изучение офиса и территории вокруг него, включая сервис, мы потратили ещё сорок минут. Ариадоре оказалось очень дотошной и заглянула чуть ли не под каждый стол и кресло, которые мы встретили на своём пути. Вернувшись в её кабинет и показав, где какое приложение, я оставил её разбираться, а сам сев в чокера, стоявший уже на улице, повёз его на установку стёкол.

Установка стёкол заняла три часа и большая часть этого времени, ушла просто на распиливание металла, чтобы эти стекла смогли поместиться в двери. Так как мне была не нужна возможность опускать стёкла, то посоветовавшись, они сверху на боковых дверях наварили небольшие металлические пластины, которые не давали стёклам выпадать из пазов двери. Также было проделано с лобовым и задним стёклами. Нанеся туда огромный слой герметика, поверх были наварены небольшие пластины. А пока мне это делали и зачищали, в сервис приехали ребята из рекламного агентства, которые наклеили на машину эмблемы такси. Закончив с машиной, я отправился за город, где потратил время на настройку мотора. Подключив планшет к компьютеру машины, я проехал несколько сотен метров в разнообразных режимах, давая на газ в полную силу и в половину. Потом собрав все данные и изучив, я изменил настройки, вновь проехал и так по кругу, пока не добился нужного мне результата. Повысив чуть мощность мотора и сдвинув отсечку с пяти с половиной до семи тысяч.

В офис я вернулся уже ближе у двенадцати ночи, с удивлением отметив, что половина машин всё ещё не вернулась. А в кабинете Ирен Ариадоре, горит свет.

Закрыв чокер, я направился в офис. Где застал необычную картину. Ирен, сидела в ногах маленькой девочки лет десяти, которая спала на диване под пледом. И записывала что-то в журнал, который расположился на своих коленях.

— Ирен, а вы чего тут? — прошептал я, чтобы не разбудить малышку.

— Работаю, — оторвавшись от журнала, произнесла она таким же шёпотом.

— А почему не дома-то? — продолжил я.

— А кто будет этих балбесов контролировать? — нахмурилась она.

— Зачем их контролировать? — удивился я.

— Чтобы, они не зажали заработанные деньги, — удивилась она.

А я лишь покачал головой.

— Завтра посмотрим, сколько они официальных вызовов сделали, и всё. А то, что там за наличку, подобрали где-то по пути, это их деньги, я не претендую.

Но там же могут быть десятки долларов! — воскликнула женщина.

— Ну вот пусть и будут бонусами, этим ребятам. Они поди не от хорошей жизни работать в такси захотели, — пожал я плечами.

— Хорошо, я вас поняла. Вы не против, если я останусь с ночёвкой тут? Дочка уже уснула, не хотелось бы её будить, — спросила она, с любовью поглаживая ребёнка по руке.

— Как хотите. Ток двери проверить не забудьте, — пожал я плечами и забрав списки клубов со стола, отправился домой.

Клуб любителей шахмат, клуб музыкантов, клуб художников... это всё не то. Клуб путешествий, тоже не подходит. Клуб фехтования? Уже лучше. Отложим. Клуб весенних друзей? Открыв описание клуба и дочитав до целей и задач, которые поставили руководители клуба, я его сразу же закрыл. Я больше девушек люблю, а не это вот... Клуб поэтов не то. Клуб механиков и конструкторов? Открыв его и погрузившись в чтение, я пришёл к выводу, что это пока, что самый лучший из предложенных. Есть у меня парочка идей, которые ещё не реализованы в этом мире.

Решив, что завтра нужно будет сходить в этот клуб, я убрал оставшиеся списки на край стола и отправился спать.

— Кен, слушай. А ты в каком клубе состоишь? — задал я вопрос на обеденном перерыве.

Мы вновь сидели с Кеном Миланой и Киrom.

— Я в музыкальном, — пожал он плечами, не отрываясь от комикса.

— Кен, у нас бас гитарист, — подсказала Милана, которая звонко рассмеялась, увидев мой озадаченный вид. — Он один из лучших музыкантов школы и многочисленные награды на межшкольных соревнованиях, лишь подтверждают это.

— Милан, да брось, их всего десять, — оторвался от журнала Кен.

— Десять, из тринадцати конкурсов, где вы участвовали.

А я лишь присвистнул.

— Ну, вообще-то четырнадцать. Но там нас разнесли в пух и прах, — грустно добавил парень.

— Кир, а ты где? — повернулся я к здоровяку.

— Я рукопашные бои посещаю. Бокс если точнее, — прогудел парень.

— А я в акробатике. Мы с Киrom, вообще-то, в одном клуб. Спорта. Там просто внутри он ещё разделяется, — произнесла Милана.

— Хм, забавно, — задумчиво произнёс я.

— А ты, уже выбрал клуб? — завела старую шарманку девушка.

— Ага, выбрал. Сегодня пойду посмотреть, что это такое, — кивнул я.

— Надеюсь, это не весенние друзья? — со смехом произнесла девушка, но увидев мой

ироничный взгляд, ступала и добавила уже тише. — Ты ведь не к ним? Ты ведь не такой?

А парни, сделав синхронное движение, отсели от меня.

— Да нет, я к механикам хочу, — рассмеялся я.

— Это хорошо, — улыбнулась Милана.

Закончив обед, мы отправились на следующую пару.

Клуб механики и конструкции, провёл я на двери табличку, открыв дверь, я оказался в обычном классе, где на картах, стоявших у стены, расположились моторы, генераторы, всевозможных размеров, просто куча запчастей и инструментов, А пятёрка парней, склонившись над чем-то на полу, спорили.

— Я тебе говорю, нужны колёса, как у тракторов, с большими грунтозацепами! — кричал один.

— Нет, они тяжёлые и их будет сложно прокрутить, нужны простые автомобильные, — отвечал ему второй.

— Мы на твоих простых колёсах, утопим машину в грязи! Они замылятся.

— Так, внедорожные! — кричал третий.

— Поставьте гусеницы, — произнёс я, подходя к ним.

— Гусеницы нельзя, это будет уже танковая техника, — вздохнул четвёртый.

— А ты кто? — повернулся ко мне пятый.

— Я Максим, — развёл я руками. — Хочу вступить к вам в клуб.

— Ух ты! Я Тони, глава клуба. — протянул руку Итальянец.

— Кристофер, — Блондин я ярко-синими глазами, и нордической внешностью. Свойственная Норвежцам Шведам или Немцам.

— Саша, — ответили мне по-русски, парень, с криком на голове и обычным телосложением, примечательно в нём были лишь очки, которые по моему мнению, были просто как элемент аксессуара с обычными стёклами.

— Том, — ярко-рыжий парень, поднял руку.

— Сон, — ответил японец. Который и хотел ставить тракторные колёса. Это был низенький парень, с ярко-зелёными волосами, С раскосыми зелёными глазами.

Познакомившись и записавшись в ряды клуба механиков, мы вернулись к чертежу, и маленькой 3д модели, планшете. Это была баги, с трубчатым каркасом.

— И нельзя ставить гусеницы? — рассматривал я чертёж.

— Нет, это должен быть автомобиль. На колёсах. Это главное требование. Гусеничная техника в другой лиге выступает.

— Запрещена вся гусеница или только танковая? — задумался я.

— В смысле только танковая или вся, А какие ещё бывают? — удивлённо произнёс Сон.

— Ну, есть полное гусеничное полотно, как на танке, так? — взяв карандаш, я схематично нарисовал машину и гусеницу, которая проходила по всей длине.

— Так, — кивнул Саша.

— Но мы же можем сделать вот такую штуку, — я вновь начертил машину, колёса которой, поместил в треугольники. То есть, машина у вас будет на колёсах, которое крутить гусеницу. Вместо, диска ставит основную звезду. Которая и будет прокручивать гусеницу, снизу, по полотну, мы делаем маленькие вспомогательные, — произнося это, я принялся рисовать новый треугольник, где верхняя точка была большой звездой. А снизу по основанию этого треугольника, расположил ещё четыре маленьких колёсика.

— Но это будет гусеница, — скептически проговорил Кристофер.

— Которая на автомобильном колесе, — кивнул я. — Представь, что у тебя вместо гусеничного полотна, будут цепи. Как на карьерных тракторах, или зимой, водители ставят. У тебя остаётся техника колёсной.

— А может, уточнить этот вопрос у организаторов? — подал идею Том.

— Сейчас наберу, — кивнул Тони и достав телефон, сделал звонок.

А парни, выведя модель баги на монитор, начали экспериментировать с видом гусеницы.

— Нужна тогда новая подвеска, с нынешней мы просто поднимем её максимально вверх, — задумчиво произнёс Том, крутя модель машины.

— Подвеска не проблема, — добавил японец.

— Парни, нам разрешили. Но очень упорно указывали, что колесо должно быть колесом. А не звездой танковой, — произнёс Тони, убирая телефон. — через неделю, мы должны представить образец.

В клубе я провёл, ещё два часа. Мы рисовали схемы этих гусеничных колёс, треугольников равносторонним, вытянутым треугольником. Не забыв указать им, что нужно придумать систему жёсткого крепления, что бы гусеницу не выламывало под крыло баги. По итогу сошлись на том, что Том дома, создаст движущуюся модель в электронном виде. С помощью которой мы сможем примерно понимать, как нужно правильно их делать. На мой вопрос, где и из чего они могут быть сделаны, всё лишь молча взглянули на Сашу. А он, помявшись, ответил, что его семья владеет заводом по производству композитных изделий. Посчитав, что миссию первого дня, я успешно выполнил, я объяснил парням, что меня ждёт работа и попрощавшись направился к стоянке.

— Ну это даже не смешно, у вас какие то проблемы в личной жизни или что? — устало произнёс я, смотря как Аполлон и Изабеллу Кавендишь, которые сидели на капоте моего Мерседеса. А вокруг них стояло четверо парней в строгих костюмах.

— Ты о чём? — нахмурился Аполлон.

— Ну передо мной сидит молодой человек, с красивой девушкой и вместо того, чтобы где-то уединиться вдвоём, они сидят и ждут меня. Сколько, кстати, часов ждёте? — усмехнулся я.

— Три часа и за каждый, ты ответишь, прошипела девушка.

— Я и говорю... У вас проблемы в жизни? Три часа под солнцем сидеть... С ума сошли, — рассмеялся я. — Ещё машину мне помяли, напомню, что выпущенную в штучном экземпляре! — процедил я, увидев, как от руки, которую убрал Аполлон, перестав опираться, на капоте осталась огромная вмятина.

— Сбегаешь до своего хозяина, полагаешь, глядишь, ещё одну кость бросят, — усмехнулась Изабелла.

А вот парень из числа сопровождения, отчётливо дёрнулся и скривился после её слов. А я начал закипать.

— У меня нет и не будет хозяина, — процедил я.

— А кто у тебя, пёсик? Хозяйка? — рассмеялась девушка своей шутке.

— Господа, выбирайте слова, — произнёс парень в костюме.

— Перед кем? Перед вот этим отбросом? — удивилась девушка, обернувшись назад. — Артур, ты сейчас серьёзно?

— Я доложу вашему отцу о вашем поведении.

А пока они спорили и всё внимание всех вокруг было поглощено ими, я сделал несколько шагов вперёд, ударил по ноге, одного из сопровождающих, возле Аполлона. И пока он сгибался, мне хватило времени достать пистолет и приставить его к затылку девушки.

— *Замерли все!* — процедил я, полный злости, выпуская свой голос. — *Я СКАЗАЛ ЗАМЕРЛИ!* — надавил я ещё сильнее и получив нужный результат, обошёл замерших охранников, доставая у них пистолеты.

— Что ты с нами сделал! Отпусти немедленно! — процедила сквозь приоткрытый рот девушка.

— Изабелла, солнце, ты не в том состоянии, чтобы требовать, — наставил я пистолет в переносицу. — Ты бы знала, как мне хочется тебя убить, вместе с твоим дружком идиотом, — кивнул я подбородком на Аполлона. — И поверь, я имею полное право это сделать. Прилюдное оскорбление аристократа, это табу, девочка и это не прощается никому. Это закон аристократов.-

Отойдя на шаг назад, я прицелившись в ногу девушке, нажал на курок. Полюбовавшись произведённым эффектом, а скорее даже почувствовав этот эффект своим носом, я, зажав рукой нос, проговорил.

— Если вы ещё раз, посмеете, ко мне подойти и начать нести ваш бред. Пистолет окажется заряженным и не на предохранителе. Я достаточно ясно выразился, пупсики? — посмотрел я поочерёдно на девушку и Аполлона, который сидел красный как рак в луже, на капоте машины.

— А теперь *пошли вон!* — махнул я рукой. Защёлкнув магазин в пистолет и держа его в руке, я наблюдал, как Изабелла спрыгнув с машины обошла охрану и встала за их спиной. А вот парень, сгорел от стыда и не знал, как прикрыть себя. Постояв пару секунд, он бросился бежать по стоянке.

— Убейте его! — взвизгнула девушка из-за спин охраны.

— Ребят, ну вы-то хоть умные? Знаете кто перед вами? — иронично произнёс я.

— Знаем граф, — кивнули они.

— Тогда чего стоим? Чего ждём? — поднял я брови в изумлении.

— Отец девушки будет вас искать господин Юсупов, — произнёс один из охранников, который остался стоять на месте, пока остальные, подхватив неугомонную девицу, потащили в сторону.

— Скажите её отцу, что я буду на приёме у Когурё. И с радостью обсужу действия его дочери, — пожал я плечами.

— Хорошо, передам. Всего вам хорошего, — поклонился он и развернувшись, пошёл. В сторону кортежа из нескольких машин, возле которой что-то кричала Изабелла.

Повернувшись к машине, я лишь грустно вздохнул. Невероятное количество вмятин на капоте и лужа, убили всё моё хорошее настроение.

— Уроды... Семейки уродов... — прошипел я.

Сев в машину, я поехал в офис, придётся ставить машину на прикол и искать, кто сможет провести ремонт.

Пригнав машину к офису, я попросил ребят найти подходящий сервис, где могут помочь с мерседесом и желательно без перекура. Зашёл я и к Ирен, от неё узнал, что вчерашний день и ночь принесла нам тысячу долларов чистого дохода.

— Это же прекрасно! — обрадовался я.

— Я тоже так думаю, сегодня, кстати, машины ушли всё с утра, — не отрываясь от журнала учёта рабочего времени, произнесла Ирен. — Если так пойдёт дальше, то нам понадобится новые машины, для расширения.

— Это не к спеху. Сперва нужно таким количеством выйти в стабильный плюс, — покачал я головой.

Раздавшийся звонок стационарного телефона прервал наш разговор.

— Такси Себун. Здравствуйте, — подняла трубку Ирен.

А я же сел на диван, принялся изучать списки заказов за вчерашний день

— Да, он работает. Хорошо, ещё раз уточним. Семь вечера, Чайнатаун, прачечная мистера Ли.

А я подняв голову с удивлением смотрела на Ирен.

— Оплата заказа по факту или сейчас? Да, на фирму. Хорошо, ждём, — положив телефон. Она радостно посмотрела на меня. — Представляет Максим, заказчик, ждёт именно вас.

— Представляю, — задумчиво произнёс я, размышляя, что нужно от меня триаде.

Спеликавшее сообщение, оповестило нас о зачислении денег на счёт компании. Бросив туда взгляд, Ирен открыла рот и в немом удивлении смотрела в экран.

— Что там такое повергло вас в шок, Ирен? — заинтересовался я.

— Десять тысяч долларов и подпись аванс, — прошептала она и посмотрела на меня. — Это ведь ошибка?

— Нет, ошибок не может быть. Такие люди не ошибаются, — покачал я головой, протирая лицо ладонями. — Мои расценки на услуги, слишком высоки, — усмехнулся я горько.

— Но, это... это..., — растерялась женщина.

— Ирен, успокойтесь. Ничего страшного не произошло, — ободряюще проговорил я. Хотя внутри я тоже очень сильно нервничал. Не готов я к такому. К чему готовится на заказе, что меня ждёт?

— Максим, что вас связывает с триадами? — нахмурилась она.

— Почему вы считаете, что это триада? — поднял я брови в удивление.

— Я живу в итальянском квартале, А он расположен на другой стороне улицы от Чайнатауна. Если вы не знали. А уж прачечную мистера Ли. Не знает лишь глупец, — хмуро проговорила она.

— Они мои клиенты и не более, — пожал я плечами.

— За такие суммы? — горько усмехнулась женщина.

— Какие есть, — развёл я руки. — Ирен, что вас беспокоит?

— Что мой сын, тоже будет работать на этих людей, — с тоской произнесла она.

— Вы прекрасно видите, на какие заказы ездит ваш сын. И вполне возможно, он и сейчас везёт какого-то гангстера. Только платят ему пару долларов по незнанию, — развёл я руками. — А я, знаю, кого повезу и цена у меня соответствует этим знаниям.

— А если с вами, что-то случится? — не унималась она.

— Значит, судьба, — рассмеялся я. — Не переживайте Ирен, всё будет хорошо, — поднявшись с дивана, я направился в свой кабинет. Нужно было собрать сумку.

Отдел ФБР. Нью-Йорк. Манхэттен. Отдел по борьбе с организованной преступностью. Кастор Трой.

— Кастор, можно к тебе? — в открывшуюся дверь, заглянул его подчинённый

В кабинете находился мужчина, лет тридцати пяти. Ростом около метра девяносто, без капли лишнего веса. С длинными каштановыми волосами, которые были зачёсаны назад и выразительными карими глазами. Которые смотрели на мир загадочным взглядом из-под дугообразных бровей. А вкупе с прямым носом и небольшими пухлыми губами, с ямочками на щеках, он мог считаться секс символом. Вообще, его внешность больше подходила для актёра или фотомодели.

— Да Шон, заходи, — махнул сидевший за рабочим столом мужчина. — Что случилось?

— Триады, — вздохнул парень.

— Что с ними? — оторвавшись от монитора, произнёс руководитель отдела.

— Перехватили звонок — прервался парень.

— Шон, не томи. Вываливай уже всё, — нетерпеливо произнёс Кастер.

— Звонок был сделан из прачечной мистера Ли. Звонили в службу такси. Называется Себун.

— По-японски? — удивился агент ФБР.

— Да, новая фирма, месяц плюс минус. Владелец некто Максим Юсупов, — посмотрел в свои записи Шон.

— Так, давай сперва о китайцах, — задумавшись на мгновения, произнёс Трой.

— Звонок содержал в себе заказ. На семь вечера сегодня. Просили именно Юсупова.

— Хорошо, что по парню? — кивнул глава отдела.

— Русский, приехал недавно из России, наши русские друзья говорят, что у них на него ничего нет. То есть перед законом чист. Сирота, жил в детском доме. о приезде в штаты, купил себе дом, несколько машин, плюс небольшое коммерческое здание, где зарегистрирована фирма такси. После этого, на баланс фирмы были поставлены ещё несколько машин, чокер марафон и форд Краун виктория. Но самое интересное, что в тот же день, на его имя был зарегистрирован мерседес жт, а бывшим владельцем этой машины был Дмитрий Лёвин.

— Знакомые все лица..., — пробормотал Кастор Трой.

— Разве? — поднял голову Шон

— Не по работе, — качнул головой агент ФБР. -Но на приёмах, часто пересекаемся. Продолжай.

— Ага, продолжаю. Помните, когда была стрельба у этой прачечной? — с ухмылкой произнёс парень, доставая несколько бумажек из своей папки.

— Помню, пойдёшь забудь такое, — усмехнулся Кастер. — Позор полиции, преступники

уехали на разбитой машине...

— За несколько часов до той акции, по кварталу передвигалась одна интересная машина. Вот посмотри, — протянул Шон, бумаги начальнику.

— Мерседес Лёвина? — удивлённо проговорил руководитель отдела.

— Да, я когда узнал про мерседес, поднял записи с камер наблюдения в тот день.

— Жаль, не видно кто за рулём, — отложил Кастор.

— Что будем делать, шеф? — захлопнув папку, посмотрел на своего начальника Шон.

— По парню начинайте работать. Поставь к нему наблюдение. Пусть собирают информацию. По-хорошему бы в дом и офис поставить пару камер... но нельзя, без разрешения совета Аристократов к нему и близко нельзя соваться с такой мелочью.

— В смысле нельзя? Когда нас запреты останавливали? Пойдём к прокурору, объясним ситуацию, нам подпишут нужным числом да и всё, — развёл руками Шон.

— Арчер, ты слушай, что я говорю, а потом думай. Без разрешения совета АРИСТОКРАТОВ даже не смей думать о чём то незаконном. Понял меня? — нахмурился Трой.

— Понял, но не понял. Причём тут совет аристократов? — нахмурился парень.

— Потому что Юсупов граф, — сложил руководитель отдела, руки в замок. — А это, уже не наша юрисдикция.

— И что теперь? Ему можно заниматься криминалом? — опешил парень.

— Нельзя конечно. Если ты поймаешь его на горячем, то вопросов нет. А если ты сейчас, полезешь к нему домой, поставишь камеры и жучки, а потом это где-то вскрыется или тем более представишь это суду. Сперва казнят тебя и твою семью, а потом будут решать вопрос о виновности аристократа. А учитывая незаконность твоих улик, то аристо будет освобождён, порицаем... Но на свободе. Понял смысл? — посмотрел Трой на своего подчинённого.

— Я понял, — кивнул парень. — И как мы можем получить разрешение совета

— Лови его на горячем, делай фотки, если он совершает, что-то по нашей части. Дай мне доказательства, что он работает с криминалом. И я лично соберу совет.

— Но получается, если я сфоткаю вас за встречей с главами мафиозных семей..., — начал Шон осторожно.

— Да, это будет доказательства, что я работаю с мафией, — усмехнулся Кастер. — В этом и суть, тебе нужны реальные доказательства его виновности. Но разрешение на разработку парня, ты получил. Можешь идти работать.

— Понял шеф, — поднялся Шон со стула.

Дождавшись, когда его подчинённый уйдёт, Кастер достал свой телефон и нажал кнопку вызова.

— Дмитрий, Юсупов взят в разработку. Да я съезжу к нему, сделаю намёк. Хорошо, вечером заеду к тебе.

Офис такси Себун.

Закинув сумку с костюмом в багажник, я повернулся на звук въехавшей машины. И от удивления открыл рот. Это был классический форд мустанг конца шестидесятых годов. Но самое завораживающее в этой машине был внешний тюнинг. Серый цвет с двумя чёрными полосками, на разношироких дисках, задние были на несколько дюймов и больше, и шире. Небольшой горб на капоте, с воздухозаборниками. Широкие горизонтальные хромированные полоски решётки в бампере и между фарами, создавали ощущение, что решётка отсутствует и это радиаторы. Снизу, ровно посередине, расположились две круглых противотуманных фары, которые по своим размерам не сильно и уступали основным фарам. А сбоку перед колёсами, в порогах были выведены выхлопные трубы. На передних крыльях был установлен значок кобры. А под коброй была надпись Элеонор.

А пока я рассматривал это чудо, из машины вышел довольно высокий мужчина, с длинными каштановыми волосами, одетый в чёрную майку и бело-сини-серые камуфлированные брюки с чёрными ботинками.

— Парень, я ищу Юсупова Максима. Не подскажешь, где его найти? — произнёс он. Закрывая дверь своей машины.

— Вы смотрите на него, с кем имею честь? — подошёл я ближе.

— Здорово! Меня зовут Кастор Трой, специальный агент ФБР. — улыбнулся он, достав из кармана небольшой бумажник, раскрыв его, он показал его мне.

— Отдел по борьбе с организованной преступностью? — удивился я.

— А вы наблюдательны, редко кто может определить, к какому отделу относятся наши сотрудники, — одобрительно кивнул он.

— Это легко, нужно лишь знать, куда смотреть, — пожал я плечами. — Так что вас привело ко мне мистер Трой?

— Можно просто Кастор, — произнёс он, делая шаг к моему Чокеру.

— Как скажешь, — кивнул я, делая шаг за ним.

— Знаешь Макс, я знал твоего деда. Он мне помог достичь положения в обществе, — задумчиво проговорил он, обходя машину сбоку. — Среди аристократии, конечно же. В бюро я добился всего сам. Хотя вру, он посоветовал мне устроиться туда.

А я остановился перед капотом и внимательно смотрел и слушал его не перебивая.

— Можно сказать, что я обязан твоему деду. И я бы хотел отдать небольшой долг ему.

— Мой дед умер, — пожал я плечами.

— Умер, ты прав. Его убили, — повернулся он ко мне. — Но это не афишируется. Исполнителей и уж тем более заказчиков не нашли.

— Зачем вы говорите это мне? — облокотился я на капот машины. — Вы должны знать, что я и деда своего не знал и что я голубых кровей, узнал лишь после посещения джаз кавер. Я даже не знаю, что мне нужно делать с этим титулом и как оформить официальные бумаги.

— Ну с бумагами это ты сам, ищущий всегда найдёт, — усмехнулся он и постучал по боковому стеклу. — А рассказываю я тебе, чтобы, так сказать, отдать хотя бы часть долга перед твоим дедом.

— Хорошо, я вас услышал, — кивнул я. — Что-то ещё?

— Нет, всё, что я хотел, сказал, — развёл он руками и направился к своему мустангу. —

До свидания Максим, — кивнул он, усаживаясь в машину.

— До свидания...,-произнёс я.

Дождавшись, когда он уедет, я вышел на дорогу и посмотрев по сторонам на улицу, убедился, что новых машин не появилось. Я вернулся в офис и найдя фирму, которая занимается установкой видеонаблюдения и сигнализаций, сделал вызов. Дойдя до Ирен Ариадоре, объяснил и схематически нарисовал, мои пожелания для установки видеонаблюдения, также добавил, чтобы сигнализация была установлена на всех окна и двери, включая вентиляцию. Закончив, я посмотрел на одного из парней, работающий в сервисной зоне, который молча стоял в дверях.

— Слушаю тебя внимательно Вито, — кивнул я.

— Босс, а может, ещё забор поменяем? У меня есть ребята знакомые. А то этот, просто смех и скорее от собак защитит.

— Хорошо, — подумав согласился я. — Сам с ними реши и обсуди все детали.

А сам же я направился в китайский квартал. Время уже поджимало.

Усадьба Лёвиных.

Двое мужчин сидели в небольшой беседке, расположенной у небольшого озера и смотрели на огонь костра, который горел посредине.

— И что парень? — Дмитрий, насаживая на очередной шампур кусок мяса.

— Ничего, принял как должное, — пожал плечами Трой, протягивая руку, чтобы перевернуть мясо на шампуре.

— Ты уверен, что это необходимо? — Сказал Лёвин, откладывая шампур и вытирая руки от маринада.

— Дим, ты же сам просил, найти точки влияния на парня. А тут оно само в руки идёт, а ты возмущаешься, — тяжело вздохнул Трой. Беря в руки ножик и протыкая мясо.

— Я, хотел иметь влияние над ним, а не подводить его под черту, — произнёс Дмитрий, беря в руки тарелку и протягивая её Трою.

— Одно другому, не мешает. Тебе парень, мне триады, — пожал Трой плечами и начал снимать с шампура готовый шашлык.

— Если парень сдаст тебя, Чан настучит тебе по голове, — ухмыльнулся Лёвин.

— Кто? Этот щенок? Сдать меня триадам? — рассмеялся Трой. — Дим, да он чуть ли не на цыпочках готов был передо мной ходить, когда увидел мой значок. Ему кость бросить, он будет хвостом вилять.

— Кастер, ты когда врёшь, старайся чтобы твоя ложь была хоть как-то похожа на правду, — покачал головой Дмитрий, беря в руки огурцы и начиная их нарезать. —

— Да брось, парень ничего из себя не представляет. До деда ему очень далеко, — постучал пальцем по столу Кастер.

— Вот этот парень, — вздохнул Дмитрий, откладывая нож и облокотившись на столешницу, посмотрел Кастеру в глаза. — Который ничего из себя не представляет, сегодня чуть не убил дочь Кавендиша, Изабеллу. И заставил обосать свои штаны Аполлона Дориных. И ты думаешь, что агент ФБР это страшнее? — скептически закончил хозяин дома вернувшись к нарезке овощей.

— В смысле, чуть не убил? — опешил Кастер, осознавая масштабы случившегося.

— В прямом, взял пистолет у охраны девушки, прицелился ей в лоб и нажал на курок, — пожал плечами русский. — Так мне рассказал Кавендиш, который позвонил спросить, что за парень, ездит на моей машине.

— А-а-а-а, — протянул американец. — А Аполлон отчего обосрался? — нахмурился агент ФБР.

— Обосался, — поправил его хозяин дома. — От страха, — усмехнулся Дмитрий. — Он рядом с девушкой сидел, — продолжая нарезать овощи, проговорил он.

— А охрана? Они просто так позволили ему взять их же оружие... это же бред! — почесал переносицу Кастер рукояткой ножа.

— Не знаю, так я далеко не спрашивал. Есть факт, он отобрал у них пистолет и чуть её не убил. Оружие стояло на предохранителе, а намеренно или случайно, тут извини, — развёл руками русский. — Всей правды я не знаю. И тебе совет, будь осторожнее с парнем. Триады тебе не по зубам. Кавендиш и Чан не позволят и пальцем их тронуть. А если триады за парня вступятся....

— Может, через парня, сможем поймать их на горячем, — задумался агент ФБР.

— Трой, оставь китайцев в покое. Они тебе не по зубам. Отпусти уже ситуацию, прошло больше пяти лет, — произнёс Дмитрий сочувственно глядя на Кастера.

— А ты бы простил? — вскинулся агент ФБР. — Ты бы отпустил? — опустил он голову, вытирая слёзы. — Хотя нет. Ты же струсил...

— Я не пошёл до конца и сохранил свою семью! — ударил по столешнице русский.

— То есть это я виноват? — поднял злые глаза Трой.

— Да, Кастер, ты виноват в своих бедах. И смерти своей семьи. Тебя ведь предупреждали, — покачал головой русский.

— Нет, Дим. Я не оставлю их в покое. И добьюсь для каждого смертный приговор, — сжимал кулаки Трой. — И этого мальчишку я заставлю работать на себя.

— Ты идиот, — покачал Дмитрий головой и поднявшись, подхватил тарелки с нарезанными овощами и мясом. — Пойдём, девушки уже ждут мясо. Не будем заставлять их ждать.

— Дим, скажи. А тебе, зачем парень? — поднялся Трой со своего места.

— Он отличная пара для Наташи, — усмехнулся Лёвин.

Китайский квартал.

Я стоял возле прачечной и смотрел на часы. Клиенты опаздывали уже на семь минут. А вышли они и вовсе через пятнадцать. Тот самый китаец, с которым мы общались и девушка, китаянка, в каком — то чересчур коротком платье.

— Давай пару кругов вокруг квартала сделаем, — произнёс он.

— Как скажете, — пожал я плечами, запустив машину.

Проехав первый перекрёсток, он начал говорить.

— Макс, У меня к тебе дело. Это моя дочь, Мейли. — кивнул он на девушку.

— Приятно, — кивнул я.

— Она хочет попасть в клуб. Но у меня совершенно нет времени на это. И поэтому я бы хотел, чтобы ты с ней сходил туда. Проследил, чтобы она не попала в историю. Оплата будет десять тысяч, завтра. Я думаю это достаточная сумма. Для непыльной работы.

— А Мейли, то согласна? — спросил я, поворачивая на перекрёстке.

— Да, я согласна, — грустно протянула девушка.

— Она будет всегда согласна. Это шанс вырваться из дома, — усмехнулся он.

— Хорошо, но мне нужно переодеться, — кивнул я, останавливаясь возле прачечной.

— Не нужно, тебя пустят так. Гарантирую. Тогда я пошёл? — обняв дочь он поцеловал её в висок и вышел из машины.

— Подождите! — открыл я дверь, выходя следом.

— Да, Макс? — остановился он.

— Агент ФБР, Кастер Трой. Что-то говорит вам это имя? И да, я бы хотел узнать ваше имя, — опёрся я о дверь машины.

— Я Сон Чан. Глава триад Нью-Йорка, — усмехнулся он. — А Кастер, да знаком. А что?

— Он следит за вашими звонками. Приехал ко мне днём, после вашего звонка, — пожал я плечами.

— Понял тебя, — задумчиво кивнул китаец. — Спасибо, что сказал. — протянул он руку.

Ответив на рукопожатие. Я вернулся в машину и введя адрес, который сказала девушка, направился в нужный нам клуб, на пересечении сто двадцать первой и кил корт.

Наша дорога прошла в молчании. Девушка уткнулась в телефон, но рассмотреть её, у меня не было возможности. В зеркале виднелась лишь макушка головы и розовые, волосы. А Я размышлял об агенте ФБР. То, что он приехал не просто так, было понятно. Это был толстый намёк, что за мной начали следить и собирать на меня информацию. И сдать его триадам, было принципиально, они подставили. Пусть и решают эту проблему, это как минимум в их интересах. А что ФБР, получив какие-либо доказательства моей незаконной деятельности, начнёт меня агитировать на работу на них, понятно и дураку. А, кончится это или моей, смертью или тюрьмой. Собственно, сколько на моей совести таких людей, которых я заставил работать на органы власти... Я даже считать не хотел. Впрочем, визит ФБР, был ожидаем, так или иначе, я должен был засветиться где-то. Но я не ожидал, что это будет так быстро.

К клубу мы приехали через сорок минут. Это был длинный одноэтажный дом. Оставив машину на стоянке, мы направились в клуб. И по дороге я смог наконец-то, рассмотреть свою спутницу.

Около метра шестидесяти ростом. С весьма сексуальной фигурой, с крепкой двоечкой и не менее привлекательной попкой. Которую обтягивало тёмно-синие платье на грани приличного. Ровно по изгибу бёдер. Прямой нос, миндалевидные голубые глаза, узкий подбородок и крохотные губы с ярко красной помадой.

Войдя внутрь, девушка лишь махнула рукой парням из охраны и указав на меня, крикнула:

— Он со мной.

На что они лишь кивнули.

А вот сам клуб мне не понравился. И описать его полно было лишь одним словом-гадюшник.

Обшарпанные стены и не менее обшарпанные деревянные столики. Некогда поданные диванчики, были просто изрезаны и через них торчал поролон. Пол был деревянный и во многих местах, досок просто не хватало. А дырки были залиты бетоном. Правда, музыка была хорошая, как и звук.

— Макс, я танцевать. Располагайся где-нибудь, — хлопнула меня по плечу китаянка и направилась на танцпол.

Оглядев мрачное заведение, Я, дойдя до небольшой барной стойки, взял себе несколько бутылок с соком и сел за ближайший столик. Не отрывая взгляда от танцпола.

На котором собралось человек пятнадцать, с хорошим таким перевесом в сторону парней. И смотря, как к китайке, всё ближе и ближе приближаются как бы невзначай, двое парней, я лишь вздохнул. Вечер будет интересным.

— Не хочешь развлечься парень? — раздался возле меня девичий голос.

Повернувшись, Я обнаружил за своим столиком женщину лет сорока, на которой было просто невероятное количество косметики, а про её наряд, можно было сказать, что его и не было. Пара верёвочек и кусочки ткани, меньше моего носового платка в кармане. А на голове был ярко-синий парик.

— Не интересуется, — произнёс я, отворачиваясь обратно к танцполу.

— Да ты не переживай, у нас и помоложе есть. Или, может, ты парней предпочитаешь? Найдём, не переживай, — доверительно произнесла она, присаживаясь ближе и беря меня за руку.

— Нет, я же сказал, — освобождая свою руку из её лап, произнёс Я.

— Хорошо, а может, что-то посерьёзней сока? У нас есть пара вещей из Колумбии, — склонила она голову. — Недорого и качественно.

— Тут? Качество? — рассмеялся я. — Нет, это тоже не про меня.

— Если передумаешь, позови у бармена Мальвину, — ничуть не расстроено проговорила женщина и поднявшись покинула меня.

А я же вновь посмотрел на танцпол. Парням хватило ещё трёх песен, чтобы начать кружить вокруг китайки и начать задирать её платье. Но несколько ударов по рукам, от девушки их не остановили, а скорее раззадорили. Пришлось вставать и направлялся к ним. Схватив девушку за талию, я прижал её к себе. Склонив голову немного набок и приподняв одну бровь, взглянул на удивлённых парней.

— Эй, ты чего? — крикнул один из них.

— Она со мной, — прижимая девушке ещё крепче.

— Да ты чего? Мы первые к ней подкатили, — подхватил второй.

— Я сказал, вы слышали, — пожал я плечами.

— Кислый, пойдём, — дёрнул один другого.

И бросив злые взгляды на меня и жадные на девушку, они покинули танцпол.

— Макс да ты чего? Всё было под контролем! — возмутилась девушка, вырываясь из моих объятий.

— Я сделаю вид, что поверил, — кивнул я, делая шаг в сторону столика.

— Ну уж нет, ты никуда не пойдёшь. Давай танцевать! — повисла она на моей руке, заставив меня поджать губы, от ощущения её груди.

— Я не умею, нет! — попытался я отвертеться от этой перспективы.

— Не спорь! Пойдём, — потянула она меня с такой силой, что меня сдвинуло с места.

И благодаря моей заминки. Из-за моего удивления, она смогла вытащить меня на середину площадки. Где сдавшись, я начал танцевать, как умел. А умел я плохо, шаг влево, шаг вправо, руки согнуты в локтях и мотать головой в такт музыке.

Вот вальс я любил и танцевал с большим удовольствием. Но искренне я любил менуэт, танец королей и король танцев. Пышный и церемонный, с лёгким флиртом и жеманностью, с холодом и кокетством. Из него, можно сказать, и вырос современный балет. Но я сомневаюсь, что в это время, кто-то вообще знает, как его танцевать.

И с каждым новой песней, девушка всё больше и больше провоцировала меня на вполне ожидаемую реакцию.

Психанув и наградив её шлепком по мягкому месту, под звонкий смех, я отправился за столик, где всё ещё стояли пара бутылок сока.

— Да ладно тебе, не дуйся, — села рядом со мной Мейли.

— Я не дуюсь, — пожал я плечами.

— Я тебе не нравлюсь? — расстроено произнесла девушка.

— Почему? Нравишься... Поэтому я теперь сижу за столом и пытаюсь успокоиться, — усмехнулся я.

— Честно, честно? — под села она ближе, кладя руку мне на ногу.

— Честно, — кивнул я.

— Тогда поехали, я знаю тут одно интересное место, — поднялась она на ноги и схватив меня за руку, потащила на выход.

Усмехнувшись такой наглости, я пошёл за ней следом. А дойдя до машины, меня вжало в машину, не давая возможности пошевелиться. Хотя дышать мне это не мешало.

— Хахах, Кислый, смотри, как он корчится, — раздался знакомый смех.

— Это ты здорово придумал. Чё брат, как дела? Теперь ты не такой крутой, — раздался второй голос.

Звук рассекающего воздух хлыста и мою спину пронзает резкая боль.

— Ах вы, ушлёпки, — раздался голос китаянки.

А следом за этим криком, местность вокруг нас осветилась словно днём, а парни закричали от боли. Что привело к моему падению на спину. Зашипев от боли, я перевернулся на живот и посмотрел вперёд. На земле остались двое знакомых парней, А Мейли, стоя рядом со мной, запускала в них огненные лепестки. По пять-семь штук за каждый раз. Поднявшись на ноги, я, подойдя к багажнику открыл его и порывшись в сумке, достал пистолет. Каждое движение вызывало резкую боль в спине, заставляя меня, морщиться.

— Макс, ты чего там? — крикнула девушка, запуская теперь небольшие огненные шары.

— Пистолет искал, — захлопнул я крышку. — А что?

— Зачем тебе пистолет? — повернулась она ко мне

— Пристрелить хочу идиотов, — пожал я плечами.

— А..., — кивнула она своим мыслям. — А ты чего, кстати, доспех тела не использовал? Тебя же как ребёнка в оковы поймали, — сощуриив глаза проговорила девушка.

— Я не владею энергией фуру, — отвернулся я от девушки и посмотрел на парней.

— Вот как..., — разочарование в девушке просто читалось в каждом движении.

Развернувшись в сторону двух парней, она выпустила несколько огненных серпов, она не дожидаясь результата, открыла пассажирскую дверь и произнесла.

— Домой, водитель.

— Как скажете, мадам, — поджал я губы и сев за руль, повёз её домой.

Как и дорогу вперёд, обратно, девушка молчала, но теперь это делала показательно игнорируя меня. Плюнув на её поведение, я просто сосредоточился на дороге по ночному Нью-Йорку. Хотя нет-нет, но в голове проскакивала мысль, что девушка резко охладела, только потому, что я оказался слабаком в энергии фуру.

Высадив девушку у прачечной, я открыв приложение по поиску клиентов, потратил ещё два часа, работая нормальным таксистом. Решив, что с меня на сегодня довольно я принял последний заказ. Который был в достопамятном, кафе под Бруклинским мостом. Ко мне села молодая, заплаканная девушка в красивом зелёном платье.

— Можно, мы просто покатаемся по городу? Не хочу домой ехать, — обратилась она ко мне.

— Как скажете, — пожав плечами, я отменил заказ и найдя ближайшую заправку, направился туда.

— Вы извините, просто... не самый лучший день в моей жизни, — всхлипнув, произнесла девушка через сорок минут наших покатушек.

— Расскажите? — посмотрел я на неё через зеркало. — Говорят, это помогает.

— Рассказывать о своих проблемах таксисту? — улыбнулась она в первый раз.

— Выговориться, — улыбнулся в ответ. Ловя взгляд её зелёных глаз.

— Если коротко, то меня бросил парень, — начала она говорить.

А я лишь вздохнул. Я думал, что-то и правда серьёзное.

— Он меня бросил, да. Этот урод, был моим агентом и заключил сделку с лейблом Готи рекордс, по которому я теперь их раб, — продолжила она. — Даже катаясь с вами, я нарушаю условия контракта, — грустно усмехнулась она.

— За что он так с вами? — удивился я.

— Я хотела уйти от него... но он сказал, что изменится, и вот результат. Он позвал меня на ужин в Ривер кафе и прилюдно меня... В общем вот такие грустные вещи. Вы бы знали, как хочется сбежать от всего... — заплакала она вновь.

— Убегите, кто вам мешает? — произнёс я. Остановившись на пустынном перекрёстке на острове Рикерс, напротив аэропорта Ла-Гуардия. И с интересом разглядывая остановившийся рядом хаммер, на огромных хромированных дисках.

— Некуда, все, кто у меня остались, это друзья бывшего, — покачала она головой и посмотрев настоящий рядом хаммер, вскрикнула. — Это он! Быстрее, едьте! Пожалуйста, уезжайте, — вжалась она в угол машины.

Но тронуться я не успел, хаммер проехав вперёд заблокировал проезд. Обернувшись на девушку, я лишь произнёс:

— Никуда ни уходи.

А сам прихватив пистолет, лежавший на переднем сиденье, под курткой. Вышел из машины.

— Слышь, урод. Какого фига ты едешь с моей девушкой? Она дома должна сидеть! — на меня шёл среднего роста молодой человек, с выбритыми висками. В бежевом классическом костюме.

— Девушка сама решает, когда ей домой, — пожал я плечами, держа пистолет да спиной.

— Да мне плевать, что она хочет. — обошёл он меня и подойдя к пассажирской двери, начал её дёргать. — А ну, вышла из машины! Я сказал, вышла!

— Руки от машины убрал, — повернулся я к нему и склонив голову, смотрел на него.

— Я тебя вообще спрашивал? — повернулся он ко мне. — Ты вообще отдаёшь себе отчёт кто перед тобой?

— Ну-ка, кто передо мной? — усмехнулся я.

— Григорий Кац.

— Кац? Серьёзно? — заржал я.

— У тебя проблемы? — поднял он брови.

— Так, Гришка, лапы от тачки убрал и пошёл вон, — отсмеявшись произнёс я.

— А ты не попутал? Малец. Ты обслуга, будешь мне указывать, что делать? — рассмеялся он.

— Буду Гриша, буду, — достав пистолет я направил на него.

— Ты не посмеешь, — сделал он шаг назад.

— Думаешь? — вопросительно посмотрел я на него и повертев пистолет в руке, выстрелил ему под ноги. Выбивая крошки из асфальта.

А он сделав ещё пару шагов назад со страхом смотрел на меня.

— Ты за это ответишь, — дрожащим голосом произнёс он. — Ты пожалеешь об этом.

— Ага, как только так сразу. Слушай Гриша, ты сейчас же, расторгнешь всё контракты, которые заключил без согласия этой милой девушки, — произнёс я, но задумавшись, покачал головой. — Нет, не так. Ты расторгаешь всё контракты, которые заключил с кем-либо на её имя. И завтра я заеду их забрать. Понял меня?

— Это разорит меня, — процедил парень. — Там огромные штрафы.

— И ты думаешь, меня это волнует? Гриш, мне плевать на тебя... Срок тебе к завтрашнему вечеру.

— Я не сделаю этого. Ты просто не понимаешь, что сделают с тобой люди, стоящие за мной, — твёрдо произнёс парень.

— Слушай, Гриша, — вздохнул я. — У меня выдался тяжёлый день и твои понты, не прибавляют хорошего настроения. Давай я тебя застрелю?

— Нет, — помотал он головой. — Я согласен. Завтра в обед разорванные контракты будут ждать тебя.

— Смотри Гриш, не подведи. — усмехнулся я, открывая дверь своей машины и садясь внутрь.

Сдав назад и объехав хаммер, я развернулся и поехал обратно в город. Посмотрел блин на самолёты.

— Вы его убили? — раздался голос девушки позади.

— С чего бы? — удивился я. Бросая взгляд в зеркало.

— Я видела, как вы вышли с пистолетом, а потом услышала выстрел.

— Нет, к его счастью, он жив, — покачал я головой.

— Это хорошо, наверно, — вздохнула она.

— Не переживай, всё будет хорошо. Я тебе обещаю, — произнёс я с улыбкой.

— Вряд ли... — грустно произнесла девушка.

— Слушай, как он нашёл, где ты? — задал я вопрос, съезжая с моста.

— Не знаю, может, с телефона? На нём включено функция поиска устройства, — задумчиво проговорила девушка.

— Выключи, не нужно провоцировать его на дальнейшие поиски, — сказал я, сворачивая на очередное шоссе, которые опоясывают город.

— Уже выключила, — кивнула она. — А мы куда?

— Ко мне домой. — пожал я плечами. — Где-то тебе ведь нужно ночевать, сама ведь сказала, что у тебя друзья — это его близкие, думаешь, они тебя не сдадут ему? — перевёл я на неё взгляд.

— Наверно ты прав, — с тоской в голосе произнесла она.

— Я всегда прав, даже если неправ, — усмехнувшись произнёс я.

Машину я решил бросить у дома, не видал смысла везти её на стоянку к офису, чтобы потом искать, на чём уехать домой.

— Какой, милый домик, — произнесла девушка, выходя из машины.

— Согласен, мне тоже нравится, — закрывая машину проговорил я.

Войдя в дом, я поднялся на второй этаж и толкнув дверь, показал ей пустую комнату. Где была лишь старая кровать.

— Сейчас постельное принесу. Замок закрывается изнутри. Могу принести тумбочку, если боишься. Приставить к двери.

— А одежду можно? — робко произнесла она, проходя внутрь комнаты.

Кивнув, я вышел из комнаты и отправился к себе, достав пару футболок и шорты, я достал чистое постельное и вернувшись к девушке, положил рядом с ней.

— Тумбочку- то нести? — распрямившись спросил её.

— Нет, я доверяю твоей порядочности, — покачала она головой, улыбаясь.

— Ну и зря, — покачал я головой, выходя из комнаты. Чтобы вернуться с небольшим пуфиком и вазой. — Сама решишь, ставить или нет. А я спать. Доброй ночи, — помаhal я рукой, закрывая за собой дверь.

Утро выдалось дождливым и грустным. Эта китаянка снилась всю ночь в весьма и весьма провокационном виде. Спустившись вниз и открыв холодильник, я в который раз чертыхнулся. Он был пуст, а заехать за продуктами я забывал. Пришлось одеваться и идти в кафе на пляже, благо в штатах такие кафе работали или круглосуточно или открывались в пять — шесть утра. Набрал три стакана разного кофе и стакан чая, яичницу на двоих и жареный бекон. Я вернулся домой. И застал грустную девушку в моей футболке, которая на ней выглядело как платье, на кухне, которая грызла одинокое яблоко из холодильника.

— Доброе утро, — произнёс я, выставляя перед ней, контейнеры с едой.

— Ты вернулся! Я думала, что ты бросил меня одну и голодную, — улыбаясь произнесла она. Открывая контейнеры.

— Как ты плохо обо мне думаешь, — рассеялся я, вытирая полотенцем сырую голову. — Я не знал, что ты пьёшь по утрам, поэтому взял всё, что там было.

— Чай, я пью только чай, — открывая крышки у стаканов и принохиваясь, ответила она.

Сев за стол, и пододвинул один из контейнеров к себе, мы погрузились в молчаливый завтрак.

— Ты ведь знаешь, адрес, где сидит твой Гоша? — задал я вопрос, попивая своё латте.

— Знаю, перекрёсток Бродвея и сто семидесятой западной улицы, — кивнула она. Кац и ко. Компания называется. А что? — сощурила она глаза.

— Заехать нужно. Он обещал кое-что сделать, — пожал я плечами. — Меня, кстати, Максим зовут.

— Ой, — придала она ладошку ко рту. — Я Диана.

— Вот и познакомились, — усмехнулся я. — Тогда ты оставайся дома, а я схожу к нему и вернусь.

— Может, лучше с тобой? — нервно произнесла девушка.

— И в чём ты поедешь? В вечернем платье? Под дождём? Нет уж. Сиди тут, я разберусь и быстро вернусь, — отрицательно покачал я головой.

— Как скажешь, — насупилась девушка.

А я, поставив пустой стакан на стол, оделся и поехал нужный адрес. Но заехав в тоннель Бруклина, я решил, что Кац, может ещё подождать, а ехать одному, это глупость. Поэтому пришлось делать крюк через китайский квартал. Остановившись возле достопамятной прачечной, я направился внутрь. И к моему удивлению, это и правда была обычная прачечная. С огромными стиральными машинами и сушилками.

— Вам помочь? — жизнерадостно спросила девушка, китаянка, отрываясь от журнала за

стойкой администрации.

— Да, мне нужен господин Сон Чан, — кивнул я, подходя к ней.

— У нас таких нет, — без эмоциональным голосом ответила девушка.

— Знаю, но это не отменяет факта, что он мне нужен, — склонил я голову с улыбкой смотря на неё.

— Я вам сказала, что таких нет у нас, — произнесла девушка, перекладывая ногу.

— Ага, значит, подождём, тех, кто знает, где его найти. Вы же их уже вызвали? — усмехнулся я.

— Не понимаю, о чём вы говорите, — помотала она головой.

А я опершись на стойку и подперев голову кулаком, принялся с улыбкой смотреть на девушку.

А спустя три минуты в прачечную зашли пятеро китайцев. Двое в деловых костюмах, а двое в джинсах и чёрных кожаных куртках. Повернувшись к ним, я поднял руки и произнёс:

— Мне нужно встретиться или поговорить с господином Сон Чаном. Меня зовут Максим Юсупов.

— Господин Чан, уехал, господин граф, — произнёс один из пиджаков.

— Плохо то, как... а связаться с ним можно? — расстроился я, размышляя, что делать.

— Пройдёмте внутрь, не нужно обсуждать это тут, — проговорил тот же китаец, направляясь к двери в конце прачечной.

Пройдя внутрь, мы оказались в небольшой камерке, заставленной ящиками, а посередине стоял круглый стол и вокруг несколько стульев, а сверху свисала люстра. Не хватало лишь дыма от сигарет, толстого мужика в белой майке раздающего карты и нескольких мафиози в костюмах. Впрочем, вру. Мафиози в костюмах есть.

— Меня зовут Ли Чан. Я сын господина Сона. Чем мы можем вам помочь господин граф.

— Хорошо, Григорий Кац. Фирма Кац и ко. Мне нужно забрать у него расторгнутые договора и контракты на одну девушку.

— Диану Айрис? — усмехнулся он.

— Наверно, не знаю её фамилии, — развёл я руками.

— Что вы хотите от нас? — задумался парень, барабаня по столу.

— Сопровождение и не более. Ну, может надавить авторитетом, — ответил я, обозначая

границы.

— Двадцать тысяч долларов, — произнёс один из китайцев за моей спиной.

— Не вопрос, — кивнул я. — Перевод или наличкой? Но наличку будет найти сложнее.

— Наличкой, вечером к вам приедут, — ответили мне из-за спины.

— Договорились. Двадцать штук наличкой, — кивнул я.

— Тогда не вижу смысла тут сидеть, поехали господин граф, — произнёс сын главы триады и поднявшись направился к железной двери.

Которая вывела нас во внутренний двор, где стояло несколько чёрных БМВ седьмой серии. А спустя тридцать минут, я стоял внутри небольшого фойе фирмы Каца. И с усмешкой смотрел на троих натуральных гопников. В спортивных костюмах и кепках. В руках которых были цепи и биты. Триада, я попросил не заходить сразу со мной, я искренне верил, что обойдусь без них.

— А, таксист. Ты всё-таки пришёл. Теперь-то ты не такой храбрый как вчера? — раздался смех Гриши, который вышел из одной, из трёх дверей.

— А я думал, Гриша, что ты умный парень и сделаешь нормально, — покачал я головой.

— Что бы я, пресмыкался перед каким-то водилой? Ты идиот? — рассмеялся он, а тройка гопников, поддержала его.

А я лишь покачав головой и нажал кнопку дозвонана телефоне, который держал в руках.

Через пару мгновений в помещение вошли те же пять китайцев. Триады в кожаных куртках, разойдясь по помещению, достали автоматы УЗИ, а сын главы триады и второй пиджак, который и говорил цену услуг, встали рядом со мной.

А тройка парней с битами, оценив вошедших, просто бросили на пол, биты и цепи и сделав несколько шагов назад, подняли руки. Гриша же просто от удивления открыл рот.

— Господин Чан? Но... но... — не мог он подобрать слова.

— Контракты Гриша! — прикрикнул я.

— Григорий, не задерживай нас, прошу, — произнёс Ли Чан.

— Сейчас... Пару минут, — кивнул он и развернувшись бросился в дверь, из которой вышел.

— Пойдёмте господин граф, незачем тут просто стоять, — произнёс Ли. Направляясь в ту же дверь.

Кацу, понадобилось полчаса, чтобы составить письма, сообщающие, что он от лица Дианы, так как он её агент, расторгает все действующие контракты. И для согласования новых, фирмам нужно будет обращаться к девушке напрямую. Штрафы и не у стойки, Григорий принимает на себя. Проследив, чтобы он отправил это письмо всем фирмам с которыми сотрудничала девушка, для чего пришлось лично сверять списки. И потратив на это ещё час. Я распечатал эти письма, которые он скрепил печатью и своей подписью. Сложив их в папку, которую забрал у парня на столе, мы покинули его офис. А по пути назад, попросил проехать через банк, где я снял двадцать тысяч двадцатками и сотнями. Которые вручил в машине, пиджаку, который так и не представился за это время. И дорогу до прачечной он потратил на пересчёт денег. А у здания прачечной заявил, что всё в порядке и мы в расчёте. А я сев в своё такси, заехал через магазин, где накупив продуктов, отправился домой.

Дома, ничего не изменилось. Девушка просто сидела в гостиной и смотрела какие-то сериалы.

— Я вернулся! — крикнул я, с усмешкой смотря, как девушка даже не заметила моего

прихода, настолько была поглощена происходящим на экране.

— А? О! Максим! — вскочила она на ноги и с жадностью смотрела на пакеты.

— Я переоденусь и спущусь. Можем, что-нибудь приготовить, — повёл я рукой в сторону пакетов.

— Хорошо! — улыбнулась она. Поднимая с пола пакеты и занося в кухню.

Я спустился через десять минут и с удовольствием смотрел как девушка в моей футболке, стояла на одной ноге, согнув другую, образуя треугольник, А её длинные светлые волосы были собраны в высокий хвост. Сама же Диана, что-то увлечённо резала и напевала какую-то песенку. На плите уже стояла кастрюля, с кипящей водой. Подойдя к ней, я увидел, что она нарезает овощи, в кастрюле варится лапша, а на бумажном полотенце лежат куски мяса.

— С мясом, ты что хочешь делать? — спросил я, заставил её подпрыгнуть от испуга.

— Хочу обычный стейк, можно? — повернулась она ко мне.

— Стейк так стейк, — кивнул я и помыв руки, отправился делать правильный стейк.

Мясо первым делом необходимо помыть. Очень хорошо помыть, минут пять, со щёткой. Потому что мясо рубят там же, где снимают шкуры. А как выглядит стадо коров, знаете? Помыв мясо, следует положить сушиться минут на десять, можно в дуршлаг, можно просто на тряпочку. Я сложил всё это на тряпочку. Так как подходящего по размеру дуршлаг я не нашёл.

Итак, пока мясо сохнет, берём большую сковороду и наливаем в неё полстакана растительного масла. Ставим сковороду на огонь. Берём мясо, делим на куски для стейка и решительно срезаем с него всю плёнку. Мы ведь хотим мясо есть, правильно? А обрезки, можно и на гуляш пустить. Масло должно быть, раскалённым, огонь — больше среднего. Первым делом, не соля и не перча, выкладываем на сковороду получившиеся куски мяса. Ах, как это шипит и шкворчит, словами не описать. Аккуратненько приподнимаем мясо вилкой. Оно должно быть темно-коричневым с золотистым оттенком. Но не золотистым, если золотистое — значит, пусть жарится ещё пару минут. Посыпаем вторую сторону мяса приправой, сверху солью и переворачиваем. На минуту максимально добавляем огонь — чтобы прихватить корочкой вторую сторону, чтобы не дать вытечь мясному соку. Сразу же приправляем и солим первую сторону — шикарную, поджаристую корочку. Нужно успеть, пока она максимально горячая. Всё это время внимательно следим за маслом. Если масло начинает пениться, значит, нужно срочно добавить огня, так как сок, выделяемый мясом, начинает кипеть. И тогда это больше походит на варку, чем на жарку. Мясо должно жариться, а сок, выделяемый мясом, непременно должен оставаться внутри, за хрустящей корочкой.

И к такому стейку непременно нужно вино, но чего нет, того нет.

А пока я готовил мясо, я кивнув на папку, произнёс:

— Посмотри там документы. Тебе должно понравится.

Кивнув, она вытерев руки, взяла папку и сев за стол, достала бумаги и погрузилась в чтение. Я же бросив на сосредоточенную девушку взгляд, занялся и остальными блюдами. Благо размер кухни позволял без проблем и резать овощи и варить лапшу и следить за жаркой стейка.

Выставив на стол блюда и салат, открыв и налив яблочный сок. Я сел за стол.

— Диана! Еда готова! — позвал девушку.

А она бросив документы на что, бросилась меня обнимать.

— Спасибо! Спасибо! — поцеловала она меня в щёки. — Ты не представляешь, что это

для меня значит.

— Садись уже обедать, — смеясь, произнёс я.

Мы сидели в моей гостиной, девушка приводила в порядок свою причёску. После обеда, она дочитав бумаги, заявила, что ей нужно ехать домой. Собрать вещи и искать место, где она поживёт некоторое время. На что я, пожав плечами, предложил пожить у меня. На её робкие попытки отказаться, я надавил, тем, что я всё равно живу один и мне несложно уступить ей одну из комнат. Пospорив некоторое время, она сдалась и сказав, что ей нужно привести себя в порядок, упорхнула наверх. И теперь я ждал, когда она закончит свою причёску. Точнее, не так. Я ждала, когда она просто расчешет волосы. А в чём разница между до и после. Я как парень, не особо понимал. Дождавшись заветного слова, что она готова, мы вышли на улицу. И с небольшой, малозаметной заминкой, она направилась к пассажирской двери.

— А твой босс, не будет ругаться, что ты пользуешься служебной машиной, для личных дел? — осторожно проговорила девушка. После того как я выехал на дорогу.

— Мой босс? — переспросил я, не сразу сообразив, о чём она говорит.

— Ну да. Мне казалось, машина такси должна работать постоянно... Точно! Я ведь даже не расплатилась за вчерашнюю поездку, — подняла она на меня взгляд. От небольшой сумочки, откуда достала кошелёк.

— Ничего не должна, я ведь отменил заказ. А насчёт босса, не волнуйся. Он точно не будет против, — рассеялся я.

— Меньше знает, лучше спит? — подхватила она мой смех.

— Именно так. Скажи лучше, куда ехать, — кивнул я.

— Парк Гамильтон. Там уже покажу, — проговорила она, закрывая сумочку.

Квартира оказалась небольшой двухкомнатной, в шестиэтажном доме, где квартиры только сдают на длительный срок. Внизу сидела бабушка, консержка, которая очень неодобрительно посмотрела на Диану.

— Чего тебя она так не любит? — спросил я, поднимаясь по ступенькам.

— За моё аморальное поведение, — развела она руки. Остановившись на лестнице. — Я же постоянно уходила вечером, приходила утром, — продолжила она, поднимается. — И это не считая моих разных нарядов, которые зачастую далеки от приличия.

— Хм, я бы посмотрел на них, — произнёс я задумчиво, не отрывая взгляд от ног девушки.

— Что ты говоришь? — остановилась девушка резко, из-за чего я налетел на неё.

— Говорю, на каком ты этаже живёшь? — проговорил я.

— А! На третьем, уже пришли, — кивнула она на этаж. И продолжила подниматься.

Я стоял у окна в небольшой кухне и помешивал банановый чай. Пока Диана собирала самые необходимые ей вещи. Девушка была просто какой-то невероятной фанаткой чая и чайных церемоний. И хорошо, что фанаткой она была от слова совсем и чай в пакетиках, тоже нашёлся. И смотря в окно я наслаждался видом на небольшой парк, в котором проходил какой-то детский праздник, судя по обилию клоунов и людей в одежде мультяшек. И смотря на их игры с лёгкой улыбкой, я заметил не самую приятную для себя деталь. На другой стороне от дома, запарковался знакомый хаммер, откуда вышел Гриша в сопровождении двоих парней. И пропустив машины, они направились в доме, где и жила Диана.

— Диан, у тебя двери в комнате запираются? — крикнул я.

— Да, а что случилось? — ответила она.

— Закройся и не выходи, — сказал я и подхватив стул, вышел в коридор.

— А, что произошло-то? — открылась дверь спальни и оттуда высунулась девушка, обмотанная полотенцем. Точнее, двумя, одно было на голове.

— Гриша приехал, запишись и не отвечивай, — подошёл я к девушке и закрыл перед ней дверь.

Открыв замок, на входной двери, я развернул стул спинкой ко входу и усевшись на него, посредине коридора сложил руки на спинку. С грустью подумав, что не хватает, какой-нибудь зажигалки или чётков, чтобы создать совсем пафосный образ.

Двери открылись через пять минут, сперва в них встали ключ, но повертев его в замке, они додумались толкнуть дверь.

— Гриша! Друг мой, не скажу, что я рад тебя видеть, — усмехнулся я, поймав ошалелый взгляд парня.

— Ты?! — произнёс он со злостью.

— Я, — кивнул. — А кого ты ещё ожидал увидеть в ЭТОЙ квартире, — раскинул я руки в стороны.

— Босс, что делать будем? Нам проблемы с триадой не нужны, — раздался голос одного из Гришиных помощников.

— Если он сдохнет, то и проблем не будет, — процедил Гриша.

— Уверен? — склонил я голову набок. — Что я сдохну первый, а не ты?

— Парни хватайте его, — указал он на меня пальцем.

Но парни остались стоять позади меня.

— Не Гринь, ты сказал, что просто разнесём хату, а ссорится с триадами. Уговора не было!

— Да он же европеец! Какой из него триада, — вспыхнул Григорий.

— Кавендиш тоже англичанин Гриш, это что-то меняет?. Всё Гринь, мы уходим, — парни развернувшись, вышли из квартиры, оставив красного от злости Каца одного.

— Ты мне за это заплатишь... Кровью умоешься... — процедил он, бросаясь за своими людьми.

А я, проводив взглядом закрывающуюся дверь, покачал головой. Нужно узнать, что это за Кавендиш такой, что его всё вокруг боятся.

— Значит, ты на триаду работаешь... вот как ты достал мои контракты, — раздался позади меня, голос девушки, заставив вздрогнуть.

— Работаю, слишком громко сказано, — заметил я, поворачиваясь к ней и вздыхая от сожаления. Она оделась в мешковатый спортивный костюм. — А что? Тебе не нравится триады?

— Да нет, мне плевать, — пожала она плечами. — И уж тем более неважно на кого ты работаешь, — подошла она ко мне и провела ладонью по щеке. — Я готова, можно забирать сумки.

Сумок оказалось много. Два огромных чемодана, три поменьше и три спортивные сумки. Бросив взгляд на огромный шкаф, в котором одежды судя по количеству не уменьшилось, я поднял на девушку вопросительный взгляд.

— Что? — удивилась она моему взгляду. — Тут просто сценические костюмы и обувь. А в шкафу остались лишь ненужное или зимнее.

— А ты где работаешь? — приподнял я брови.

— Я певица, сейчас в джаз кавер, выступаю. Кстати! — встрепенулась она. — У меня сегодня выступление, приходи обязательно! Если придёшь часа за два — три до начала, то ты сможешь точно попасть на третий этаж.

— Джаз кавер? — задумчиво произнёс я, почесав подбородок.

— Ну да. А ты разве не слышал? — удивилась она. — А, ну хотя да. Извини, — смутилась она.

— Что? Я не уследил за твоей логикой, — ответил ей.

— Короче, бери сумки и вечером я тебя жду в клубе. Пропуск я не смогу сегодня достать. Нужно заранее, — задумчиво говорила девушка сама с собой.

А я, взяв сумки, начал таскать их в машину. Искренне радуясь, что я не на мерседесе. В который и один чемодан бы не влез.

Дорогу домой она просто заливалась соловьём и рассказывала, сколько она выучила песен, как трудно было по первости вообще научиться исполнять в стиле джаз. А я слушал и кивал головой, я ведь её уже слышал. Или это была не она?

— Ты во сколько в клуб? — спросил я, остановившись у дома.

— Через два часа и выступление в десять, — посмотрела она на часы.

— Хорошо, тогда я тебя увезу, а к десяти приду в клуб, — почесав затылок и прикинув время, сказал я.

— Тебе нужно быть там уже часов в восемь, если ты правда хочешь попасть, — произнесла она, выходя из машины.

— Не переживай. Я буду, — усмехнулся я. Доставая чемоданы.

А вот в комнате мы столкнулись с проблемой. Шкафа-то в комнате не было. Пришлось выделять девушки часть шкафа у себя и на первом этаже. И отнести ей свой комод. Подъехав к джаз кавер и высадив девушку, я дал честное слово, что обязательно приеду вечером. А сам я отправился в офис. Пора бы уже появиться на работе.

А там произошли большие изменения. Первое, что бросалось в глаза, это коричневый, ближе к кофейному цвету забор из металлопрофиля и новый шлагбаум. От которого у меня не было ключей, пришлось парковать на небольшой парковке у центрального входа. Выйдя из машины, я осмотрелся. На здании появились камеры, по углам забора поставили столбы на которых тоже установили видеонаблюдение. Но самое интересное, что появилось на улице. Это фургон мороженщика. Стоял он, правда, напротив моего офиса, а на крыше был избыток антенн. Покачав головой от их глупости, я зашёл в офис. Где сразу услышал, как Ирен, чихвостить на итальянском кого-то. Впрочем, не кого-то, а сына.

— Что у вас тут? — спросил я, заходя в её кабинет.

— Этот балбес! Днём устроил ДТП и не сказал об этом! — бушевала Ирен.

— Это не я! Это в меня! Там всего пару царапин... — оправдывался парень.

— Да плевать! Ты должен был сказать! — не успокаивалась женщина.

— Так, стоп. Машина целая? — повернулся я к парню

— Ну да, на крыше пару царапин и всё, — кивнул он.

— А почему ты тогда тут? — удивился я.

— Я его вызвала! Чтобы по голове настучать, — вздохнула его мама.

— Вито, мы тебя больше не задерживаем, можешь ехать работать, — махнул я рукой.

А парень, кивнув, бросился прочь из кабинета.

— Зря вы так с ним Максим, — покачала она головой.

— Да бросьте, в таком большом городе царапины на машине, это мелочь, которая не заслуживает внимание, — развёл я руками, не понимая сути проблемы.

— Хозяин, как говорится, барин, — пожалала она плечами. — Вы, наверное, хотите узнать как дела в фирме? — взгляну она на меня.

— Сухие цифры, если можно, — кивнул я.

— Шесть тысяч семьдесят три доллара. За всё время, что вас не было. Это с учётом денег, что вы заработали вчера вечером, — открыла тона журнал.

— Откуда такие суммы? — удивился я.

— Один заказчик заказал машину в Вашингтон. Чтобы сфотографироваться на фоне белого дома. Восемь тысяч отдал за поездку.

— Пьяный? — усмехнулся я. Вспоминая как один мой знакомый, вызвал такси, чтобы доехать от дома, из последнего подъезда, до соседнего дома, где была столовая и обратно. А расстояние было метров сорок — пятьдесят.

— Пьяный, — кивнула она с улыбкой.

— Ну и сам дурак, — кивнул я.

— Вчера приехал один парень. Китаец, просил передать вам этот чемодан, — сказала Ирен, доставая из-под стола небольшой чемодан, под бумаги формата А4.

Открыв его, я лишь улыбнулся. Там были двадчатки и сотни, которые я, видать, и снимал в банке. А сверху лежало две записки, скреплённый скрепкой... Открыв первую, я прочитал одно слово. Лишние. И подпись Сон Чан. Погрузившись в математику, я принялся считать. Я им двадчатку, А они десятку вернули. Значит, что? Значит, мне за поездку с его дочерью должны были заплатить десять. Так? Наверное, так. Ай да и плевать, сказал я про себя и открыл вторую, содержание которой было интереснее.

Они не имеют права следить и давить на вас, без конкретных доказательств. Смотри закон об аристократии, номер три.

Улыбнувшись такой новости, я закрыв чемоданчик, поднялся со стула.

— А у вас пульты от шлагбаума остались? — посмотрел на Ирен.

— Да вот, две штуки, — протянула она небольшие брелоки.

Взяв один и сказав, что меня сегодня не будет, я отправился в сервисную часть. Где в углу под двумя прожекторами, стоял мой мерседес, один парень ковырялся внутри мотора, а ещё один постукивал снятый капот с машины.

Поймав так и не уехавшего Вито, я указал на две незнакомые машины, которые висели на подъёмниках.

— Это чьи?

— Одна моя, другая Илона, вы же говорили, что не против, — удивился он.

— Да? — поднял я брови в удивление и вспоминая, разрешал я или нет. — Ай, пофиг, кто у нас за главного в сервисе?

— Саша, в мерседесе ковыряется, — махнул Вито, в сторону моей машины, оглядываясь по сторонам.

— Ага, спасибо, — кивнул я и отправился в нужную сторону.

— Саша, можно тебя, — опёрся я о крыло машины.

— Тачку не шатай! Я сказала же что занята и не беспокоить! — раздался женский голос. — Достали уже. Шефу машину надо сделать, а вы меня дёргаете вечно...

А я вытянув лицо стоял в шоке. Девушка механик, для меня это было неожиданно.

— Саша, а ну, вылазь давай! — протянул я руку и потыкал вбок девушке.

За что сразу же получил по руке. А девушка резко поднявшись, замахнулась на меня рукой, в которой держала гаечный ключ.

— Ты ещё кто? — процедила она зло.

А в гараже раздался взрыв хохота. Оглядевшись, я с небольшой обидой увидел, что все мои работнички, обступили нас и ржали во весь голос.

— А вы чего ржёте? Че это за малолетка? — оглядела девушка парней. И повернувшись ко мне, заявила. — А ты чё вылупился? Ты чей, мальчик будешь?

А я же выгнув брови в немом удивление, даже не нашёлся что сказать, и в бессилии огляделся по сторонам.

— Саша, это наш босс, Макс Юсупов, — пришёл мне на выручку Вито Ариадоре.

— Вы меня троллите? — возмутилась девушка. — Вот это чудо, наш босс?

— Так, Александра. Ты с выражениями поаккуратнее будь, — отошёл я от шока и взглянув на девушку, произнёс. — Шутки шутками, но перегибать не стоит.

— Ой, простите... Я ведь вас только издали и видела... А они... А тут... — зачастила девушка, её глаза начали бегать.

— Тихо! Всё, закрыли тему. — поднял я руку и обернувшись на парней, добавил. — У вас работа кончилась? Чего стоите?

Дождавшись, когда всё разойдутся, я кивнув на свою машину, спросил:

— Когда будет готова?

— Так уже всё, сейчас Кристофер достучит последние вмятины и можем ставить капот обратно, — сказала девушка, вытирая руки тряпкой.

— А ты чего там делала? — уточнил у неё.

— Любопытно, — смутилась девушка. — Как двигатель устроен, я такой никогда не видела.

— Ладно, забудем, — махнул я рукой. — Скажи, как ты стала тут главной, я помню, что вроде парень какой-то отвечал за всё.

— Так и было, но он оказался просто ленивым и возомнил себя боссом и ребята предложили занять его место. Мы с ними ещё до этого вместе работали.

— Нужно чаще бывать на работе.... — задумчиво произнёс я.

— Вы же босс, зачем вам это? — удивилась она.

— Что бы следить, что за люди приходят ко мне, — отрезал я, вгоняя девушку в краску. — Ты мне скажи, мы можем обслуживать другие машины? Элементарно масло менять, колодки?

— Можем, — кивнула она. — Инструменты есть, количество людей позволяет. А что?

— Займись этим. Обдумай, как привлечь клиентов, чем их развлечь. План составишь на бумаге, бумагу принесёшь мне и мы вместе обсудим мелочи. Договорились?

— Ну... это... Да. Договорились, — неуверенно произнесла она.

— С мерседесом ускорьтесь, пожалуйста, очень нужен, — сказал я и вышел через открытые ворота на улицу.

Открыв и закрыв, а потом ещё раз открыв шлагбаум, я загнал чокера на стоянку. И направился к фургончику мороженщика. Стучать пришлось минуты три в задние двери. А открыли мне злые и недовольные молодые парни, в повседневной одежде. За их спинами красовался обитый шумоизоляцией кабинет, со столиком, и стульями у одной стороны и огромным количеством оборудования с другой.

— Парни, ну совесть имейте. Если взялись следить, делайте это скромнее. Вас же за

километр видно.

— Где хотим, там и будет стоять, — набычился один из них.

— Я сказал, вы слышали. Я, что хотел сказать-то, мы сегодня в джаз кавер едем. На моём мерседесе. Пусть, ваши там машину соответствующую подберут, а то не догонят, — рассмеялся я.

— Шли бы вы, Юсупов. На работу, — процедил один из парней.

— И пойду, — кивнул я. — И сделаю оттуда звонок, в службу собственной безопасности. Скажу, что за аристократом поставили наружку из числа агентов ФБР, — сделав вид, что я задумался, я поглаживал подбородок. — Как думаете, там очень обрадуются, моим словам? — перевёл я взгляд на злых парней. — Ладно, сидите. Пока-пока! — помахал я рукой и отправился в офис. Но хлопнув себя по лбу, я достал телефон и на видео снял этот фургончик. И зашагал в офис. Где первым делом, я набрал номер отдела полиции, сказав, что за моим офисом следят неизвестные. Дальше я дозвонился до ФБР, где также оставил жалобу. И в ЦРУ. Облегчать Кастеру Трою жизнь, я не собирался от слова совсем. А сам я спустился вниз, Мерседес уже выгнали из гаража.

Глава 16

Отмыв на ближайшей мойке машину, я отправился домой, переодеться в приличный костюм. И стоя перед зеркалом, я смотрел на своё отражение. молодой человек, лет двадцати двух — двадцати пяти лет. С тёмными волосами подстриженные в стиле Британки. Которая была самой популярной по всему миру. Ростом выше среднего. С подтянутой фигурой. Ну и, конечно же, трёхдневная щетина. Которую я упорно каждый день, с помощью триммера поддерживал в идеальном состоянии. И это всё, помогало мне выглядеть намного старше, чем цифры в паспорте. Бросив взгляд на кольцо, на правой руке на среднем пальце, я вздохнул. Это был серебряный перстень, на котором у меня был изображён всадник. А по кольцу шла гравировка. LEGX Gemina. Что переводилось как — десятый легион «Гемина». Это было единственное украшение, которое я носил, в память о моей прошлой и настоящей жизни. Застегнув часы, я спустившись на кухню, налил себе кофе и вышел на крыльцо, посидеть в тишине, перед поездкой. И со смехом наблюдал, как, напротив, дома паркуется белоснежный Додж Челенджер на стальных штампованных дисках. Это был четырёхдневный седан, современный наследник одноимённого маслкара. А на его борту, огромными буквами была сделана надпись. Полиция ФБР. С полицейской люстрой на крыше. Покачав головой, я принялся за кофе, листая новости в телефоне. Которые были посвящены в большинстве своём, предстоящей гонке на выходных. Где обсуждалось, смогут ли итальянские гонщики поставить исторический рекорд, по беспроектной серии, которая длится на сегодняшний день сорок семь гонок подряд.

Допив кофе и занеся его в коридор, я сел в машину и вырулил на дорогу задним ходом, остановился возле машины ФБР, опуская окно с пассажирской стороны. Но агенты меня проигнорировали. Пришлось махать руками и показывать, чтобы и они опустили своё окно.

— Чего тебе? — процедил водитель. Одетый в служебную форму и чёрных очках.

— Может, пари устроим? Кто первый доедет, тому сотню баксов. — усмехнулся я.

— Ха-ха-ха, — спародировал он смех. — А ты смешной.

— Ну и ладно, вы главное — не отставайте, а то ещё потеряетесь, где я потом искать вас буду? — рассмеялся я и нажав на педаль газа, стартанул с большой пробуксовкой и дымом из-под покрышек. Оставляя растерявшийся агентов у дома.

Меня догнали на Бел-паркуэй. Решив, что через город ехать будет глупо, я сунулся на шоссе, которое опоясывает город. И встал в пробку. А они, воспользовавшись спецсигналами, не торопясь догнали. Потолкавшись в пробке тридцать минут, мы вырвались на свободную дорогу, с потрясающим видом на Гудзон. Решив, что гонка по городу с жуликами, которые пользуются спецсигналами это скучно, я бросив газ, поехал чуть быстрее потока. Распугивая дальним светом, зазевавшихся в левом ряду.

Как и в первый раз, я остановившись перед главным входом, дождался когда откроют дверь, я поднялся по ступенькам и назвав фамилию, прошёл внутрь. Направившись к девушкам за стойкой администрации.

— Добрый день, сэр. Чем мы можем вам помочь? — произнесла красивая блондинка, с бейджиком на котором было написано Флоя.

— Юсупов, столик в партере, всё ещё числится за мной? — опёрся я о стойку.

— Да, сэр, — кивнула она, опуская взгляд на монитор и щёлкая по клавиатуре. — Могу я увидеть ваши документы, подтверждающие личность? — вежливо поинтересовалась

девушка, подняв голову.

Достав права из внутреннего кармана, я протянул их девушке.

Сверившись с чем то, она вернула их мне, вместе с небольшой коробочкой.

— Это от госпожи Найт. Распорядилась, чтобы вам вручили лично в руки, — прошептала девушка.

А я, поблагодарив её, дошёл до туалета и открыл коробочку. В ней был кусочек бумаги, под которой обнаружился, небольшой значок, на котором были изображены два льва, держащие щит. Развернув записку, я погрузился в чтение.

Максим, это родовый значок рода Юсуповых. Который ты, как наследник должен носить на видном месте. Бумаги, подтверждающие твои титулы, лежат у известного тебе китайского адвоката.

Кэрл Найт.

Усмехнувшись и убрав записку в коробочку, я прицепил значок на лацкан пиджака. Внутренне ругаясь, что кто-то очень хорошо осведомлен о моей жизни. Осмотрев себя в зеркале, я вышел из туалета и отправился в сторону портера. Вообще, в клубе было интересное разделение, если вход был один для всех, различалась лишь ширина двери. То, например, в портер и на второй этаж вёл один коридор с лестницей наверх., а на третий, был совершенно другой коридор, с отдельной лестницей... Не позволяющий, пересекаться гостям и посетителям с третьего этажа, переходить на второй. Впрочем, я поддерживал эту идею. Мы всё же говорим о совершенно разных социальных статусах людей, держим в уме, что алкоголь тут можно пить рекой ну и самое главное, что люди были владеющими фуру. Мне бы не хотелось из-за чьей-то пьяной обиды, спастись бегством от метеоритного дождя.

Я дошёл до коридора для аристократов и знаменитых людей, где и встретил Гришу Каца, в компании Лёвина. Они стояли вполоборота, а Григорий стоял лицом в мою сторону. И увидев меня, он широко улыбнувшись, бросился ко мне.

— Дмитрий Александрович, это он! Это тот ушлёпок! — кричал он и замахнувшись ударил замершего от удивления меня. — Урод! Кусок идиота... Думал, что Каца так просто развести! На! — ударил он меня ещё раз.

А я не ожидавший, что меня вот так, на глазах у аристократов и в элитарном клубе, будут бить, растерялся. Чем и воспользовался Гриша, который повалив меня на пол, начав пинать.

— Григорий, нет! — раздался окрик Лёвина.

— А ну, прекратите! — раздался полный злобы мужской голос и Каца, который избивал лежавшего меня, просто сдуло воздушной техникой. Повернув голову вбок, я смотрел на вжатого в стену Гришу, который не мог пошевелиться, а только лишь орал. Оковы демона, пару дней назад, я такой же техникой был придавлен к своему такси.

— А ну отпустите меня! Я проучу этого нищоброта!

К нему подошёл мужчина в полностью чёрном костюме, с чёрной рубашкой, но алым галстуком и с серебряной тростью, короткий замах и голова Голи дёрнулась от удара.

— Только дай повод, — прошипел незнакомец, задирая Гришин подбородок набалдашником трости. А набалдашником, к моему удивлению, к огромному удивлению, был орёл с расправленными крыльями.

А в коридоре стояла мёртвая тишина. Поднявшись на ноги, я окинул взглядом всех людей, что стояли возле Лёвина и молча взирали, А некоторые со страхом смотрели на этого мужчину. Левин же опустил глаза в пол.

— Парень, ты как? — раздался голос незнакомца.

Потрогав челюсть и нос, убедившись, что они целы. Я сказал:

— Спасибо, вроде целый, пиджак ток испортил. Жалко.

— Лорд Кавендиш, что у вас случилось? — спросила Кэрол Найт, выходя из толпы в сопровождении охраны.

— А! Кэрол, голубушка, иди сюда, — повернулся к ней мужчина и ласково позвал её к себе.

А женщина, вздрогнув, настороженно сделала несколько шагов, остановившись в нескольких метрах.

— Кто это милочка? — спросил он с нежностью, которая, впрочем, никого не обманывала. Его поза и тембр голоса, давали понять, что он просто в бешенстве.

— Я... Я не знаю Лорд Кавендиш.

— Лорд Кавендиш, Я Григори... — заикнулся было Григорий, но был вынужден замолчать, после удара по щеке.

— Не смей, открывать свой рот мальчик, — процедил Кавендиш.

А я стоял и не знал, что делать. Было видно, что зрителей становится всё больше, но все молчали, никто не шептался. Но охрана, которая встала позади той группы людей, которые были непосредственными свидетелями, не пускала других зевак.

— Значит, ты не знаешь, кто это, — посмотрел с улыбкой мужчина на владелицу клуба.

— Нет, лорд Кавендиш, — потупилась она.

— Прочь, — бросил он.

А женщина быстро закивав головой чуть не бегом бросилась прочь. И только встав рядом с охраной, расслабилась.

— Лёвин, кто этот ублюдок? — не отрывал взгляд Кавендиш, от дрожащего Каца.

— Слуга рода, — тихо произнёс Дмитрий.

— Слуга рода? — усмехнулся мой спаситель. — Вы слышали господа? Слуги... Поднимают руки на аристократов на глазах других, послушался приказа своего господина.... — тихо рассмеялся он. — Лёвин, скажи мне. Чтобы ты сделал с человеком, который тебя ударит.

А Дмитрий молчал. Он так и не поднимал взгляд от пола.

— Дмитрий! Я не слышу! — громче произнёс Кавендиш.

— Убил, — тихо ответил Лёвин.

— Громче!

— Я бы убил этого наглеца, — процедил Дмитрий, со злостью смотря на лорда.

— А вы господа, — повернулся Кавендиш к нам лицом. — Что бы вы сделали с ним?

Тишина была ему ответом.

— Лорд Кавендиш, но этот парень, ударил ведь не вас, — произнёс кто-то в толпе.

— Ирден, — разочарованно проговорил Кавендиш. — Я тебе не раз говорил, чтобы ты перед открытием рта, думал головой.

— Но... — послышался опять этот голос.

— Максим, подойди ко мне, — махнул тростью главное действующее лицо.

А я, глянув по сторонам, вздохнул и сделал несколько шагов. Ощущая на себе десятки взглядов. Не так я хотел выйти в свет. Ой, не так.

А Кавендиш, дождавшись пока я дойду, обнял меня за плечо и развернув лицом к гостям, произнёс.

— Перед вами Граф Максим Игоревич Юсупов. Наследник, нет, простите, это уже глава рода Юсуповых.

А я лишь поклонился. Под судорожный вздох Гриши сзади.

— Лёвин, голову своего слуги, пришлѐшь по почте парню, с извинениями. Понял меня? — проговорил Кавендиш, опуская свою трость на сто, от звука удара которой, всё вздрогнули.

— Прошу, пощадите... — заскулил Кац с пола.

— Лёвин, ты услышал меня? — не обратил внимание на Каца, Кавендиш.

— Да, — кивнул Дмитрий, уткнувшись в пол.

— Будьте вы прокляты, убудки... Уроды... Чтоб вы всё сдохли, — начал сыпать словами Гриша.

А все просто перевели взгляд на Лёвина. Который с каждым новым словом Григория, краснел всё больше.

— Пойдѐмте господа. Скоро начнѐтся выступление несравненной Дианы. Незачем мараться обществом никчѐмных людей как Лёвин. Позволяющий своим слугам оскорблять великие рода, — усмехнулся Кавендиш, делая несколько шагов вперѐд и двигая Дмитрия своей тростью. А я, шагая за ним, встретился взглядом с Сыном Чаном в обществе своего сына, протянув им руку для рукопожатия, я заслужил одобрительный смешок Кавендиша и удивлѐнные взгляды нескольких людей, оказавшихся поблизости. Впрочем, Чаны, были удивлены не меньше, но руку мою пожали. Мы уходили последними и я, развернувшись бросил взгляд на Дмитрия, который так и стоял возле лежавшего на полу Григория.

Спустившись к своему столику, я с удовольствием отметил, что сегодня на нём даже лежало меню. Заказав себе пасту с курицей и грибами, тартар из лосося со сливочным сыром, облепиховый сок и кувшин ананасового чая. Я, слушая вполуха, местного стендап комик, размышлял над ситуацией. Лорд Кавендиш обладал каким-то невероятным статусом и авторитетом среди аристократии Нью-Йорка. И если мне казалось, что Лёвин, внушал уважение, то сейчас его просто втоптали в грязь. И вспоминая, как я унизил его дочь, мне стало не по себе. Хотя плевать. Эта идиотка заслужила и мне не было за это стыдно.

Кивнув, официантке, которая выставила передо мной заказ, я погрузился в еду и выступления.

Диана, вышла, как и говорила в десять. Она вышла на сцену в голубом лёгком платье, обшитый бисером, с бахромой на юбке, А её белоснежные волосы, украдо чёрное перо, выставленное в синий же обруч, на её голове, а с шеи свисали длинные бусы из жемчуга.

А зал погрузился в тишину. Свет, который и так был не особо яркий, потушили полностью, сконцентрировав его на сцене. А девушка начала петь

All the things she said

All the things she said

Running through my head

Running through my head

Running through my head

All the things she said

All the things she said

Running through my head

Running through my head

Я сошла с ума, я сошла с ума. Мне нужна она... — подпевал я про себя по-русски.

Но быстро сбившись с темпа, стал любоваться девушкой. И хотя её движения были скупы, но её голос, тембр, был настолько близок к оригиналу, что я был потрясён.

А вот следующая песня меня больше рассмешила. И смех не дал оценить выступление по достоинству.

Сидевший за роялем, парень, нацепив на себя чёрные очки, заиграл знакомую мелодию. И низким баритоном, с хрипотцой, пародируя, судя по всему, Луи Армстронга, начал петь и подыгрывать себе на рояле. И песня, к моему удивлению была на русском языке.

Оуу натуральный

Я такой один блондин

Блондин блондин блондин

Натуральный, я такой один блондин

what did I say?

А Диана, как и остальные трое парней из её группы, наклонившись к микрофону и хором начали петь, хлопая в ладони.

Натуральный

Он такой один блондин

Блондин блондин блондин

Натуральный. На всю страну один

А учитывая, что парень был кудрявый и чёрный. Смотрелось это очень комично.

Исполнив ещё три песни, девушка ушла, уступив место другой. Которая исполнила две песни и уступила место Диане, которая переделалась в чёрное платье с такой же бахромой, но в волосах была роза, вместо пера.

И смотря за девушкой, я видел как она бросает взгляды на третий этаж, будто в поисках кого-то. Но увы, дорогая, я был в десяти метрах от тебя.

После очередной песни, девушка покинула сцену, а вместо неё вышел ведущий и объявил перерыв в выступлениях. По залу зажгётся нормальный свет, а на сцене, за рояль сёл парень и начал играть какую-то лёгкую музыку.

Поднявшись со своего места, я решил выйти в фойе и первое, что я там увидел, это сидящего возле окна грустного Лёвина в одиночестве. Хотя нет, к нему присоединился Кастор Трой, спустившийся со второго этажа. И эту парочку сторонились все, кто решил прогуляться в фойе.

— Ты пришёл! — на моей шее повисла Диана. Которая появилась неизвестно откуда.

— Я же обещал, — обнял я её за талию усмехаясь.

— И как тебе мои выступления? — отпустив меня, она схватила за руку и потащила в сторону. — Нет, я понимаю, что там плохо видно, но главное, что слышно! Да? — тормозила она меня.

— Ты была прекрасна, — улыбаясь произнёс я. — Очень круто, передаёшь эмоции песни.

— Ты правда так считаешь? — счастливо проговорила девушка. И получив мой кивок, бросилась меня обнимать.

— Макс, я хочу принести тебе свои извинения, за поведение Григория. Вира будет передана тебе завтра, — раздался голос Лёвина, рядом с нами.

Отстранив от себя девушку, которая резко погрузилась и взглянул на стоящего рядом Дмитрия и Кастора.

— Хорошо. Но я не имею лично к вам претензий, — произнёс я нейтральным тоном.

— Спасибо, — кивнул грустно Дмитрий и направился на выход.

— Юсупов, прекращай издеваться над моими парнями. У них работа такая, — посмотрев в сторону Лёвина, Кастор перевёл взгляд на меня.

А я, прижав к себе напрягшуюся девушку, лишь рассмеялся.

— Я подумаю, но ничего не обещаю.

— Зря ты всё это затеял. Я пришёл к тебе по-дружески, — поджал он губы и отправился догонять Лёвина.

А я лишь развёл руками, что дало время, чтобы Диана, отстранившись от меня, смотрела на меня широко открытыми глазами.

— Максим, что тебя связывает с Дмитрием Лёвиным? — дрогнувшим голосом, произнесла она.

— Ничего серьёзного, — пожал я плечами. — Лишь неудачный бизнес.

— Хотелось бы верить, это ведь он был главным держателем моих контрактов, — вздохнула она.

— Ну теперь-то ты свободный человек, — улыбнулся я.

— Да! И тебе за это большое спасибо, — чмокнула она меня в щеку. — Жаль, ты не можешь смотреть на меня с портера, но туда я даже родителей не могу провести. Там собирается лишь элита, — с грустью проговорила девушка.

— Наступит день и посмотрю с портера, Метров с десяти. Как тебе идея? — усмехнулся я, беря девушку за руку прогуливаясь по фойе. Рассматривая гостей, которые смотрели на нас с не меньшим интересом.

— Фантазёр! — ткнула она меня шутливо вбок.

Мы погуляли с Дианой ещё двадцать минут, когда она заявила, что ей нужно, идти готовиться к следующему номеру. Проводив её до служебной двери, я отправился обратно, в партер, но был перехвачен.

— Лорд Кавендиш ждёт вас в своей ложе, — произнёс охранник клуба, подходя ко мне.

— Спасибо, а где она? Не скажете? — кивнул я. Смотря на него.

— Второй этаж, седьмая дверь по левому крылу, — задумавшись на миг, ответил он.

А я, кивнув, отправился на второй этаж.

Самое, интересное, что мне бросалось в глаза, что меня окружали взрослые люди, моих одногодок или просто близких по возрасту, не было. Сам же коридор, к моему удивлению, был полон людей. Не меньше чем на первом этаже, в фойе. Тут были расставлены столики, скамеечки, небольшие мягкие диванчики на двух — трёх человек. Был и свой бар, возле которого была небольшая очередь. И всё было выполнено в красно-золотом цвете, полы из красного дерева, стены цвета вишни с золотыми вставками, рамки картин, были выполнены или в золоте или красных оттенках. Только статуи, расставленные в небольших нишах стены, были белоснежными.

Найдя нужную цифру на двери, я прошёл внутрь. И мои ожидания, не оправдались. Обычный балкон, как и в любом театре, просто дорогие материалы и не более.

— Максим, проходи! — произнёс радушно, Кавендиш, разводя руками.

Кроме него тут находились Чаны. Женщина, лет тридцати, миловидной внешности и короткими светлыми волосами, сидевшая рядом с Кавендишем.

Сев за стол, я наткнулся взглядом на трость, которая была просолена к столу. Серебряный орёл с расправленными крыльями. Под которым была гравировка SPQR. Сенат и народ Рима, в оригинале с латиницы. Или тайный договор четырнадцати царств. В моей настоящей жизни.

— Имя нам — Легион. Бездна — наш дом, — произнёс я тихо. Кладя руку, на котором было кольцо, себе на плечо.

А Кавендиш, наливавший из графина в маленькие стопки, замер. И подняв на меня глаза, прищурился.

— Мы не боги и не титаны. Мы не умираем, — прошептал он, удивлённым голосом, не отрывая взгляд от кольца.

— Мы отправляемся в ад, чтобы отдохнуть, — закончили мы хором и под удивлённые взгляды окружающих, рассмеялись.

— Не верю, просто не верю, — шептал Кавендиш, вставая с кресла.

— Как и я, — кивнул я, поднимаясь.

Короткое рукопожатие закончилось объятиями.

— Дорогой? Что происходит? — произнесла женщина, надменно.

— Чан, этот парень, пользуется моим полным доверием и расположением, — кивнул невозмутимо китаец.

А его сын, не смог сохранить маску невозмутимости. На его лице читались тысячи вопросов, которые он боялся задать.

— Дорогой, что происходит? — чуть громче проговорила женщина.

— Мадлен, любимая. Этот парень, мой друг, — счастливо произнёс Кавендиш,

улыбаясь.

— Это парень унизил нашу дочь, — поджала губы его жена.

А на сцену вышла Диана и продолжила своё выступление.

— Она сама виновата. Я говорил это не раз, — жёстко отрезал Кавендиш. — И наказывать парня, за то, что он поставил её на место, глупо. Тем более сейчас.

— Как скажешь, — бросила Мадлен, отворачиваясь от нас в сторону сцены.

— Максим, не переживай. Я за дочку, на тебя не в обиде, — усмехнулся её муж.

Дальше наш разговор был о каких-то мелочах. Сон рассказывал, о поставке мобильных доспехов из Китая. А я откровенно скучал. Все их разговоры были если и интересны, то я не понимал о чём речь. И чем мпд «Мао», из Китая, с двумя пулемётами, и двумя местами в кабине, был лучше мпд " Витязь" из Российской империи. С такими же пулемётами, но одноместный, я не понимал. Я видел лишь одни минусы в двух людях. Это и затраты на учёбу и время для притирки, А если пилот умрёт? То и стрелок умрёт тоже, ну, постреляет он немного, а уйти ведь не сможет в безопасное место, и наоборот. Пилот не сможет прикрыть себя при отступлении.

— Макс, задержись, — произнёс Кавендиш через час.

Ведущий, на сцене объявил, что клуб закрывается.

Китайцы, распрощавшись с нами, покинули комнату. Мадлен, с укором взглянув на мужа, ушла следом за китайцами.

— Никогда не встречал двух легионеров на одной планете. Впрочем, и никогда не слышал о таком. Какое у тебя задание? — произнёс задумчиво Кавендиш.

— Я тоже не слышал о таких случаях. А задание... — грустно усмехнулся я. — Нет его.

И рассказала свою историю, я с удивлением смотрел на посеревшего лорда.

— Я слышал эту историю, — сказал он, спустя минуту. — Это случилось шестнадцать лет назад. Не тут, — покачал он головой, увидев мою улыбку. — Там. Ты исчез шестнадцать лет назад. Тебе стоит памятник, как первому пропавшему без вести. Том Смит теперь, один из старейшин. А в баре Новем, теперь заправляет господин Мамору.

— Обалдеть... — шокировано произнёс я. — Шестнадцать лет?

— Именно, — кивнул он. — А теперь самое интересное, моё задание. Помочь возродить аристократический род из России. Понимаешь проблему? — с тоской взглянул он на меня.

— Что представив меня местным аристократам, ты запустил обратный отчёт, — развёл я руками, — до возвращения домой.

— Правильно, — кивнул Кавендиш. — Два месяца, Макс. У нас с тобой два месяца, — с грустью проговорил он.

— Сколько ты тут прожил? — понимая его настроение, спросил я.

— Три года. Виктор попал в ДТП. Так, что влиться в общество было относительно легко, — проговорил он, не отрывая взгляд от бокала. Который держал в руках. — Ладно, нам пора, — сделав большой глоток, он поднялся с кресла.

Мы спустились вниз вместе, где мы и встретили Диану, которая нервно теребя сумочку, кого-то высматривала в толпе.

— Диана, девочка моя, ты была великолепна, — произнёс Кавендиш, подходя к ней и целую её руку.

— Спасибо лорд Кавендиш, ваши слова для меня очень приятны, — зарделась девушка и бросив взгляд на меня, вернула взор на Виктора. Но спустя мгновение, её огромные от

удивления глаза, вернулись ко мне.

— Макс? — прошептала она.

— Что, Макс? — усмехнулся я. Беря её за руку.

— А вы красивая пара, вам уже говорили? — произнёс тихо Виктор, шагая к выходу.

— Нет, ещё не говорили, — покачал я головой, сморщившись от удара в ребро от девушки.

— Ладно, Макс. Встретимся на приёме у Когурё, — пожал он мою руку, стоило нам выйти на улицу и спустится немного вниз.

Он поспешил к огромному лимузину, который своим размером и несколькими машинами сопровождения, не давал заехать машинам остальных гостей.

— Макс, ты знаком с лордом Кавендишем? — тихо прошептала девушка.

Но я не стал отвечать на этот вопрос, за лимузином Виктора, заехал мой мерседес.

— Диан, всё потом. Побежали. Наша машина приехала.

— Всмысле наша, ты что на такси сюда заехал? — Нервно усмехнулась она. Но увидев мерседес, замерла. — Макс, ты шутить? Это ведь Лёвина!

— Это моя! Пойдём, Диан. Не стой, пожалуйста, — потянул я её за руку.

Отъехав от клуба в тишине, Диана не выдержала.

— И сколько ты должен Лёвину теперь? — прошипела она.

— За, что? — опешил я. Остановившись на перекрёстке.

— За костюм, например. Про машину я просто молчу. Лёвин, эту машину даже дочери не давал. Что ты ему пообещал? — наседала она.

— Диан, успокойся, — улыбнулся я девушке. — Это он, мне должен.

На что она лишь рассмеялась.

— Дурак, ты Макс и врать не умеешь! Чтобы этот человек был кому-то должен... — покачала она головой и отвернувшись, смотрела в окно.

Домой мы вернулись через тридцать минут, девушка всё так же молча, ушла в свою комнату. Покачав головой, на её недоверие, я отправился к себе.

И зачем бы мне эта школа? Ругался я утром, на будильник. Приведя себя в порядок, я пил кофе на кухне, заедая тостом с вареньем, когда вниз спустилась Диана, с вороньи гнездом на голове.

— Ты куда? В такую рань, — спросила она, наливая себе чай. Прикрывая ладошкой зевок.

— В школу, — усмехнулся я.

А девушка резко повернулась ко мне.

— Что? — удивился я.

— В смысле, ты в школу? — стукнула она кружкой о стол.

А я лишь развёл руками.

Мол, ну вот, как-то так.

— Макс, что я ещё о тебе не знаю? — сузила она глаза и требовательно задала вопрос.

— Много, очень много, — пожал я плечами. — Всё, я буду после обеда. Ключи от дома на тумбочке в коридоре. Покапока! — встав из-за стола, я отправился на учёбу.

Учебный день прошёл без каких-либо проблем и забот. Милана, лишь спросила, где я был вчера, перед началом урока и сделав какую-то пометку в журнале, ушла за свою парту.

— Милан, — позвал я девушку.

Мы сидели в столовой. Сегодня к моему удивлению, мы с ней были вдвоём. Кен и Кир,

ши позади нас, но за столиком почему-то осели мы вдвоём. А эти два товарища, сидели через несколько столиков от нас.

— Что? — оторвалась она от газеты, не давая мне возможности увидеть, что она там читала..

— Я в клуб записался. А приём уже завтра, — проговорил я. — Ты обещала дать своё согласие.

— Ах, приём, точно! Нет, я не могу, — покачала она головой. — Появились неотложные дела.

— Вот как... ладно, понял, — кивнул я. Доев, я поднялся из-за стола и оставив девушку одну, отправился в клуб. Пары у нас кончились.

— Привет техникам! — открыв дверь я вошёл в класс.

— Привет! — крикнул мне в ответ Тони. Оторвавшись от монитора.

Привет, — подошёл ко мне, Саня. — Пошли покажу, кое-что.

На столе, к которому мы подошли, лежали два сорока сантиметровых гусеничных полотна. Одно было просто шашечкой как грязевая резина, вторая была с сантиметровым вертикальным выступом, который представлял из себя грунтозацеп. Лежала также центральная звезда, которая будет крутить эти гусеницы.

— Вчера отлили на заводе. Осталось выбрать, какую заказывать, — произнёс парень.

— А обе нельзя? — произнёс я, задумавшись.

— Нет, обе нельзя, — покачал парень головой. — Точнее, можно, но одну нам сделают за неделю, вторую нам придётся ждать месяц. Идут огромные заказы и найти свободное место, очень тяжело.

— Ладно, давайте посмотрим, что получилось, — кивнул я.

Мы потратили три часа, прикидывая и моделируя нагрузку на оба полотна. По итогу мы добавили железные бруски в саму гусеницу, для предотвращения большого излома, плюс изменили размер звезды, чтобы она не давала слезть гусенице при большом наклоне. И отдав чертежи и наброски Саше, отправили его к отцу на завод.

А собираясь домой, я бросил взгляд на газету, которая лежала на столе. На первой полосе была напечатана фотография.

Граф Юсупов, в компании своей возлюбленной, звезды эстрады Дианы Айрис и в компании лорда Виктора Кавендиша, на вчерашней вечеринке в джаз кавер.

Была к ней подпись. Фотограф запечатлел нас, уже на улице, когда мы ждали лимузин Виктора.

Интересно, А Милана эту газету читала? Подумал я, возвращая газету на место.

Вернувшись домой, я застал Диану, сидевшую в гостиной. Обнявшую свои ноги. Рядом с ней я увидел знакомую газету.

— Как тебе фото? — спросил я, бросая ключи от дома на тумбочку.

— Что? — подняла она испуганный взгляд.

— Фото классное, ты получилась шикарно, — произнёс я, садясь напротив неё.

— Ах, фото... Да, ты прав, — бросила она взгляд на газету и взглянула на меня. — Ты, правда, граф? Самый натуральный? Точнее, настоящий?

— Вроде да, а что? — развёл руками.

— Значит, ты слуга Лёвиных... — проговорила девушка, ещё сильнее сжимая руки.

— Я пропустил, логическую связь. Как ты дошла до этого вывода? — опешил я.

— Ну ты граф, таксист. Ездишь на их машине. начит, слуга... — грустно произнесла

она.

— Такси, дорогая моя. Это мой бизнес. Я работаю сам на себя. Машина, которую ты считаешь, принадлежит Лёвину, моя. Я выиграл её честно. И Лёвин, мне, правда, должен денег. — усмехнулся я, откидываясь на спинку кресла.

— Макс, скажи мне честно. Почему ты мне помог? Чтобы нагадить Дмитрию? — произнесла она, уткнувшись подбородком в ноги.

— Я до вчерашнего вечера, даже не знал, где ты работаешь. А ты, про нагадить Лёвину. А помог, мне тебя жаль стало, такая красивая девушка и плачет. Непорядок ведь.

— Подлиза, — усмехнулась девушка.

— Поклёп! Я правду говорю! — возмутился я.

— Теперь, всё думают, что мы с тобой встречаемся, — грустно проговорила она.

— Тебя это напрягает? — улыбнулся я.

— Да, ну то есть... — замолчала она.

— Пусть они считают что хотят. Главное, что мы знаем правду, — пожал я плечами и отправился на кухню.

— Макс, я нашла квартиру! Завтра уже съеду! — крикнула девушка из комнаты.

— Хорошо! — крикнул я в ответ, разогревая лапшу.

Диана, дождалась меня из школы и отдав ключи, требовала с меня обещание звонить ей. То, что у меня нет её телефона, она, судя по всему, забыла.

А вечером меня ждал приём у семьи Кена. На котором меня ожидала встреча с Виктором. Одевшись и посмотрев на машину, стоящую у дома, я достал телефон и набрал Ирен. Мне нужно было такси. А в перспективе, мне нужна своя машина, с водителем, который будет меня возить на официальные мероприятия.

За мной приехал сын Ирен. Вито Ариадоре.

— Шеф, а вы мне хоть заплатите? — спросил он, когда я обозначил ему, что он останется на парковке и будет меня ждать.

— Какой ты меркантильный, — улыбнулся я и достав кошелек, отсчитал четыре сотни.

— Но ведь... Просто за ожидания обычно платят.

— Платят, — кивнул я. — Клиенты, А я тебе кто? — рассеялся я.

— А вы шеф. Поэтому должны платить вдвойне, — улыбнулся и Вито, запуская машину.

А я сев на пассажирское место, назвал адрес.

Дом, где был устроен приём, к моему удивлению, располагался в центре Бруклинского ботанического сада. Возле небольшого озера.

— Вито, как ты смотришь, чтобы перейти просто ко мне водителем, не такси? — спросил я, когда мы остановились в небольшой пробке.

— Не против, только у нас машины нет, — задумался он на мгновение.

— Завтра попробуем решить, этот вопрос, — кивнул я.

Выйдя из машины, когда настала наша очередь, я почувствовал себя неловко. Позади нас выстроилась вереница просто из дорогущих автомашин. Наверное, повезло, что Милана отказалась. Позор был бы, на всю страну.

Встречал меня Кен и, судя по всему, его отец.

— Добрый вечер, — сказал я, подходя к ним.

— Макс, привет! — помахал мне Рукой Кен.

— Сын! — одёрнул мужчину Кена. — Здравствуйте, граф. Приятного, что вы приняли наше приглашение, меня зовут Иори, — произнёс высокий, кряжистый черноволосый

мужчина около сорока лет, с ироничным взглядом чёрных глаз.

— Спасибо, что пригласили. Вы первый род, у кого я появляюсь на приёме и прошу простить заранее, если я допущу ошибки, — произнёс я, делая небольшой поклон.

— Не бойтесь граф. Ваша молодость, многое вам спишет, — развёл он руки.

— Молодость, не оправдание незнанию, — заметил я.

— Молодость плечами покрепче, старость — головой, — пожал он плечами.

— Мудрость не привилегия старости. Мудак с возрастом не становится мудрецом — он становится старым мудаком, — усмехнулся я.

А Иори Когурё, молчал. Не отрывая от меня взгляда. И спустя пару секунд, он рассмеялся. Громким и лающим смехом.

— Отец, что у вас тут происходит? — раздался женский голос.

Повернувшись, я обомлел. Красивая девушка, японка, с рыжими длиной до лопаток волосами и светло-зелёными глазами, ростом около ста семидесяти. Одета в ярко зелёное облегающие платье, которое подчёркивало всё достоинства.

— Граф Юсупов шутит, смешно, — вытирая слёзы смеха, произнёс Иори. — Максим, позволь представить тебе виновницу нашего торжества, Юки Когурё. Моя средняя дочь, — повернулся он ко мне, придерживая девушку за плечи. — И она тебя проводит к гостям.

— А почему не Кен, отец? — насупилась его дочь.

— Потому что я так хочу, — просто ответил её отец.

— Ну ладно, — тяжело вздохнула девушка и посмотрев на меня, проговорила. — Пойдёмте? Граф.

Пройдя по неширокой тропинки, которая была украшена небольшими бумажными фонарями, мы вышли к берегу озера, на большую поляну, недалеко от дома. Гостей было уже достаточно много, но к своему сожалению, я так и не знал никого.

Впрочем, вру. Вот того мужчину в белоснежном костюме и белых перчатках и стоящего рядом мужчину в чёрном костюме и красном галстуке, я знал точно.

К ним я и направился.

И хотя они стояли на середине поляны, вокруг них образовался приличный круг пустоты, все обходили их стороной. А я, не особо переживая, направился напрямик к ним. Под удивлённые взгляды людей.

— Я не понимаю, твоего недовольство Дмитрий, — взмахнул тростью Кавендиш.

— Ваши люди мешают мне выйти на рынок! Что тебе непонятно! — раздражённо говорил Лёвин.

— Хотя бы почему меня это должно волновать, Дмитрий? — удивился Виктор. — Если, ты не можешь составить им конкуренцию, то по твоему мнению, я должен прийти и сказать, народ, там Лёвин не может свойхлам продать, нужно ему помочь?

— Я...нет! Я не это имел в виду, — смутился Лёвин.

— Здравствуй, Макс. Рад тебя видеть, — повернулся ко мне Виктор. Пожимая мне руку.

— Добрый вечер, — кивнул я.

А Лёвин бросив на меня взгляд, поджал губы и лишь кивнул.

— Дмитрий, у тебя ещё вопросы есть? — повернулся Виктор к Дмитрию.

— Нет, я вас понял, — помотал Лёвин головой.

— Тогда я тебя не держу, — усмехнулся Кавендиш.

— Знаешь Макс, я тебе сочувствую, — задумчиво произнёс Виктор, смотря, как Лёвин выпускает пар, на каком-то официанте.

— Да ладно, не в первый раз, — беспечно ответил я, махнув рукой.

Мы отошли ближе к озеру и сидели на скамейке, откуда нам открывался прекрасный вид на гостей.

Увидел я и Диану, в обществе какого-то взрослого мужчины и женщины, которая была похожа на Диану, с поправкой на возраст. Попалась мне на глаза и Милана, которая шла под руку с нашим здоровяком Киром.

Дела, говорила она, подумал я, с обидой взглянув на девушку.

Попалась мне на глаза и дочка Кавендиш, в обществе неизменного Аполлона.

— Тоже верно, — согласился Виктор со мной. — А теперь слушай внимательно. Триады, будут работать с тобой. Доверие, конечно, заслужить придётся, но я так понимаю, вы уже на пути к этому. Далее, у меня есть поместье, которое тебе по статусу будет в самый раз. Плюс там стоит артефактная защита. Осталось придумать, как тебе его отдать, не вызывая подозрений.

— Может, через гонку? — посмотрел я на него. — Я должен был гоняться в это воскресенье. Правда теперь не знаю, буду ли, — задумчиво добавил я, опуская голову.

— Гонка? — вскинулся Виктор. — Под чьей фамилией?

— Лёвина, конечно, — усмехнулся я.

— А ты уверен, что потянешь? Я поставлю усадьбу, не вопрос.

— Уверен, — кивнул я.

— Хорошо, тогда поедешь за моих, — задумчиво произнёс он. — Так надёжнее,

— Не вопрос, — кивнул я. Наблюдая, как к нам идёт его дочь с Аполлоном Дориным.

Виктор, бросив взгляд на них, просто усмехнулся и сменил позу, закинув ногу на ногу и взяв в руку свою трость.

— Отец, мы пришли, чтобы этот парень, принёс нам извинения, за то унижение,

которыми испытывали пару дней назад.

— А я хочу, чтобы он отдал свою машину мне, — вставил своё слово Аполлон.

И это стало последней каплей. И если, слушая надменный голос девушки, я ещё держал себя в руках, то после слов Дорина, я просто расхохотался. Кавендиш, от меня не отставал. Чем заслужил укоризненный взгляд дочери.

— Макс, мне охрана, говорила, что ты их держал своим словом, можешь продемонстрировать? — сквозь смех, спросил Виктор.

— *На колени*, — процедил я, смотря на парня.

Он сопротивлялся три секунды, две из которых его пыталась удержать дочка Виктора.

Кавендиш, поднявшись и дёрнув дочь за руку в сторону, обошёл вокруг Аполлона. Подойдя к его лицу, он продал набалдашник к его щеке.

— Удивительно, голос царей! Макс! Ты просто кладёшь всякого интересного!

— Отец, что происходит? — нервно проговорила его дочь.

— Милая, ты сейчас повторишь движение своего любимого Аполлона и принесёшь извинения моему близкому другу, — подошёл он к ней, убирая прядь волос с её лица.

— Не буду! — воскликнула она.

— Дочь, я всё сказал. Ты извиняешься за своё поведение и можешь пойти, твой бывший друг, остаётся с нами, — положил Виктор, на плечо парня трость.

Девушка поколебавшись, сделала небольшой поклон и произнесла.

— Простите меня за моё поведение.

И дождавшись моего кивка, попросту сбежала от нас.

А к нам подошёл Иори Когурё.

— Лорд Кавендиш, что у вас тут происходит, — с любопытством, спросил они нас, с интересом смотря на стоящего, на коленях парня.

— Воспитываем, бывшего жениха моей дочери, — пожал плечами Кавендиш.

И эти слова произвели два противоположных эффекта. У японца удивление было скорее счастливым и радостным. А вот у парня, это было удивление вперемежку со страхом и паникой.

— Вы шутите так, лорд Кавендиш? — нейтрально произнёс японец, переводя на него взгляд.

— Нет, я серьёзно. С сегодняшнего дня, этот мальчик, не жених моей дочери, — посмотрел он на японца.

— Это ведь... это... приятная новость, — смутился японец.

А Кавендиш смотря на японца, лишь улыбался. Долгих две минуты, он сверлил растерянного японца.

— Максим, я думаю, что ты можешь показать господину Когурё, свои возможности.

— *Ныряй*, — произнёс я, переводя взгляд на парня.

Я откровенно скучал, после того как Дорин, отправился плавать, Когурё и Кавендиш оставили меня одного. И побродив по полянке, я набрав в небольшое блюдо закусок, сидел один на той же скамейке. Наблюдая за происходящим. Хозяин приёма передвигался от одних гостей к другим, с кем то перекидывался несколькими словами, с кем — то заводил разговор. Знакомые аристократы собирались в какие-то свои группы. Заметив Кена, я направился к нему. Но увидев куда он идёт, я лишь вздохнул. Он остановился у Кира с Миланой.

— Кен, спасибо за приглашение на приём. Кир, рад видеть тебя, — кивнул я парню.

— О, Максим, ты разве в городе? — удивился парень и посмотрел осуждающе на свою спутницу.

— Конечно, в городе, а где мне нужно быть? — удивился я.

— Мил... мне сказали, что ты уехал из города со своей невестой, — пожал он плечами.

А Кен взглянул на меня с удивлением,

— Макс? У тебя невеста? — произнёс он.

— Нет, я свободен аки птица, — пожал я плечами.

— Странно, — прогудел Кир, не отрывая взгляд от Миланы.

— Да нет, бывает. Глупые люди, которые не умеют думать, зачастую приписывают, что не существует. Ладно, до встречи в школе Кир, — хлопнул я здоровяка по локтю и повернувшись к японцу, кивнул головой.

— Пока, Макс, — задумчиво ответил он мне.

И не дожидаясь ответа, я отправился на выход. Где меня перехватила старшая сестра Кена, на чей день рождения меня и позвали.

— Вы уже уходите? Так быстро? — спросила она, остановившись напротив меня. — Я даже не успела открыть ваш подарок.

— Да, уже уйду. На людей посмотрел, себя показал, — развёл я руки.

— А ваша невеста? Вы её оставите тут? — склонила девушка голову и с улыбкой смотрела на меня.

— У меня нет невесты. И девушки нет. Впрочем, любовницы тоже, — ответил я, поджимая губы. Эта история, похоже, меня ещё долго не отпустит.

— Вот как, — удивилась она, делая шаг вперёд. — Это приятная новость.

— Для кого? — удивился я.

— Кому это важно, — загадочно произнесла девушка с какой-то ехидной улыбкой.

— Как скажете, — пожав плечами я обошёл девушку, выходя на парковку.

А днём в субботу, позвонил Виктор. Попросив приехать на гоночную трассу.

Мы стояли в боксах команды, тут расположилось, как и электронные системы, огромное количество мониторов, на которых поступали видеосигналы с камер, расположенных на трассе, был свой погодный радар, на некоторых показывали какие-то данные. Рядом с этим стояли полки с гоночными лигами, с другой стороны, располагались ящики, в которых должны быть инструменты, у меня в боксах такси, такие же стоят. Всего на команду, выделялось по три таких бокса, в которых располагались трое гонщиков и команда механиков.

— Знаком с таким болидом? — протянул руку Виктор, в сторону машины.

— Да, — кивнул я, с интересом рассматривая гоночный болид.

Углепластиковый корпус, с открытыми колёсами и подвеской. С единственным местом для пилота, которое располагалось посередине машины. С огромным количеством аэродинамических элементов, распределённых по всей машине.

— Двигатель два литра, семьсот лошадей, — гордо произнёс Кавендиш.

— Электрический или бензин? — остановился я.

— Гибрид, — махнул он тростью.

— Ага... Всё как всегда, — кивая головой, я обходил машину. — Где можно переодеться?

— Костюмы в моторхоуме, можешь идти выбирать, — пожал он плечами.

Подобрав одежду, я сев в болид, начал наматывать круги. К моему счастью, инженеры в

команде были просто отличные и мои замечания с предложениями слушали внимательно и вносили изменения как нужно. Так я и провёл день. Катаю круги в поисках идеальной настройки для машины. Всё же, жизнью гонщиков я прожил достаточное количество. И с трассы, наша команда уехала последней. После того как начало смеркаться и выезд на гоночную трассу запретили, мы просто изучали электронные показатели и разбирали машину, в поисках лишних деталей, которые могли уменьшить вес. И хотя Виктор, нас покинул ещё днём, команда была в полном составе, вместе с двумя другими гонщиками команды. Все были вовлечены в процесс настройки машин, убедившись вживую и сухих цифрах, что моя машина была на несколько секунд быстрее. Команда загорелась идеей, сделать ещё лучше.

Воскресенье, я встретил на трассе. Ночевать я решил на трассе. В моторхоуме было несколько комнат для желающих.

Утром была часовая тренировка, когда организаторы последний раз разрешают внести изменения в машину. Потом нас ждёт квалификация в двенадцать и в два часа дня, гонка.

Проехав несколько тренировочных кругов, я вернулся в боксы. Лучше машину, я уже не сделаю. Квалификация я проехал третьим. Сэм, с которым я гонялся, в ночь знакомства с Лёвиным, стал четвёртым. А впереди меня было два итальянца, которые установили очередной какой-то рекорд и один из парней Кавендиша.

Время до гонки, я провёл в одиночестве. Взяв у кого-то из механиков наушники, я подключив их к телефону, просто сел в углу боксов и кидал в стену мячик. Меня никто не трогал и не дёргал, механики были заняты обслуживанием машины, и протиркой её от пыли. Заходивший Кавендиш, постояв надо мной и не получив ответа, лишь ухмыльнулся и покинул боксы.

— И первое место в сегодняшней гонке, занимает Граф Юсупов! — раздался голос ведущего. — Просим подняться победителя!

Меня встретили просто невероятным количеством аплодисментов. Механики команды, инженеры, просто сотрудники, которые стояли внизу, неистовая. Мы втроём забрали весь пьедестал. Три первых места, были за командой Кавендиша и команда была просто невероятно счастлива. Восхваляющие всей прессой города, итальянцы, приехали за нами, с отставанием в двадцать секунд, а когда мы едем круг за минуту двадцать, то это просто катастрофический разрыв.

А вечером мы отмечали в каком-то загородном доме. И поймав меня, пока я был ещё в состоянии, Виктор вручил мне небольшой чемодан, в котором, как он сказал, лежит мой выигрыш. Поблагодарив его, я отдался на волю развлечению. И уже просто не помнил, что происходило потом. Проснулся я, с раскалывающейся головой и в компании двух девушек. Вроде из пресс-службы команды. Которые лежали на моей груди и с ехидством смотрели на меня. Подъём с кровати, был отложен на два часа.

Позвонив в офис, я попросил Ирен, прислать машину. Приехал к моему удивлению Вито, который всю дорогу до дома, восторгался моими умениями пилотировать машину. Рассказывал, как они закрыв офис, приехали на несколько часов полным составом, чтобы болеть за меня. И это было чертовски приятно.

С Вито, мы договорились, что он вернётся через два часа и мы поедем за машиной. А сам я, приняв душ, открыл чемодан. Сверху лежал чек на три миллиона долларов. Дальше были документы на усадьбу. Также внутри было три миллиона наличными. И лежал один мешочек, в котором лежало три кольца. Повертев в руках, я убрал их обратно. Нужно найти,

кто сможет рассказать, что это такое. Записав адрес моего нового дома, я вышел на крыльцо попить кофе. И с большим удивлением смотрел на машину ФБР, возле которой стояло двое полицейских и обыскивали знакомого мне агента. Достав всего из его корсаров, его увели в полицейскую машину и увезли. За руль машины ФБР, чел другой полицейский и направился следом.

Первым делом, мы отправились с Вито, в моей новый особняк. И от моего нынешнего дома, он оказался в часе езды на восток штата. И тоже был расположен на косе в Атлантическом океане. Заезд на территории усадьбы, был один. Прямо с шоссе Медоубрукстейт-паркуйэ. Основная трасса уходила налево, а мой новый дом был направо.

На въезде был расположен военизированный блокпост. С несколькими шлагбаумами и воротами. Как и у Лёвина, тут стояла военная техника, только больше. Как и транспорта так-то шагающей техники. Неподалёку виднелся двухэтажный дом из красного кирпич. Возле которого была запаркована ещё несколько машин.

Подав документы на въезде, мы проехали дальше. Тут было чистейшее поле, с подстриженным газоном, благодаря которому увидел, вертолётную площадку, за ней виднелся пирс, возле которого стояло несколько патрульных катеров. А дальше начиналась дорожка, которая была окружена деревьями.

Как оказалось, на территории было два замковых здания. Первое и главное, был назван Цезар, а второй Август. Главный дом был, семьдесят на сорок метров, три этажа, позволили вместить в себя сорок комнат, и это не считая башни, которая была сорок метров в высоту. Для содержания всего этого великолепия, требовалось двадцать человек домашних слуг, и около двухсот, фермеров садоводов, пастухов и Конюхов, для небольшой конюшни. Всё это рассказывал мне управляющий, который встретил нас на подъездной дорожке. Сам же главный дом был выстроен в классическом стиле Тюдоров. Серый камень, который использовали для внешнего оформления, создавал впечатление, маленького замка. Окна, которые искусственно сузили, башенки. Искусственные бойницы. Было очень необычно. За домом обнаружился парк, с огромным фонтаном. Была и достаточно большая, аккуратно подстриженная поляна, окружённая небольшой сценой и бассейном.

И гуляя по территории, я откровенно грустил, с кем я тут жить-то буду? Выслушав, дворецкого, я делегировал ему все полномочия, по поиску новых сотрудников и обновлению договора с наёмниками, которые охраняли территории. А сам же отправился в город, мне нужна новая машина.

С машинами вышло проще всего, я купил Ленд Ровер в максимальной комплектации и с удлинённой базой. Брат, мерседес, который был просто у каждого второго, я не захотел. Также заказал себе новую Бентли купе, чтобы у меня было разнообразие, не всё время жк на Мерседесе ездить. Вдобавок был куплен, мерседес, бизнес- класса, которых было просто невероятное количество в городе. Плюс взяли несколько японских машин, в самой простой комплектации. Из я решил взять такси, для более дорогого тарифа. Дальше мы отправились в автомагазин попроще, где продавали подержанные машины из городских служб. Там я приобрёл ещё шесть фордов, для такси.

Позвонив в офис, я озадачил секретаря, чтобы она собрала всех, кто есть на работе и отправила за машинами.

И пока мы ждали, мне позвонил Саша из школьного клуба и сказал, что гусеницы готовы и они ждут меня на полигоне школы. Для проведения испытаний. Пришлось, вызывать новое такси, а Вито оставить в салоне. Чтобы он проследил за отправкой машин.

Дом Дмитрия Лёвина.

— Дим, я не понимаю. Что за дела у Юсупова и Кавендиша. Ладно в клубе, защитил. Не взять его в свою команду и поставить на негосвое поместье!? Это уже ни в какие ворота.

— Трой, не беси, — устало произнёс Лёвин. — Я проиграл три миллиона.

— А там точно всё честно? Может проверить? — задумчиво произнёс Кастор.

— Тебе проблем мало? — усмехнулся Дмитрий. — Ты этой проверкой, себя за решётку посадишь. Всё и так косо на тебя смотрят.

— Не только смотрят, — бросил злой взгляд Кастер. — Кавендиш организовал проверку в моём отделе. Моих людей, полиция задерживает, как обычных преступников, вне зависимости от места и времени суток, кого-то с женой в клубе пакуют спецназом. Кого-то в детском саду, куда он приводит ребёнка... Теперь родители других детей, устроили истерику, требуют, чтобы ребёнка моего сотрудника, выгнали из этого садика. На поверхность вынесли все документы, за кем следим, почему следим. Десятки дел разваливаются, так как мы следим незаконно, нам пишут миллионные штрафы... это катастрофа.

— Да, Виктор, создаёт очень много проблем, — заметил Дмитрий, не отрывая взгляд от камина.

— Что, кстати, с твоим сыном? — перевёл разговор Кастор.

— А что с ним? Голова в мешке, мешок в коробке... Коробка отправлена парню, — дрогнувшим голосом, произнёс Лёвин.

— Я думал, ты спасёшь его, — удивлённо проговорил Трой.

— Меня смешают с такими помоями, что ты себе и представить не можешь. Если бы узнали, что я заступился за слугу. А если бы они узнали, что это мой сын... — покачал головой Лёвин. — Проще будет вздёрнуться сразу же.

— И ты так это оставишь? — удивился Трой.

— Да, — кивнул Лёвин. — Гриша, сам виноват. И заслужил смерть.

Больше книг на сайте - Knigoed.net